

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 10(70) 2020

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: в самый канун десятилетнего юбилея журнала	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса	11
---	----

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Родина Г.А. Современная финансомика: насколько правомерно её трактовать как «джанк-экономику»?	28
---	----

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Котляров И.Д. Закон вертикальной интеграции и тенденции интеграции бизнеса в условиях капитализма: критический анализ (часть 2)	37
--	----

Клиндух Р.В., Латкин А.П. Формирование российской модели научно-познавательного парка	46
--	----

Шкиотов С.В., Маркин М.И. Взаимосвязь инвестиционного климата регионов и величины инвестиций в основной капитал	56
--	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Технологическое отставание или нацеленное технологическое удушение?	63
--	----

Ёлкина О.С. Проблемы эффективности интеграции в рамках ЕАЭС и формирование специфических угроз экономической безопасности	73
--	----

Симченко Н.А., Троян Н.А., Горячих М.В. Развитие рынка труда в условиях внешних шоков	78
--	----

Балашов А.М. Возможности построения эффективной социально-ориентированной рыночной экономики и формирования социально ответственного предпринимательства в РФ на основе немецкой концепции социального государства	87
---	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Шерстюк Ю.О. Сущность экономической категории образования	96
--	----

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

Григорьева А.А. Отзыв на статью Реуса Семена Петровича «Перспективы экономического роста российской экономики: влияние covid-19 на данные процессы»	101
--	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: В САМЫЙ КАНУН ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ЖУРНАЛА

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор материалов десятого (семидесятого) номера, с которым мы выступаем в самый канун десятилетнего юбилея организации нашего издания. В обзоре показано, что материалы номера, выдвигают идеи, которые, на наш взгляд, продолжают наше общее дело разработки и развития концепции теоретической экономики. Указано, какие именно эти идеи. Отмечено, что они характеризуют и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание традиционно уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики; творчество молодых исследователей; научная жизнь.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article offers an editorial review of the materials of the tenth (seventy) issue, with which we are speaking on the very eve of the tenth anniversary of the organization of our publication. The review shows that the materials of the issue put forward ideas that, in our opinion, continue our common work of developing and developing the concept of theoretical economy. It is indicated what these ideas are. It is noted that they characterize both familiar readers and new authors. Special attention is traditionally paid to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; digital economy; new industrialization; modern problems of the global economy; creativity of young researchers; scientific life.

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, десятый (семидесятый), номер нашего сетевого издания, с которым мы выступаем в самый канун десятилетнего юбилея его организации. Как мы уже писали в прошлом номере, в октябре 2010 года мы подали заявку на регистрацию журнала и стали готовить к выпуску материалы его первого номера. По нашему мнению, материалы 70-го номера продолжают

дело развития выдвинутой нами 10 лет назад концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликована в данном номере вторая часть работы (первая была в предыдущем номере) под названием «Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса». Её подготовил Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, (г. Москва, Российская Федерация). Алексей Васильевич уже знаком Вам как автор [см., например: 1; 2; 3]. В новой работе им с позиций ретроспективного анализа (до середины XX века) рассмотрены этапы развития теории потребительского выбора и спроса. Установлено, что проблемы развития теории потребительского выбора и спроса в рассматриваемый период были связаны со следующими основными дилеммами: с поиском наилучшего варианта между кардиналистским и ординалистским подходом к оценке полезности благ; с поиском взаимосвязи между индивидуальным и групповым (рыночным) спросом с учетом их взаимного влияния; с противоречиями изменения спроса при увеличении цены товара. Показано, что классическая теория потребительского выбора и спроса, сформировавшаяся в доиндустриальную эпоху и в начале индустриальной эпохи (для которых в условиях ненасыщенного рынка характерна рыночная доминанта продавца над потребителем) не учитывает особенности потребительского выбора и спроса в современных условиях насыщенного рынка.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с материалом под названием «Современная финансовика: насколько правомерно её трактовать как «джанк-экономику»?». Его подготовила Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», заместитель главного редактора и активный автор нашего журнала [см., например: 4; 5; 6; 7] (г. Ярославль, Российская Федерация). В её новой статье рассматривается процесс нарастания власти финансов, дошедший до подчинения реального сектора экономики финансовому. Это трактуется как формирование нового качества современной экономики, эволюционировавшей в финансовику. Появившись исторически из экономики-хозяйства, обслуживая его, деньги и хозяйство сегодня поменялись ролями: не деньги удовлетворяют потребности хозяйства, а последнее лишь обслуживает деньги, превратившись из цели в средство. Прослеживается эволюция денежной системы и переход от фиктивного капитала – к виртуальному в условиях глобализации. Выделено основание такого перехода: приобретение фиктивным капиталом двойственной потребительной стоимости. С одной стороны, он является представителем реальных активов, с другой - становится инструментом спекулятивной игры. Именно эта особенность позволяет, на наш взгляд, использовать приставку «джанк-» применительно к современной экономике. Вместе с тем подобное использование финансового сектора даёт дополнительные возможности для роста реального капитала, что позволяет констатировать замену основного драйвера экономического роста. Неокейнсианское антициклическое регулирование, в частности, стимулирование совокупного спроса за счёт потребительского и инвестиционного спроса, уступает место дополнительному фиктивному спросу для этого реального капитала, обеспечивая его действительный рост и вытягивая тем самым экономику с понижательной фазы цикла.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере три материала. Во-первых, статья под названием «Закон вертикальной интеграции и тенденции интеграции бизнеса в условиях капитализма: критический анализ (часть 2)». Её автор – Котляров Иван Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент департамента финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-

Петербург, Российская Федерация). В его статье выполнен анализ закона вертикальной интеграции, гласящего, что наиболее эффективной формой организации многопередельных производств является вертикальная интеграция с нулевой прибылью промежуточных переделов. Показано, что существующая тенденция к концентрации капитала не является единственной и дополняется тенденциями к локализации управления и специализации производства. В результате концентрация капитала реализуется в форме координации, а не владельческой интеграции. Описан механизм достижения экономического единства независимых капиталов на основе их участия в совокупной прибыли производственно-сбытовой цепочки. Введено представление о квази-собственности как об одном из аспектов квази-интеграции. Показано, что экономическое единство капиталов может быть достигнуто без единого владельческого контроля над ними. Показано, что выстраивание производственно-сбытовых цепочек на основе координации и экономического (а не владельческого) единства капиталов в общем случае лучше отвечает долгосрочным интересам России с точки зрения восстановления хозяйственных связей на постсоветском пространстве, чем вертикальная интеграция. Данная статья завершает исследование, посвященное анализу закона вертикальной интеграции и закономерностей интеграции бизнеса в современных условиях (начало см. в предыдущем номере).

Затем в этой рубрике со статьей под названием «Формирование российской модели научно-познавательного парка» выступают новые для нашего издания авторы: Клиндух Роман Викторович, аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, (г. Владивосток, Российская Федерация), и Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, (г. Владивосток, Российская Федерация). Отсутствие в научной литературе описания модели тематического парка, которая бы в полной мере отражала специфику российской действительности, а также социальный, культурный, политический и экономический запросы, сформировавшиеся в России к настоящему времени, считают авторы статьи, предопределили необходимость разработки новой – российской модели создания тематического парка. Российская модель создания тематического парка представлена в контексте социального предпринимательства. Оценка уровня развития социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов рассмотрена авторами на примере проекта «Парк народов мира», расположенного в Приморском крае (г. Владивосток). Результатом исследования явилась новая модель создания научно-познавательного парка – российская, главными особенностями которой, помимо активного участия социального предпринимательства, являются ярко выраженная научно-познавательная направленность тематического парка, а также популяризация проектов, ориентированных на развитие внутреннего и въездного туризма в России, в том числе проектов в области экологического, активного, культурно-познавательного отдыха. Кроме того, разработанный методический подход к формированию модели участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов может быть использован как основа для реализации других региональных проектов в любых отраслях и сферах деятельности.

Завершает данную рубрику статья под названием «Взаимосвязь инвестиционного климата регионов и величины инвестиций в основной капитал». Её представили авторы Её автор – уже известная Вам [см.: 17] Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» и Маркин Маским Игоревич старший преподаватель кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». Авторы на основе данных, представленных Росстатом и в исследовании агентства стратегических инициатив «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата» за период 2014-19 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотезу о наличии прямой статистически значимой связи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным климатом

региона

Далее мы представляем Вашему вниманию рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». В данном номере мы знакомим Вас с четырьмя материалами этой рубрики. Во-первых, статья под названием «Технологическое отставание или нацеленное технологическое удушение?». Это как раз та статья, за подготовкой которой для нашего журнала ушел из жизни прямо за компьютером Василий Иванович Корняков, о чем мы сообщали в № 8 (68). Это был доктор экономических наук, профессор, член редколлегии нашего журнала с первого дня его создания, до последнего дня жизни работавший профессором Ярославского филиала Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Статья подготовлена к публикации соавтором и ученицей Василия Ивановича Вахрушевой Натальей Андреевной, кандидатом экономических наук, доцентом Ярославского государственного технического университета. Развивая выдвинутые ранее положения теории безинфляционного развития [см., например: 8; 9; 10; 11], авторы показали риски бедственного, погибельного, катастрофического отставания в развитии отечественных производительных сил. Прежде всего их технологической компоненты. Механизм расширения, углубления технологического отставания нашей РФ, считают авторы, весьма понятен. В нём спусковым крючком является содержание экспорта-импорта. Необходим возврат страны к спасительным сталинским условиям инвестирования. Тем более, что все факторы для этого, утверждается в статье, накоплены.

Во-вторых, в этой рубрике представлена статья с названием «Проблемы эффективности интеграции в рамках ЕАЭС и формирование специфических угроз экономической безопасности». Её автор – уже известная Вам [см.: 12 и 13] Ёлкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры безопасности ФГБОУ ВО «Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ», (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Экономическая интеграция в рамках ЕАЭС, отмечает автор, демонстрирует процессы стагнации и формирования специфических угроз экономической безопасности Российской Федерации. В статье анализируются причины стагнационных процессов и ставится вопрос о формировании новой интеграционной стратегии. Проблемы интеграционных процессов формируют специфические угрозы, изменяющие контур экономической и национальной безопасности. В работе предлагаются пути, позволяющие сформировать новую стратегию экономической интеграции союза.

В-третьих, в данной рубрике публикуется статья под названием «Развитие рынка труда в условиях внешних шоков». Её написали трое исследователей с кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация): Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой; Троян Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры и Горячих Мария Владимировна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры. С Наталией Александровной Вы уже знакомы [см.: 14 и 15], а двое её соавторов выступают у нас впервые. Целью публикуемого сейчас исследования является выявление тенденций развития рынка труда в условиях внешних шоков. Работа выполнена на основе методов синтеза и анализа, обобщения данных, использован табличный подход представления результатов. На основе анализа теоретических аспектов исследования внешних шоков на рынке труда представлена их видовая характеристика. Выявлены тенденции развития рынка труда в условиях кризиса COVID-19. Авторы проанализировали статистические данные динамики показателей развития рынка труда в России и по Республике Крым, представили соответствующие прогнозные данные до конца 2020 г. Предложены экономические сценарии развития ситуации на рынке труда в России с учетом влияния кризиса COVID-19, а также характеристика спроса на рынке труда по специальностям в России в период кризиса и посткризисный период. Рассмотрены мероприятия по адаптации к внешнему шоку распространения пандемии и восстановлению рынка труда.

Завершает данную рубрику статья под названием «Возможности построения эффективной социально-ориентированной рыночной экономики и формирования социально ответственного предпринимательства в РФ на основе немецкой концепции социального государства». Её представил новый для нашего издания автор Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Вопросы построения эффективной социально-ориентированной рыночной экономики в России, отмечает он, приобретают в настоящее время все большую актуальность и рассматриваются как необходимые условия долгосрочного экономического роста и устойчивого развития. Автор данной статьи рассматривает и анализирует немецкую модель социального рыночного хозяйства середины XX века, в которой предусматривается сознательное конструирование конкурентного рыночного механизма путем введения четкого законодательства, создание благоприятной предпринимательской среды, рациональной внешнеэкономической политики и которая проводилась под лозунгом «благосостояние для всех». Осмысление и практическое применение данного немецкого опыта целесообразно использовать при реформировании российской экономики, ее реиндустриализации и цифровизации, а также для создания эффективного механизма взаимодействия государства, предпринимательства и гражданского общества. Ведь развитие цифровой экономики требует качественного человеческого капитала и подлинно социально ориентированной и ответственной социальной политики, в реализации которой принимает активное участие предпринимательство.

В следующей рубрике, «Творчество молодых исследователей», публикуется статья под названием «Сущность экономической категории образования». Её написала впервые выступающая в нашем издании Шерстюк Юлия Олеговна, аспирант ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность исследования, по мнению автора, обусловлена проблемой недооценки системы образования как важнейшего элемента воспроизводственного процесса экономики. Цель данной статьи заключается в том, чтобы раскрыть основные экономические аспекты сферы образования. Дано авторское определение образования как экономической категории, выделены 3 формы проявления образования.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется «Отзыв на статью Реуса Семена Петровича «Перспективы экономического роста российской экономики: влияние covid-19 на данные процессы». С ним выступает уже знакомая Вам [см.: 16] Григорьева Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Автор представляет отзыв на опубликованную в № 8 (68) журнала «Теоретическая экономика» статью Реуса С. П. «Перспективы экономического роста российской экономики: влияние COVID-19 на данные процессы» о влиянии пандемии на экономический рост экономики РФ. Показана актуальность и практическая значимость темы рецензируемой статьи. В то же время представлено критическое мнение рецензента о заключении, что «меры по предотвращению негативных последствий... позволили выявить ранее незадействованные сферы экономики («зоны» экономического роста), применение в которых цифровых технологий повышает производительность труда».

Таково основное содержание материалов представленного десятого (семидесятого) номера. Как видите, они, действительно, продолжают развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже десять лет.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тебекин А.В. Проблемы развития современной политэкономии / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 11-28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Тебекин А.В. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года / А.В. Тебекин, П.А. Тебекин, А.А. Егорова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 5. – С. 44-67. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 7. – С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Родина Г.А. Ещё раз о биткойне, блокчейне, фидуциарных деньгах / Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 187-191. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Родина Г.А. Отзыв на статью А.А. Ананьева «Что мешает развитию российского машиностроения? Часть 1 – внутренние проблемы» / Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 6. – С. 82-87. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Родина Г.А. Альтернативные концепции трансформации экономической природы современных денег в условиях диджитализации экономики: сравнительный анализ / Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 53-61. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Родина Г.А. Инклюзивный экономический рост и перспективы России / Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 10. – С. 108-112. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Вахрушева Н.А. Экономическая ошибка и её последствия / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 13-24. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Корняков В.И. О стимулировании вершинной производительности труда / В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 12. – С. 19-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Вахрушева Н.А. Ответ на отзыв Иродовой Е.Е. по статье «Экономическое развитие социума, его направление» / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 12. – С. 105-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Корняков В.И. Провальность применявшихся народнохозяйственных программ и критические ошибки руководителей отечественной экономики / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 2. – С. 44-50. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Елкин С.Е. Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности / Е. Елкин, О.С. Елкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 107-114. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Елкина О.С. Экономическая эффективность: современные подходы к моделированию стоимостного управления / С.Е. Елкин, О.С. Елкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 11-28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

экономика», 2018. – № 2. – С. 113-119. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Симченко Н.А. Континуум формирования теоретико-экономического базиса развития цифровой экономики / Н.А. Симченко, Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 1. – С. 38-46. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Симченко Н.А. Трансформация институтов сетевого взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике / Н.А. Симченко, С.П. Реус, С.Ю. Цёхла // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 5. – С. 29-35. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Григорьева А.А. Отзыв на статью Алиева Урака Жолмурзаевича «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях» / А.А. Григорьева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 64-68. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17 Шкиотов С.В., Маркин М.И., Смирнова А.А. Верификация взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона // Теоретическая экономика. 2020. №3. С.36-46.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА И СПРОСА

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России,
кафедра менеджмента,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация: Рассмотрены этапы развития теории потребительского выбора и спроса с позиций текущего и перспективного анализа. Продемонстрированы проблемы развития теории потребительского выбора и спроса в современных условиях, обусловленные в постиндустриальную эпоху по сравнению с индустриальной и доиндустриальной эпохами фактической инверсией долей материальной и нематериальной составляющей рыночных товаров, а среди нематериальных товаров – инверсией осязаемой и неосязаемой составляющей, приводящей к росту асимметрии информации о продукции у продавца и потребителя.

Ключевые слова: текущий анализ, перспективный анализ, проблемы развития, теория потребительского выбора и спроса, этапы развития.

JEL: A11, B21

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE THEORY OF CONSUMER CHOICE AND DEMAND

Tebekin Alexey Vasilievich,
doctor of technical Sciences, doctor of Economics, Professor,
honorary worker of science and technology of the Russian Federation, Professor of the Department of management of the
Moscow state Institute of international relations (University) Russian foreign Ministry,
Moscow, Russian Federation

Abstract: the stages of development of the theory of consumer choice and demand from the perspective of current and future analysis are Considered. Demonstrated the problems of development of the theory of consumer choice and demand in modern conditions, due to the post-industrial era compared with the industrial and preindustrial eras, the actual inversion of a share of tangible and intangible component of market goods, and among intangible goods – inversion of the tangible and intangible component, leading to an increase in information asymmetry about the product from the seller and the consumer.

Keywords: current analysis, prospective analysis, development problems, theory of consumer choice and demand, stages of development.

Актуальность исследований

Текущий глобальный мировой экономический кризис, происходящий при смене технологических укладов с известной периодичностью [35], серьезно обнажил проблемы большинства производителей, испытывающих затруднение не то, что в развитии, а даже в поддержании объемов своей деятельности [23]. Проблема преодоления кризиса национальными экономиками и выживания на рынке отдельных бизнес-структур с новой силой обострила проблему удовлетворения производителями запросов потребителей в условиях существенного снижения покупательной способности последних [1].

В указанных условиях возрастает актуальность учета теоретических аспектов формирования и реализации потребительского выбора и спроса.

Проведенные на основе ретроспективного анализа на предыдущих этапах исследования показали, что современная базовая теория потребительского выбора и спроса, сформировавшаяся в доиндустриальную эпоху и в начале индустриальной эпохи (для которых в условиях ненасыщенного рынка характерна рыночная доминанта продавца над потребителем) не учитывает особенности потребительского выбора и спроса в современных условиях насыщенного рынка. Указанное обстоятельство требует более детального исследования проблем дальнейшего развития теории потребительского выбора и спроса в условиях постиндустриальной экономики, для которой характерна доминанта на рынке потребителя над продавцом, на основе текущего и перспективного анализа.

Цель исследований

Таким образом, целью представленных исследований является изучение проблем дальнейшего развития теории потребительского выбора и спроса, адекватной рыночным условиям постиндустриальной экономики, в интересах скорейшего преодоления, протекающего масштабного социально-экономического кризиса на основе текущего и перспективного анализа.

Методическая база исследований

Методическую базу исследования проблем развития теории потребительского выбора и спроса в современных условиях составили работы таких авторов, как Р. Аллен [39], А. Боули [5], Л. Вальрас [16], Г. Госсен [8], У.С. Джевонс [20], А. Курно [3], Х. Лейбенштейн [22], А. Маршалл [15], Дж. Нейман, О. Моргенштерн [25], В. Парето [18], Х. Роузен [21], Е. Слуцкий [26], Л. Тарасевич [27], М. Фридмен [14], Дж.Р. Хикс [38], А. Чеканский [40], Т. Шульц [11], Ф. Эджуорт [17] и др.

Основные результаты исследований

Полученные на предыдущих этапах исследований результаты ретроспективного анализа проблем развития теории потребительского выбора и спроса показали, что эти проблемы были связаны со следующими основными дилеммами:

– во-первых, с поиском наилучшего варианта между количественным (кардиналистским Л. Вальраса [16], Г. Госсена [8], К. Менгера [24] и др.) и качественным (ординалистским В. Парето [18], А. Маршалла [2], Ф. Эджуорта [17]) подходом к оценке полезности благ;

– во-вторых, с поиском взаимосвязи между индивидуальным и групповым (рыночным) спросом с учетом их взаимного влияния;

– в-третьих, с противоречиями изменения спроса при увеличении цены в их общем представлении (убывающая функция), с одной стороны, и противоположной тенденцией (возрастающая функция) - парадокс Р. Гиффена [7] для дешевых товаров и эффект Т. Веблена [19] для дорогих товаров.

На указанной базе развития теории потребительского выбора и спроса, описанной на основе проведенного ретроспективного анализа, в основе которой лежит принцип убывающей предельной полезности, эффект дохода и эффект замещения, определяющие закон спроса, осуществлялось исследование процессов решения проблем развития теории потребительского выбора и спроса в рамках текущего анализа, охватывающего период с середины XX века по начало XXI века, основные положения которого приведены ниже.

В рассматриваемый период (середина XX века - начало XXI века) в рамках развития теории потребительского выбора и спроса большое внимание уделялось различным видам спроса, вариант современной классификации которого по основным признакам представлен в табл.1.

Необходимо отметить, что стремление к точной оценке всех форм спроса (по ассортименту, величине, структуре, объему, характеру, социально-экономическим группам населения, регионам и т.д.) в середине XX века было связано с постепенным переходом на рынке от доминирования производителя на ненасыщенном рынке к доминанте потребителя на насыщенном рынке [29].

Таблица 1 – Вариант современной классификации спроса по основным признакам

Признак классификации	Название вида спроса	Характеристика вида спроса
Степень удовлетворения потребителей	Действительный спрос	Реально предъявляемый потребителями спрос на товары и услуги
	Реализованный спрос	Часть действительного спроса, которая реализована на рынке в приобретенных потребителем товарах и услугах
	Неудовлетворенный спрос	Часть действительного спроса, не реализованная на рынке ввиду либо отсутствия нужных товаров, либо несоответствия этих товаров запросам потребителей. Неудовлетворенный спрос в свою очередь делится на явный (текущий и накопленный) и скрытый.
	Потенциальный спрос	Спрос, который может сформироваться в будущем
Время формирования и реализации на рынке	Прошлый спрос	Существовавший в прошедшие периоды времени
	Текущий спрос	Спрос, существующий в настоящее время
	Будущий спрос	Спрос, который может сформироваться в будущих периодах
Источник формирования спроса	Эндогенный спрос	Внутренний спрос, образующийся за счет внутренних источников, существующих в национальной экономике
	Экзогенный спрос	Внешний спрос, формирующийся в других государствах, регионах, в мире в целом
Число объектов спроса	Макроспрос	Спрос всего рынка потребителей на совокупность товаров или товарную группу
	Микроспрос	Спрос целевого рынка на конкретный товар или ассортиментную разновидность товара
	Индивидуальный спрос	Спрос отдельного потребителя на конкретный товар или услугу в денежном выражении
Динамическая фаза спроса	Растущий спрос	Спрос на товар устойчиво растет
	Стабильный спрос	Спрос на товар не меняется во времени
	Падающий спрос	Спрос на товар устойчиво сокращается
Состояние рынка	Полноценный спрос	Устойчивый спрос потребителей на рыночную продукцию
	Чрезмерный спрос	Спрос на продукцию, превышающий производственные и сбытовые возможности
	Скрытый спрос	Спрос на товары, которые потребители готовы приобрести, но который отсутствует на рынке
	Отсутствующий спрос	Потребители не заинтересованы в товаре или безразличны к нему
	Негативный спрос	Характеризуется негативным отношением покупателей к товару

Признак классификации	Название вида спроса	Характеристика вида спроса
Формы образования спроса	Латентный спрос	Скрытый спрос, когда на целевом рынке существует неявная потребность, которая не может быть удовлетворена существующим набором товаров или услуг
	Формирующийся спрос	Спрос на новые и малоизвестные товары и услуги, складывающийся по мере изучения покупателями потребительских свойств товаров и их качества, формирующийся также под воздействием маркетинговых мер, предпринимаемых производителями и сбытовыми посредниками для продвижения этих товаров на рынок.
	Сложившийся спрос	Это существующий спрос, характеризующийся физическим объемом товара и количеством денег, которые потребители хотят и могут себе позволить истратить на покупку данного товара, стабильно признанного на рынке.
	Нерегулярный спрос	Характеризуется колебаниями спроса, возникающими в течение определенных промежутков времени (часы пик, базарные дни, недели скидок и распродаж, урожайные месяцы и т.д.) и в определенных рекреационных потребностях (лечение, отдых, познание)
	Отложенный спрос	Спрос на какой-либо определенный вид потребительских товаров, который по каким-то причинам (дороговизна товара в данное время, временная логистическая недоступность и т.д.) был на время отложен (то есть решение о покупке было перенесено на более позднее время), но затем при наступлении благоприятных для покупателя условий этот спрос удовлетворяется.
	Ажиотажный спрос	Резкое увеличение спроса на определенный товар (услугу): <ul style="list-style-type: none"> - при острой нехватке того или иного товара (дефиците), обусловленная неуверенность потребителей в надежности и регулярности снабжения; - при росте цен, инфляции, быстром обесценивании национальной валюты, вызывающих лавинообразное увеличение спроса на конкретный товар из-за неуверенности потребителя в том, что у него сохранится финансовая возможность приобрести этот товар в дальнейшем; - и т.д.

Признак классификации	Название вида спроса	Характеристика вида спроса
Намерения потребителя	Жесткий спрос	Такой твердо сформулированный спрос возникает в том случае, когда покупатель привержен к определенной марке товара. Он постоянно покупает товары именно этой марки и не намерен совершать покупку аналогичного товара, но другой марки (сорта, разновидности и т.п.), другого производителя.
	Мягкий спрос	Именуется также альтернативным или компромиссным, и означает, что покупатель не имеет четкой приверженности к одному конкретному товару и совершает покупку альтернативного товара (идет на компромисс) в зависимости от того какие из марок данного товара есть в настоящее время в наличии в продаже.
	Импульсивный спрос	Возникает в том случае, когда покупатель первоначально не имел намерения купить товар, но под влиянием каких-либо внешних побудительных мотивов, возникших непосредственно в месте продажи товара (реклама, скидки, поведение других потребителей), совершил покупку.
Характеристика рынка	Спрос на мировом рынке	Оценивается спрос на данный товар или услугу на мировом рынке в целом
	Спрос на национальном рынке	Оценивается спрос на данный товар или услугу в конкретной стране
	Спрос на региональном рынке	Оценивается спрос на данный товар или услугу в рассматриваемом регионе
	Спрос на городском рынке	Оценивается спрос на данный товар или услугу у жителей городов
	Спрос на сельском рынке	Оценивается спрос на данный товар или услугу у жителей сельской местности
	Спрос на стационарных (базовых) рынках	Оценивается спрос на данный товар или услугу на сформировавшихся стабильных рынках, рассматриваемых потребителями в качестве базовых (эталонных)
	Спрос на мобильных рынках	Оценивается спрос на данный товар или услугу на рынках, меняющих свою дислокацию (перемещающихся в пространстве)
Характеристика платежеспособности потребителей	Платежеспособный спрос	Форма проявления личных потребностей людей, обеспеченных денежными средствами, которые используются для покупки конкретных товаров и оплаты конкретных услуг.

Признак классификации	Название вида спроса	Характеристика вида спроса
	Неплатежеспособный спрос	Потребность покупателей в тех или иных товарах и услугах, не подкрепленная материальными возможностями их приобретения

Стремление производителей и продавцов более полно удовлетворить запросы потребителей на неуклонно насыщающемся рынке, разрабатывать эффективные меры регулирования потребительского спроса (включая локализацию и ликвидацию неудовлетворенного спроса), рационально адаптироваться к рыночной конъюнктуре и занять достаточную (по возможности максимальную) рыночную нишу на потребительском рынке явилось одной из главных движущих сил исследования проблем развития теории потребительского выбора и спроса в минувшем веке.

В этот период в теории потребительского спроса сформировалось направление, соединяющее в себе поведенческие подходы и исследующие толерантность потребителя к цене. При этом под ценовой толерантностью потребителя понимается такое максимально допустимое повышение цены, которое он принимает, не переходя на конкурирующий продукт и не отказываясь от покупки данного продукта вообще.

Толерантность покупателя к цене товара повышается по мере увеличения удовлетворенности потребителя не только функциональными свойствами (в первую очередь за счет продуктовых инноваций [28]), но и эксплуатационными свойствами продукции (в первую очередь за счет технологических инноваций [28]) в их общей агрегированной системе (рис.1) [33].

Рисунок 1 – Агрегированная система свойств продукции

Таким образом, можно говорить о том, что понятие толерантности потребителя к цене в этом смысле весьма условно, поскольку потребитель готов платить большую цену либо за большую функциональность той же продукции, либо за ее повышенную эксплуатационную надежность, либо за какие-то другие созданные производителем инновационные свойства продукции [28].

Одновременно можно говорить и об условности повышения толерантности к цене потребителем со стороны производителя. Безусловно, производитель вправе рассчитывать на увеличение цены

продукции для потребителя только за счет совершенствования потребительских свойств продукции. При этом совершенствование потребительских свойств продукции производителем за счет внедрения инноваций влечет за собой не только рост себестоимости производства, но и увеличение закладываемой в цену товара производителем прибыли [33]. В приращении, закладываемом производителем, прибыли включены и риски, поскольку далеко не все инновационные решения, внедряемые в продукцию, позитивно воспринимаются потребителем в целом, и на уровне не ниже ожиданий производителя, в частности [31].

При всей дискуссионности понятия толерантности потребителя к цене на современном этапе развития теории потребительского спроса были выделены следующие основные детерминанты ценовой толерантности покупателя:

- качество продукции,
- удовлетворенность потребителя,
- количество релевантных альтернатив покупки товара (часто оцениваемое по размеру воображаемого потребителем ассортимента),
- барьеры смены потребителем товара (уход к другому производителю),
- справедливая цена (оцениваемая потребителем),
- особая заинтересованность потребителя в конкретном товаре (увлеченность потребителя),
- и др.

Присутствие в начале списка детерминант ценовой толерантности покупателя «качества продукции» отнюдь не случайно, поскольку именно отношение «качество продукции/цена» потребитель соотносит со своими ожиданиями, что наглядно демонстрирует японская концепция 4-х уровней качества (рис.2) [33].

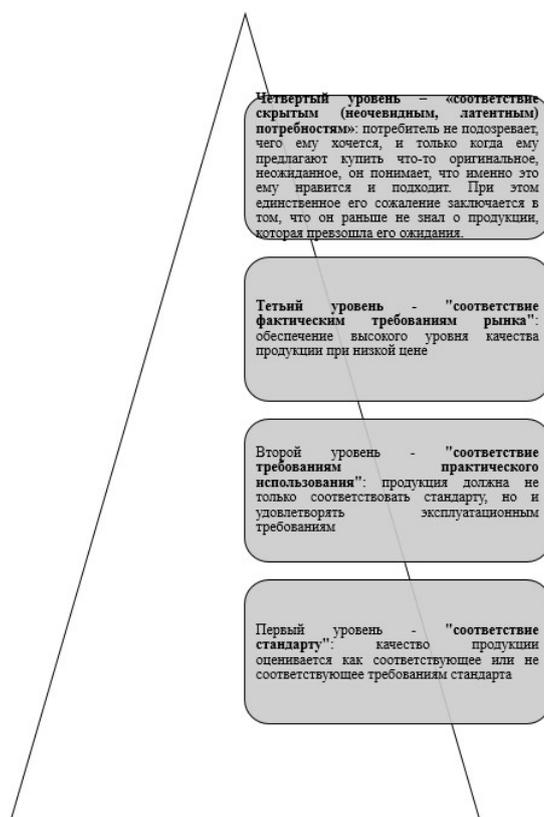

Рисунок 2 – Японская концепция 4-х уровней качества продукции, по которой потребитель соотносит отношение «качество продукции/цена» со своими ожиданиями

Исследования потребительского спроса с позиции отношения качества продукции и ее цены в XX веке в первую очередь связаны с исследованиями У.Э. Деминга [36], Г. Азгальдова [12] и Н. Кано [9].

Идеолог японской системы управления качеством конца 1940-х годов У.Э. Деминг писал, что потребитель «в действительности ожидает только того, что производитель и его конкуренты ему позволили, поскольку сам ничего не производит, и не подал ни одной «заявки на электрическую лампочку, телефон, факс, автомобиль и т.д. Но у образованного потребителя могли возникнуть смутные догадки об этих потребностях, которые он смог бы внятно сформулировать, чтобы производитель его понял. При этом умный потребитель будет прислушиваться к мнению производителя, с которым он должен работать в тандеме, не пытаясь перещеголять друг друга. Но потребитель быстро учится, и, сравнивая между собой приобретаемые продукты, даже удовлетворенный потребитель может переключиться на другого производителя, если поймет свой выигрыш от этого перехода» [41].

Применительно к деятельности производителей, направленной на более лучшее удовлетворение запросов потребителей, У.Э. Деминг, акцентировал внимание на том, что, рассматривая качество продукции (Q) как отношение результатов работы (R) к общим затратам (C): $Q=R/C$, производителям не следует идти по пути снижения издержек (уменьшению знаменателя), рассчитывая на увеличение значения дроби, поскольку это в конечном итоге ведет к ухудшению качества, росту издержек и уменьшению значения дроби. Напротив, производителям следует работать над повышением качества (в соответствии с циклом непрерывного улучшения качества продукции PDCA У. Шухарта-У. Деминга (рис.3) [33]), что приведет в конечном итоге к сокращению издержек и увеличению значения дроби.

Цикл PDCA (Plan – Do – Check – Act):
 планирование (plan)
 осуществление (do)
 проверка (check)
 действие (act) .

Рисунок 3 – Цикл непрерывного улучшения качества продукции PDCA У. Шухарта-У. Деминга

Таким образом, работа над повышением качества продукции приведет и к росту экономической эффективности производителя, с одной стороны, и к увеличению удовлетворенности потребителя, с другой стороны. Цепочка приращения эффективности деятельности производителя, направленная на повышение потребительского спроса на продукцию за счет увеличения затрат на качество, именуемая цепной реакцией У.Э. Деминга, представлена на рис.4 [33].

Важное значение для развития теории потребительского спроса сыграла сформировавшаяся во второй половине XX века наука о количественной оценке качества – квалиметрии, основоположниками которой явились представители советской научной школы управления качеством Азгальдов Г.Г., Гличев А.В., Крапивенский З.Н., Кураченко Ю.П., Панов В.П., Федоров М.В., Шпекторов Д.М. [13].

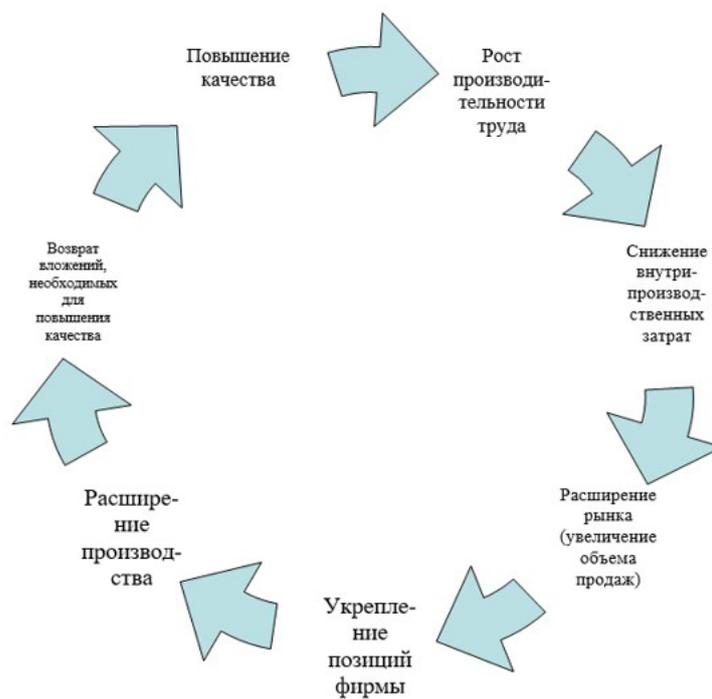

Рисунок 4 – Цепочка приращения эффективности деятельности производителя, направленная на повышение потребительского спроса на продукцию за счет увеличения затрат на качество, именуемая цепной реакцией У.Э. Деминга

Собственно, формирование количественной оценки качества как научного направления появилось задолго до появления самого термина квалиметрия. Настоятельность развития этого направления в первую очередь была связана с усложнением продукции, и, соответственно, с ростом числа ее потребительских свойств (качеств).

Так, например, один из первых вариантов комплексной количественной оценки качества продукции был предложен в 1907г. известным кораблестроителем академиком А.Н. Крыловым. Он предложил для нескольких проектов боевого корабля определенного класса [33]:

- выделить основные параметры корабля, характеризующие его качество: сила броневой защиты, дальность плавания, скорости хода, огневая мощь и др.;
- определить весомость каждого из выделенных параметров для потребителя;
- вычислить средние значения выделенных параметров корабля;
- получить комплексную количественную оценку качества среднего корабля данного класса;
- определить для каждого корабля рассматриваемого класса параметры, совершенствование которых позволит наилучшим образом повысить его качество.

Собственно, указанный подход уже представлял собой законченный алгоритм практической квалиметрии.

В 1920-1940–е годы успешно развивались и активно использовались на практике различные методы количественной оценки качества продукции. Значительный вклад к формированию подходов количественной оценки различных параметров, характеризующих качество продукции и сведению их воедино для получения обобщенного качества продукции, внесли П. Бриджмент [10], М. Аранович [33], П. Флоренский [37] и др.

Следует отметить, что в середине XX века в Европе под влиянием урбанизации технологии количественной оценки совокупности качественных характеристик продукции нашли достаточно широкое применение при оценке качества жилья. Причем это касалось не только специалистов, но и потребителей. Любой потребитель (как тогда, так и сейчас), приобретая жилье, оценивает его по

многим параметрам: общая площадь, размеры отдельных помещений, их расположение, высота потолков, виды из окон, местоположение жилья, этажность, транспортная доступность и т.д. Все эти характеристики жилья, имеющие для каждого потребителя далеко не одинаковую важность, он сопоставляет с ценой жилья.

Развитие различных подходов к количественной оценке качества продукции получило развитие в середине XX века и по другим видам продукции (в первую очередь сложной, имеющей множество характеристик).

При оформлении квалиметрии как самостоятельной науки о количественной оценке качества продукции, авторы статьи «Квалиметрия – наука об измерении качества продукции» [13] пришли к выводу о том, что при всей внешней разнице предлагаемых различных подходов к измерению качества продукции (как производителем, так и потребителем), в их основе лежат три принципиальные посылки, представленные на рис.5.

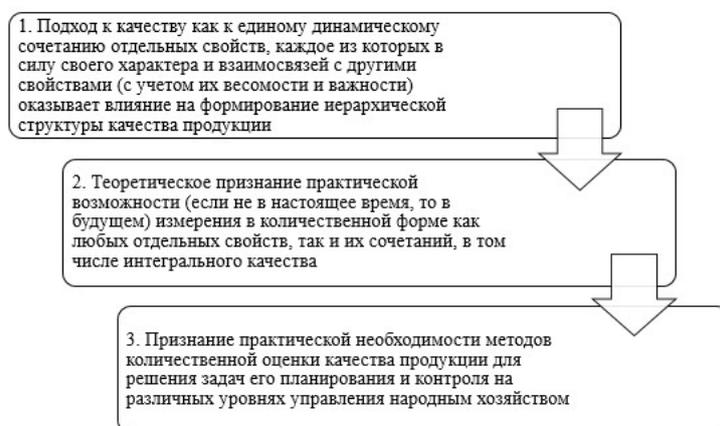

Рисунок 5 - Принципиальные посылки, объединяющие различные подходы к измерению качества продукции

Следует отметить, что практическая квалиметрия решает, как прямую задачу (то есть перевод качественных оценок характеристик продукции в количественные), так и обратную, отвечая на вопрос о том, каким образом характеризует та или иная количественная оценка характеристик продукции ее качество. Последнее обстоятельство очень важно при исследовании проблем потребительского спроса. При этом по сути можно говорить о том, что квалиметрия сняла существенную часть противоречий между кардиналистским и ординалистским подходами в исследовании потребительского спроса.

С конца XX века на развитие теории потребительского спроса большое влияние оказывают исследование связи уровня потребления продукции с предлагаемыми производителями инновациями [30].

Связь ожиданий потребителя с уровнем инновационности продукции, определяющая спрос потребителей, демонстрирует модель Н. Кано (рис.6) [4].

Согласно модели Нориаки Кано рыночная продукция в самом общем виде может быть представлена тремя группами [30]:

А) продукция, удовлетворяющая подразумеваемым требованиям, именуемая продукцией вчерашнего дня (или морально устаревшая продукция), которая даже при выполнении максимума функций не достигает среднего уровня удовлетворенности потребителей, что выражается нелинейной зависимостью с замедляющимся темпом роста удовлетворенности (рис.6);

Б) продукция, удовлетворяющая высказанным требованиям, именуемая продукцией сегодняшнего дня (или наиболее массовая (модная) продукция), которая в наибольшей степени удовлетворяет запросам большинства потребителей по соотношению качества выполняемых функций

и стоимости продукции и выражается линейной зависимостью между выполняемыми функциями и уровнем удовлетворенности потребителей (рис.6);

В) продукция, удовлетворяющая неосознанным (неожиданным) требованиям, именуемая продукцией завтрашнего дня (или инновационная продукция, обладающая ранее неизвестными свойствами – продукция «как конфетка», ассоциируемая с чем-то приятным в яркой обертке), которая превосходит ожидания потребителей, которая даже при выполнении минимума функций превосходит средний уровень удовлетворенности потребителей, что выражается нелинейной зависимостью с ускоряющимся темпом роста удовлетворенности (рис.6).

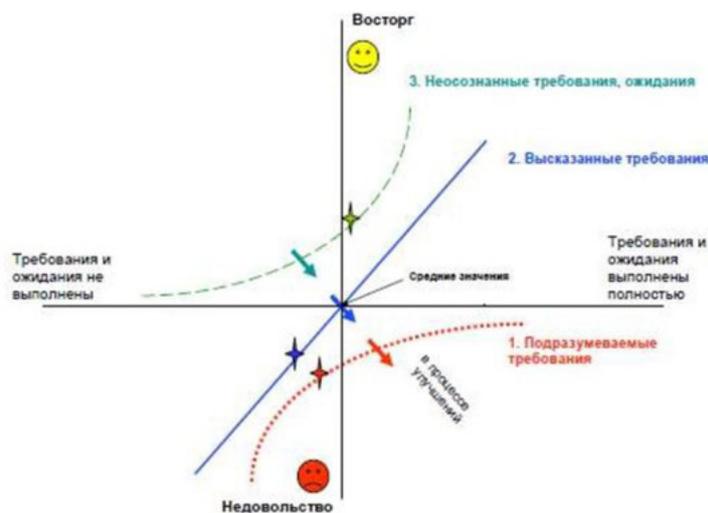

Рисунок 6 - Модель зависимости удовлетворенности потребителя Н. Кано от выполняемых продукцией функций

В рамках текущего анализа можно также выделить институциональный подход к исследованию проблем развития теории потребительского спроса, который учитывает:

- связь потребительского спроса с деятельностью формальных и неформальных общественных институтов;
- агрегирование (с учетом деятельности институтов) экономических, социальных, культурных и психологических сторон деятельности субъектов рынка;
- процессы формирования у субъектов рынка (с учетом агрегирования различных сторон деятельности субъектов рынка) определенных установок, нормы и правила деятельности, определяющих характер потребительского поведения и влияющих на потребительский выбор.

Сравнительная характеристика влияния на потребительский спрос институциональных факторов, с одной стороны, и ценовых и неценовых факторов, с другой стороны, приведена в табл.2.

В рамках проведенного перспективного анализа были выделены следующие основные проблемы развития теории потребительского выбора и спроса.

Во-первых, проблемы развития теории потребительского спроса на современном этапе и в перспективе связаны с тем, что в условиях насыщенного рынка товаров в постиндустриальной экономике, приведшего к доминанте потребителей, сменившей доминанту производителей в условиях ненасыщенного рынка в эпоху индустриализации [29] (собственно целью индустриализации и было ускорение процессов насыщения рынка товарами), привели к существенному росту факторов, определяющих потребительский спрос.

Во-вторых, в эпоху постиндустриальной экономики по сравнению с индустриальной фактически произошла инверсия рыночного объема услуг и материальной продукции. В соответствии с принципом В. Парето 20%/80%, если в эпоху индустриальной экономики соотношение материальной

продукции и услуг составляло 80% на 20%, то в эпоху постиндустриальной экономики соотношение стало 20% на 80% [34].

Таблица 2 - Сравнительная характеристика влияния на потребительский спрос институциональных факторов, с одной стороны, и ценовых и неценовых факторов, с другой стороны

Оцениваемые характеристики	Уровень влияния институциональных факторов	Уровень влияния ценовых и неценовых факторов	Примечание
Скорость формирования спроса	Низка	Высокая	Институциональные детерминанты потребительского спроса формируются не так быстро, как ценовые и неценовые, поскольку первые характеризуются наличием непосредственной связи с существующими формальными и неформальными институтами.
Приверженность потребителей традициям	Высокая	Низкая	Потребитель не может мгновенно изменить свои привычки и предпочтения, основанные на традициях, обычаях, складывающихся на протяжении длительного периода времени. В то же время ценовые и неценовые факторы спроса могут измениться достаточно быстро.
Соответствие спроса механизмам, формируемым формальными институтами	Значительное	Незначительное	В интересах обеспечения стабильности общества формальные институты изменяются достаточно редко. Это предопределяет низкую динамику изменения законодательной базы, прав собственности, организационных структур управления и т.д., что и предопределяет характеристики процесса формирования институциональных детерминант потребительского спроса – длительность, сложность. В то время как при значительном изменении ценовых и неценовых факторов спроса могут возникнуть неформальные институты, входящие в существенное рассогласование с формальными институтами.
Избирательность воздействия на потребителя	Селективное воздействие	Неселективное воздействие	Институциональное целенаправленное воздействие влияет на индивидуальный потребительский спрос и на спрос определенных групп потребителей, в то время как ценовые и неценовые факторы спроса воздействуют как на индивидуальный спрос, так и на совокупный рыночный спрос потребителей в целом.

Оцениваемые характеристики	Уровень влияния институциональных факторов	Уровень влияния ценовых и неценовых факторов	Примечание
Соответствие неоклассическим положениям теории потребительского спроса	В меньшей степени	В большей степени	Спрос на многие товары и услуги на определенных видах рынка не укладывается в неоклассические схемы, согласно которым более высокой цене данного товара соответствует более низкая величина спроса, а наоборот, в силу стимулирующего воздействия формальных институтов, когда на товары лучшего качества даже при возрастании цен на них спрос будет увеличиваться.
Расширение многообразия различных товаров, предлагаемых на рынке	Увеличивается	Сокращается	С расширением многообразия товаров по различным их категориям развиваются и усложняются запросы индивидуальных потребителей. В этих условиях зависимость спроса на товары от ценового фактора уменьшается в силу воздействия множества других появившихся факторов. В отличие от таких традиционных факторов спроса, как цена, доход, институциональные факторы имеют более сложную природу и агрегируют в себе различные компоненты не только экономического порядка (потребительский кредит, трансакционные издержки, дифференцирование налогов и сборов на приобретаемые товары), но и внеэкономического (психологического, физиологического и иного) характера.

В рамках проведенного перспективного анализа были выделены следующие основные проблемы развития теории потребительского выбора и спроса.

Во-первых, проблемы развития теории потребительского спроса на современном этапе и в перспективе связаны с тем, что в условиях насыщенного рынка товаров в постиндустриальной экономике, приведшего к доминанте потребителей, сменившей доминанту производителей в условиях ненасыщенного рынка в эпоху индустриализации [29] (собственно целью индустриализации и было ускорение процессов насыщения рынка товарами), привели к существенному росту факторов, определяющих потребительский спрос.

Во-вторых, в эпоху постиндустриальной экономики по сравнению с индустриальной фактически произошла инверсия рыночного объема услуг и материальной продукции. В соответствии с принципом В. Парето 20%/80%, если в эпоху индустриальной экономики соотношение материальной продукции и услуг составляло 80% на 20%, то в эпоху постиндустриальной экономики соотношение стало 20% на 80% [34].

В-третьих, поскольку в результате большинство услуг, основанных на информационных

технологиях [32], стало носить неосязаемый характер, то это, безусловно, осложнило и сам процесс потребительского выбора, и процессы его исследования в рамках развития теории потребительского спроса. Следует отметить, что в этих условиях уровень асимметрии информации, характерным примером которого является, например, рынок «лимонов» Дж. Аркелофа [6], а значит и неопределенность в оценках качества продукции потребителем, еще более возрастет.

В-четвертых, все сегодняшние попытки на уровне национальных экономик локализовать влияние кризиса путем увеличения покупательной способности населения за счет «вливания» в экономику значительных, но не обеспеченных товарами денег, неминуемо приведет к тому, что масштабы текущего кризиса станут еще значительнее. И этот факт также свидетельствует о необходимости дальнейшего развития теории потребительского выбора и спроса с учетом выделенных в данном исследовании особенностей постиндустриальной экономики.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, в результате проведенных исследований были проанализированы проблемы развития теории потребительского выбора и спроса в рамках текущего и перспективного анализа и получены следующие результаты.

1. Проведенные в рамках текущего анализа (середина XX века - начало XXI века) исследования проблем развития теории потребительского выбора и спроса показали, что основные направления этих исследований были связаны:

– во-первых, с изучением различных видов спроса в рамках многообразия классификационных признаков. При этом стремление к точной оценке всех форм спроса (по ассортименту, величине, структуре, объему, характеру, социально-экономическим группам населения, регионам и т.д.) в середине XX века было связано с постепенным переходом на рынке от доминирования производителя на ненасыщенном рынке к доминанте потребителя на насыщенном рынке;

– во-вторых, сформировалось и получило развитие направление теории потребительского спроса, соединяющее в себе поведенческие подходы и исследующие толерантность потребителя к цене;

– в-третьих, исследования потребительского спроса с позиции отношения качества продукции и ее цены;

– в-четвертых, существенный вклад в развитие теории потребительского спроса внесла квалиметрия, решающая как прямую задачу (то есть перевод качественных оценок характеристик продукции в количественные), так и обратную, отвечая на вопрос о том, каким образом характеризует та или иная количественная оценка характеристик продукции ее качество. Последнее обстоятельство очень важно при исследовании проблем потребительского спроса, поскольку по сути можно говорить о том, что квалиметрия сняла существенную часть противоречий между кардиналистским и ординалистским подходами в исследовании потребительского спроса;

– в-пятых, с конца XX века на развитие теории потребительского спроса большое влияние оказывают исследования связи уровня потребления продукции с предлагаемыми производителями инновациями, в которых, согласно модели Н. Кано, рыночная продукция в самом общем виде может быть представлена тремя группами: продукция, удовлетворяющая подразумеваемым требованиям, именуемая продукцией вчерашнего дня (или морально устаревшая продукция); продукция, удовлетворяющая высказанным требованиям, именуемая продукцией сегодняшнего дня (или наиболее массовая (модная) продукция), которая в наибольшей степени удовлетворяет запросам большинства потребителей по соотношению качества выполняемых функций и стоимости продукции; продукция, удовлетворяющая неосозанным (неожиданным) требованиям, именуемая продукцией завтрашнего дня (или инновационная продукция, обладающая ранее неизвестными свойствами – продукция «как конфетка», ассоциируемая с чем-то приятным в яркой обертке), которая

превосходит ожидания потребителей.

– в-шестых, получил развитие институциональный подход к исследованию проблем развития теории потребительского спроса, который учитывает: связь потребительского спроса с деятельностью формальных и неформальных общественных институтов; агрегирование (с учетом деятельности институтов) экономических, социальных, культурных и психологических сторон деятельности субъектов рынка; процессы формирования у субъектов рынка (с учетом агрегирования различных сторон деятельности субъектов рынка) определенных установок, норм и правил деятельности, определяющих характер потребительского поведения и влияющих на потребительский выбор.

3. В рамках проведенного перспективного анализа были выделены следующие основные проблемы развития теории потребительского выбора и спроса.

Во-первых, проблемы развития теории потребительского спроса на современном этапе и в перспективе связаны с тем, что в условиях насыщенного рынка товаров в постиндустриальной экономике, приведшего к доминанте потребителей, сменившей доминанту производителей в условиях ненасыщенного рынка в эпоху индустриализации, привели к существенному росту факторов, определяющих потребительский спрос.

Во-вторых, в эпоху постиндустриальной экономики по сравнению с индустриальной фактически произошла инверсия рыночного объема услуг и материальной продукции. В соответствии с принципом В. Парето 20%/80%, если в эпоху индустриальной экономики соотношение материальной продукции и услуг составляло 80% на 20%, то в эпоху постиндустриальной экономики соотношение стало 20% на 80%.

В-третьих, поскольку в результате большинство услуг, основанных на информационных технологиях, стали носить неосязаемый характер, то это, безусловно, осложнило и сам процесс потребительского выбора, и процессы его исследования в рамках развития теории потребительского спроса. Следует отметить, что в этих условиях уровень асимметрии информации, а значит и неопределенность в оценках качества продукции, еще более возрастут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Ъ»: оборот розничной торговли в 2020 году может упасть впервые за 20 лет. <https://tass.ru/ekonomika/9197599>
2. Alfred Marshall. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values, L., 1879,
3. Antoine Augustin Cournot. Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses. Paris, 1838.
4. Bonacorsi, Steven. «Kano Model and Critical To Quality Tree.» Six Sigma and Lean Resources - Home. Web. 26 April 2010.
5. Bowley A. L. The Mathematical Groundwork of Economics: an Introductory Treatise. [Pp. 98 + viii. Oxford: Clarendon Press, 1924. Price 7s.]
6. George A. Akerlof. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500.
7. Giffen R. Economic Inquiries and Studies, 1904.
8. Gossen H. H. Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln. — Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1854.
9. Kano, Noriaki; Nobuhiku Seraku; Fumio Takahashi; Shinichi Tsuji. «Attractive quality and must-be quality». Journal of the Japanese Society for Quality Control (in Japanese). 14 (2): 39–48. April 1984.
10. Percy Williams Bridgman. Dimensional Analysis. Yale University Press, 1922.
11. Schultz T.W. The Economic Value of Education. – New York: Columbia University Press, 1963.
12. Азгальдов А.А., Райхман Э.П. О квалиметрии. – М.: Издательство стандартов. 1973. – 172с.
13. Азгальдов Г.Г., Гличев А.В., Крапивенский З.Н., Кураченко Ю.П., Панов В.П., Федоров М.В.,

Шпекторов Д.М. Квалиметрия – наука об измерении качества продукции. «Стандарты и качество». №1, 1968, с.34-35.

14. Бёргин Э. Глава 5. Феномен Милтона Фридмена // Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии.— Мысль, 2017.— С.177—214.— 328с.

15. Блауг М. Маршаллианская экономическая теория // Экономическая мысль в ретроспективе.— М.: Дело, 1994.— С.306-394.— XVII, 627с.

16. Блауг М. Общее равновесие по Вальрасу // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect.— М.: Дело, 1994.— С.527—540.— XVII, 627с.

17. Блауг М. Эджуорт, Фрэнсис Исидор // 100 великих экономистов до Кейнса.— СПб.: Экономикс, 2008.— С.336-339.— 352с.

18. Блюмин И. Г. Теория Парето // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах.— М.: Изд-во АН СССР, 1962.— Т.1. Субъективная школа в буржуазной политической экономии.— С.826-865.— VIII, 872с.

19. Веблен Т. Теория делового предприятия. — М.: «Дело», 2007. — 288 с.

20. Джевонс В.-С. Политическая экономия. — СПб., 1905.

21. Кац М., Роузен Х. Микроэкономика: Пер. с англ. – Мн.: Новое знание, 2004. – 442 с.

22. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В. М. Гальперина. СПб: Экономическая школа, 1999.

23. МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии. <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>

24. Менгер К. Избранные работы.— М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.— 496с.

25. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Наука, 1970. – 708 с.

26. Слуцкий Е.Е. К теории сбалансированного бюджета потребителя//Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, №4, 2016

27. Тарасевич, Л.С. Микроэкономика: учебник для студентов вузов, обуч. по экон. спец. / Л.С. Тарасевич, П.И. Гребенников, А.И. Леусский. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2006. – 374 с.

28. Тебекин А.В. Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2020. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.).

29. Тебекин А.В. Мировые тенденции и национальные перспективы развития маркетинга и логистики как прикладных сфер управления. // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. №1. С. 375-380.

30. Тебекин А.В. Модель удовлетворенности потребителя н. кано как основа развития концепции инновационного подхода к управлению в 1990-е годы. //

Стратегии бизнеса. 2019. №7(63). С. 21-27.

31. Тебекин А.В. Принятие управленческих решений в условиях риска. Москва, 2018.

32. Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий. Москва, 2006.

33. Тебекин А.В. Управление качеством. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., пер. и доп.).

34. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Методы принятия управленческих решений на основе инструментов теории массового обслуживания. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. №6. С. 34-54.

35. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика

и управление. 2018. №3. С. 8-17.

36. У.Э. Деминг. Менеджмент нового времени: Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. - М.: Альпина Паблишер, 2019. - 192 с.

37. Федюкин, В. К. Основы квалиметрии. Управление качеством продукции / В. К. Федюкин. – М.: Филин, 2004. – 296 с.

38. Хикс Дж. Р., Реабилитация потребительского излишка // Вехи экономической мысли. Том 1. Теория потребления и спроса / Под ред. В.М.Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 2000. — С.176—189 — 380с.

39. Хикс Дж. Р., Аллен Р. Дж. Д. Пересмотр теории ценности // Вехи экономической мысли. Том 1. Теория потребления и спроса / Под ред. В. М. Гальперина — СПб.: Экономическая школа, 2000. — С.117—141 — 380с.

40. Чеканский, А.Н. Микроэкономика. Промежуточный уровень: учебное пособие для вузов / А.Н. Чеканский, Н.Л. Фролова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 684 с.

41. Эдвардс Деминг. Новая экономика = The New Economics for Industry, Government, Education.— М.: «Эксмо», 2006.— 208с.

СОВРЕМЕННАЯ ФИНАНСОМИКА: НАСКОЛЬКО ПРАВОМЕРНО ЕЁ ТРАКТОВАТЬ КАК «ДЖАНК-ЭКОНОМИКУ»?

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономики и управления».
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: : galinarodina@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс нарастания власти финансов, дошедший до подчинения реального сектора экономики финансовому. Это трактуется как формирование нового качества современной экономики, эволюционировавшей в финансовую. Появившись исторически из экономики-хозяйства, обслуживая его, деньги и хозяйство сегодня поменялись ролями: не деньги удовлетворяют потребности хозяйства, а последнее лишь обслуживает деньги, превратившись из цели в средство. Прослеживается эволюция денежной системы и переход от фиктивного капитала – к виртуальному в условиях глобализации. Выделено основание такого перехода: приобретение фиктивным капиталом двойственной потребительной стоимости. С одной стороны, он является представителем реальных активов, с другой – становится инструментом спекулятивной игры. Именно эта особенность позволяет, на наш взгляд, использовать приставку «джанк-» применительно к современной экономике. Вместе с тем подобное использование финансового сектора даёт дополнительные возможности для роста реального капитала, что позволяет констатировать замену основного драйвера экономического роста. Неокейнсианское антициклическое регулирование, в частности, стимулирование совокупного спроса за счёт потребительского и инвестиционного спроса, уступает место дополнительному фиктивному спросу для этого реального капитала, обеспечивая его действительный рост и вытягивая тем самым экономику с понижательной фазы цикла

Ключевые слова: реальный сектор, финансовая, денежная система, финансовый капитал, фиктивный капитал, виртуальный капитал.

JEL: G00

CONTEMPORARY FINANCIALS: HOW IS IT LEGAL TO USE IT AS «JUNK-ECONOMY»?

Rodina Galina Alekseevna, Doctor of Economic Sciences, Professor
Professor of the department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article deals with the process of increasing the power of Finance, which reached the subordination of the real sector of the economy to the financial one. This is interpreted as the formation of a new quality of the modern economy evolved in Financial Economy. Emerging historically out of the economy, serving her, money and economy have changed roles today: not the money to meet the needs of the economy, and the latter only serves the money, turning from goals to means. The evolution of the monetary system and the transition from fictitious to virtual capital in the context of globalization are traced. The basis of such transition is allocated: acquisition by the fictitious capital of dual use value. On the one hand, it is a representative of real assets, on the other - it becomes an instrument of speculative play. This feature allows, in our opinion, to use the prefix «junk-» in relation to the modern economy. At the same time, this use of the financial sector provides additional opportunities for the growth of real capital, which allows us to state the replacement of the main driver of economic growth. The neo-Keynesian counter-cyclical regulation, in particular, the stimulation of aggregate demand at the expense of consumer and investment demand, gives way to additional fictitious demand for real capital, ensuring its actual growth and thereby pulling the economy from the downward phase of the cycle.

Keywords: the real sector, financialization, monetary system, financial capital, fictitious capital, virtual capital

Постановка проблемы.

Если под финансами понимать работающие деньги, то современную экономику можно охарактеризовать как финансовую экономику, или финансомику [6, с. 163]. Появившись исторически из экономики-хозяйства, обслуживая его, деньги и хозяйство сегодня поменялись ролями: не деньги удовлетворяют потребности хозяйства, а последнее лишь обслуживает деньги, превратившись из цели в средство [5, с. 284], порождая финансиализацию. «Хвост» стал вилять «собакой». Именно эта особенность позволяет, на наш взгляд, использовать приставку «джанк-» применительно к современной экономике, подчёркивая, что её маркером стало выпячивание значения низкопробных, «макулатурных» ценных бумаг, лишённых реальной кредитной поддержки.

Финансиализация – это форма функционирования экономики, характеризующаяся преобладанием финансовых сделок в общей структуре внутренних, а особенно международных отношений, и подчинением реального сектора экономики (производство товаров и услуг) финансовому.

Так, в США за последние 50 лет доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась более чем вдвое (с 25 % до 12 %), при этом доля финансового сектора удвоилась (с 3,7 % до 8,4 %). За тот же период времени доля доходов в обрабатывающей промышленности США сократилась более чем на две трети (с 49 % до 15 %), а доля доходов финансового сектора в общей сумме доходов удвоилась (с 17 % до 35 %). Таким образом, о существенном разрыве между реальным и финансовым секторами экономики свидетельствует высокая доля финансового сектора в общей сумме доходов при относительно низкой доле финансового сектора в ВВП.

Причины финансиализации.

Почему финансовый сектор столь активно разбухает? Мы выделяем две причины.

Во-первых, хроническое перенакопление капитала в реальном секторе экономики.

Перенакопление капитала – это такое накопление капитала, при котором каждая добавочная порция капитала не может быть применена с тем же уровнем прибыльности, что и предыдущая; либо вообще не может быть применена с прибылью.

Явление перенакопления капитала родилось не в XXI веке; оно циклически возникает при капитализме, но сейчас эта проблема – перенакопление капитала в реальном секторе экономики – стала хронической. И финансовый сектор послужил отдушиной для перенакопленного капитала, что привело к его росту.

Во-вторых, возможности беспрепятственного международного движения капитала, созданные, с одной стороны, глобализацией (что обернулось глобальной гегемонией капитала); с другой стороны, – современными информационными и телекоммуникационными технологиями, что сформировало тотальный корпоративно-сетевой рынок как адекватную форму власти, вернее, супервласти современного корпоративного капитала.

Новые свойства денег.

Средством для осуществления его супервласти являются деньги, приобретшие новые свойства, которые в свою очередь являются продуктом их предшествующей эволюции.

Историю развития денежной системы можно разделить на три периода.

Первый период – докорпоративный индустриализм:

- Переход от металлических (золотых) денег к бумажным, размениваемым на золото, с параллельным обращением золотых монет.

Эта система была достаточно устойчивой, т.к. размениваемость обеспечивала стабильность бумажно-денежного обращения.

- Деньги как денежный капитал.

Речь идёт о переходе денег как средства обращения товаров к деньгам как денежному капиталу,

который обслуживал уже не просто обращение товаров, а кругооборот капитала.

- Кредитные деньги.

В связи с этим бумажные деньги приобрели кредитную природу, вернее, кредитное происхождение. Как?

Первая форма бумажного обращения, которая заменила отчасти золотое, – это обращение векселей; проще говоря, долговых расписок.

Затем появляются векселя более надёжные, выданные уже не частными лицами, а банками. И эти векселя – банкноты – не имеют уже, в отличие от обычного векселя, признаков срочного погашения (т.е. там не указано, в какой срок они должны быть погашены), но в любой момент вексель банка – банкноту – можно было обменять на золото, т.е. учесть так же, как и обычный вексель.

Затем эмиссия банкнот становится монополией государственных, или центральных, банков. Так возникают национальные системы бумажного денежного обращения.

Второй период эволюции денежной системы – корпорационный индустриализм:

- Переход от бумажных денег с параллельным обращением золотых монет – к бумажным деньгам без параллельного обращения золотых монет и ограниченным разменом на золото:

- золото-монетный стандарт (т.е. бумажные деньги можно обменять на золотые монеты, однако эти золотые монеты уже не выступают в качестве платёжного средства; ими в магазинах, грубо говоря, не расплачиваются – они уже не являются законным платёжным средством; их можно покупать-продавать, но в расчётах они уже не используются: их просто недостаточно для этого),

- золото-девизный стандарт,

- золото-слитковый стандарт (на бумажные деньги можно купить уже не монеты, а золотые слитки, золотые сертификаты).

Это было вызвано тем, что невозможно уже было обеспечивать потребности разросшегося хозяйства обращением, основанным на использовании драгоценных металлов.

Серьёзные изменения в денежном обращении наступают с началом глобализации. Третий период эволюции денежной системы – постиндустриализм периода глобализации:

- Разрыв связи между золотым и денежным товаром.

Валюты 44 стран были жёстко привязаны к доллару США, а доллар – к золоту (35 долл. за тройскую унцию). В декабре 1945 года Бреттон-Вудские соглашения вступили в силу.

Так как в середине XX века США принадлежало 70 % всего мирового запаса золота, упомянутые соглашения представлялись логичным решением. Доллар – валюта, конвертируемая в золото, – стал базой валютных паритетов, преобладающим средством международных расчётов, валютных интервенций и резервных активов. Национальная валюта США стала одновременно мировыми деньгами.

Долларизация экономик ряда стран привела к выходу денежной массы из-под национального контроля и переходу её под контроль Федеральной резервной системы США. Именно эта трансформация мировых денег породила соблазн неконтролируемой эмиссии долларов, которому препятствовало требование обеспеченности валют золотом. Этот барьер был преодолен в 1971–1978 годах, когда Бреттон-Вудскую систему сменила Ямайская валютная система, основанная на свободной торговле валютой (свободной конвертации валют) без привязки к золоту.

После этого финансовализация стала осуществляться очень динамично благодаря относительно большей свободе движения капитала в международном масштабе и, в первую очередь, финансового капитала в условиях глобализации. Через спекулятивные операции с ценными бумагами и неконтролируемую мировым сообществом эмиссию долларов США, не обеспеченных золотым запасом, финансовые потоки стали переходить от производителей товаров и услуг к банкам.

В итоге, как отмечает Д. Соммерс, классическая формула развития экономики «деньги – товар – деньги» была заменена формулой «деньги – деньги – деньги...деньгин», не создающей никакой

добавленной стоимости – следовательно, не развивающей экономику [8]. На каждом этапе данной формулы усиливалась виртуализация денег и других ценных бумаг, не обеспеченных реальными активами [см. подробнее: 7, с. 45-58].

Если Бреттон-вудская система, созданная в 1944 г., ещё предполагала обмен банкнот на золото, хотя и очень ограниченный, покупка золота производилась по фиксированной цене, то в начале 70-х годов XX века прекращается такой фиксированный обмен денег на золото, золото начинает котироваться по свободному рыночному курсу и связь золота с ценностью банкнот исчезает; банкноты уже не имеют фиксированного золотого содержания. Тем не менее, соблюдается:

- Сохранение для бумажных денег закономерностей обращения золотых денег, связанных с определением количества денег в обращении. То есть бумажные деньги ведут себя так же, как если бы они выступали заместителями реальных золотых денег.

И ещё один сдвиг происходит в период глобализации: кредитная эмиссия денег (т.е. выдача банковских кредитов, которая не зависит от количества денег в обращении, а зависит от величины банковских активов) оказывается тесно связанной с фиктивным капиталом.

- Ориентация кредитных денег на фиктивный капитал.

А какова вообще роль кредита и банковской системы в рыночной экономике? Кредитная система (которая сейчас стала гораздо сложнее, интегрировав в себя, помимо банков, страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные компании и т.д., но стержнем по-прежнему остаются банки) аккумулирует временно свободные денежные средства и предоставляет их предпринимателям в качестве заёмного капитала. Это позволяет индивидуальному предпринимателю выйти за пределы, определяемые возможностями накопления индивидуального капитала, т.е. предоставляет ему добавочный капитал. И в целом это расширяет возможности роста экономической системы.

Формирование фиктивного капитала.

Развитие кредитной системы приводит к формированию фиктивного капитала.

Фиктивный капитал – это титулы собственности на реальные активы, которые совершают самостоятельное, не зависимое от этих реальных активов, обращение на рынке, т.е. становятся самостоятельным товаром. Таким образом, движение капитала раздваивается: с одной стороны, – реальный капитал, с другой, – фиктивный. Оба потока сосуществуют параллельно.

Какова роль фиктивного капитала в рыночной экономике? Фиктивный капитал, так же, как и кредитная система, аккумулирует в руках корпораций временно свободные денежные средства, т.е. корпорация продаёт свои акции на рынке и получает деньги. Кроме того, котировки ценных бумаг на фондовой бирже служат ориентиром выгоды финансовых инвестиций, т.е. купли-продажи этих ценных бумаг, перенаправляя тем самым финансовые потоки, направляя их туда, где вложения ценных бумаг являются наиболее выгодными.

Возникновение виртуального капитала.

Фиктивный капитал возник в позапрошлом веке; а в XXI веке наметился переход от фиктивного капитала – к виртуальному [4]:

- Основной доход от владения ценными бумагами обеспечивают не дивиденды, а игра на динамике курса.

- Ценные бумаги начинают цениться не в зависимости от доходности реальных активов (из чего выплачиваются дивиденды), которые за ними стоят, а в зависимости от возможностей спекулятивной игры на динамике котировок. Т.е. если акция растёт в цене, это хорошо; если акция колеблется в цене, то для спекулянта это тоже хорошо, потому что на этом можно сыграть; и для него уже неважно, какие дивиденды платятся, – важно то, как ведёт себя котировка на фондовом рынке.

- Превращение спекулятивной игры в основную функцию фиктивного капитала делает его

виртуальным – не только оторвавшимся от оценки реальных активов (от производства), но и не находящимся сколько-нибудь устойчиво в частной собственности каких-либо конкретных физических или юридических лиц. Он путешествует от собственника к собственнику (иногда эти переходы акций из рук в руки совершаются десятки раз в сутки; поэтому даже невозможно сказать, кому это всё принадлежит в данный момент), легко набирающим ценность и столь же легко теряющим.

Курс может обрушиться в любой момент, поэтому невозможно сказать, сколько этот капитал стоит: стоит он вообще что-нибудь или нет, и если стоит, то сколько именно. Не случайно фраза о «финансовых пузырях» модифицировалась в выражение о «постоянно пузырящейся мировой экономике».

Основание перехода от фиктивного капитала к виртуальному.

Классический рынок товаров и услуг трансформируется в рынок симулякров – «товаров, как бы обладающих как бы способностью как бы удовлетворять как бы существующую как бы потребность. Такому рынку... нужны производительные силы, не столько обеспечивающие рост производительности труда и качества продукции, сколько создающие все более эффективные механизмы манипулирования и создания симулякров» [3, с. 133].

Поскольку самой прибыльной становится игра на котировках, постольку самыми важными становятся не те активы, которые приносят более значимые дивиденды, а те, которые быстро растут в цене или те, у которых котировки очень резко колеблются, потому что именно на колебаниях курсов спекулянты «срубают» наибольшую прибыль.

Именно поэтому фиктивный капитал приобретает двойственную потребительную стоимость: он становится важен не просто как представитель реальных активов, а именно как инструмент спекулятивной игры и оценивается именно с этой точки зрения: даёт он возможность для спекулятивной игры или нет.

Фиктивный спрос на реальный капитал как новый драйвер экономического роста.

Такая ситуация даёт дополнительные возможности для роста реального капитала, как это ни странно. Почему? Потому что прибыль, извлекаемая с финансового рынка, может создавать и дополнительный спрос для реального капитала, и дополнительные кредитные ресурсы, т.к. кредиты сейчас в значительной степени выдаются под залог ценных бумаг. А если ценные бумаги совершают такое оторванное от реальных активов путешествие, то могут существовать корпорации, у которых реальные активы ничего не стоят, которые могут быть хронически убыточными, а их ценные бумаги торгуются на рынке по очень высоким ценам. Потому что спекулянты очень часто действуют в ожидании будущих прибылей. Если это, с их точки зрения, какая-то очень перспективная компания, то цены могут взлетать до небес, хотя прибыли сейчас нет. Но точно так же они могут и обрушиться, если эти ожидания не оправдываются.

Использование таких ценных бумаг для кредитования расширяет возможности экономики и, соответственно, расширяет возможности роста реального капитала.

Начиная с 70-х гг. XX века, наблюдается ускоренный рост виртуального капитала, приобретший взрывообразный характер в XXI веке:

- Скачок в оборотах финансового рынка произошёл в 70-е гг. XX века. Обороты финансового рынка превышали обороты рынка товаров и услуг в несколько раз.

- А в начале XXI века начался бурный рост объёма рынка производных ценных бумаг (деривативов). Обороты финансового рынка превышали обороты рынка товаров и услуг уже в несколько десятков раз.

Напомним, что деривативы – это ценные бумаги, которые выступают представителями не реальных активов, а в качестве представителя первичных ценных бумаг, т.е. представители

представителей (те же симулякры). Один из наиболее распространённых видов производных ценных бумаг – депозитарные расписки. Записи о том, кому какие акции принадлежат, хранятся в специальных организациях, которые называются депозитариями. Эти депозитарии могут выпускать депозитные расписки, которые свидетельствуют: такие-то ценные бумаги в этом депозитарии хранятся. И эти депозитные расписки могут сами быть объектом купли-продажи. Зачем? Затем, что, купив такую депозитную расписку, вы можете её продать, а можете предъявить для того, чтобы переписать на себя эти акции. Депозитная расписка – это свидетельство о том, что некоему господину X принадлежат в этом депозитарии определённые ценные бумаги. Значит, если он продаёт эту расписку, то он фактически передаёт своё право на ценные бумаги другому субъекту, скажем, господину Y, – не право собственности, а право истребования. Этот господин Y не обязательно должен у господина X эти ценные бумаги забрать, он может это право перепродать господину Z и т.д. Почему не обязательно захочется забрать сами ценные бумаги? Потому, что стоимость депозитной расписки может быть больше стоимости ценных бумаг. На каком основании? На том, что, например, есть расчёт, что акции подрастут в цене. Поэтому расписка продаётся дороже, чем сами акции. А тот, кто покупает, считает, что расписку покупает сейчас дороже стоимости самих акций и что потом акции в цене ещё сильнее подрастут – и тогда он сможет либо эти подорожавшие акции взять, либо эту депозитную расписку продать ещё дороже.

Запускается рост такого рода ценных бумаг.

Рост глобального рынка деривативов оценивается в триллионы долларов: например, к кризису 2008 г. объём этого рынка превысил 600 трлн долл. – это во много раз больше, чем мировой ВВП.

Правилами этот процесс регулируется, но они достаточно либеральны.

Проблема в том, что ценность этих депозитных расписок оторвалась от стоимости самих акций. А стоимость акций, в свою очередь, оторвалась от цены реальных активов. Фактически эти депозитные расписки никто не рассматривает как права собственности на эти акции, но лишь как чисто спекулятивный актив, который надо перепродать и на этом заработать деньги.

Почему именно в начале XXI века виртуальный капитал приобрёл такое значение? Потому что рынок требовал финансовых инструментов, наименее привязанных к состоянию реальных активов, и потому позволявших неограниченную игру на котировках. Фактически был создан инструмент, который позволил наращивать объёмы этого рынка безгранично. Мы полагаем, что до современных информационно-коммуникационных технологий эта возможность была лишь потенциальной и пространственно ограниченной.

Трансформация мировых денег (создающая предпосылки и условия для финансовализации экономики) происходила по стадиям: золото, доллары США и национальные валюты, обеспеченные золотом, тотальная долларизация мировых денег, свободная конвертация валют, среди которых наиболее стабильной и обеспеченной являлся доллар США, неконтролируемая эмиссия долларов США, ценных бумаг и их производных, то есть фактически не обеспеченных даже по номиналу активов.

Выдача кредитов под залог ценных бумаг увеличивает реальную денежную массу в обращении, которая обслуживает оборот сильно разбухшего рынка. По существу, эмиссия деривативов «тащит» за собой кредитную эмиссию денег.

Такая ситуация не является безобидной спекулятивной игрой, которой занимаются лишь финансисты, т.к. влияет на реальный сектор: виртуальный капитал позволяет генерировать добавочную денежную массу (через кредиты) и добавочный спрос для реального сектора (например, через потребительский кредит, объёмы которого в США уже достигли порога разумных значений: средний американец для того, чтобы расплатиться по потребительскому кредиту, должен работать не один десяток лет, т.е. дальше наращивать эту кредитную задолженность уже мало реально, т.к. уже близок тот порог, за которым средний американец расплатиться за кредит за всю свою жизнь уже не

сможет, если его наращивать дальше).

Надо отметить, что добавочный спрос через кредитование сам является источником роста виртуального капитала на финансовом рынке, т.к. долговые обязательства домохозяйств и граждан сами являются ценными бумагами, функционирующими на рынке. Так, мы все знаем, что спусковым крючком кризиса 2008 года послужил кризис ипотечного кредитования в США. Это был не просто кризис ипотечного рынка, а кризис рынка ипотечных ценных бумаг, т.к. под долги американцев по ипотеке выпускались ценные бумаги, которыми активно спекулировали на бирже. До поры до времени эти спекуляции приносили хороший доход.

Как работала эта схема? Выдавался кредит человеку с невысоким уровнем дохода и неустойчивой занятостью. Почему же кредит выдавался? Пока ипотечный рынок рос, цены на недвижимость росли, ипотечные ценные бумаги тоже росли в цене; соответственно, даже если этот человек по кредиту расплатиться не сможет, эта недвижимость будет конфискована и продана по цене, превышающей сумму предоставленного кредита. Выигрыш очевиден.

Этот виртуальный рынок работал хорошо, пока всё складывалось хорошо в реальном секторе экономики. Спусковым крючком кризиса 2008 г. в США явилось не то, что там спекулянты заигрались, а то, что доходность рынка недвижимости, а точнее говоря, строительного сектора, в реальной экономике стала падать. Почему? Потому что, несмотря на раздувание этого малообеспеченного спроса при посредстве виртуального капитала, всё-таки этот рынок натолкнулся на пределы доходности и пределы спроса. Реализация жилья начала сокращаться, темпы роста строительной индустрии стали падать, прибыльность строительного сектора стала сокращаться, и когда спекулянты это увидели, они начали сбрасывать ипотечные ценные бумаги. И рынок повалился вниз с катастрофической скоростью.

Это свидетельствует о том, что до какого-то момента рынок виртуального капитала служит отдушиной перенакопленного производительного капитала в реальном секторе экономики. Он позволяет создавать некий дополнительный фиктивный спрос для этого реального капитала, обеспечивая его действительный рост, как после Великой депрессии (до 70-х гг. XX века) таким помощником было кейнсианское и некейнсианское антициклическое регулирование, в частности, стимулирование совокупного спроса за счёт потребительского и инвестиционного спроса. Но после stagflationных 70-хх, развенчавших универсальность кейнсианских рецептов, нужен был новый помощник, которым и стал финансовый сектор. Последний находился на подъёме, и он помогал создавать фантомный спрос, вытягивающий экономику с понижательной фазы цикла.

Сам по себе финансовый рынок вряд ли мог справиться с этим. Этому способствовали ещё два фактора:

1. Глобализация, т.е. компенсация падения доходности капитала (перенакопление капитала) в реальном секторе экономики в развитых странах за счёт переноса производства в развивающиеся страны, где издержки производства ниже (в т.ч. за счёт низких экологических издержек), а соответственно, доходность выше. Этот процесс работал двояким образом: с одной стороны, когда предприниматели переносили производство из развитых стран в развивающиеся, они получали более высокую прибыль; с другой стороны, в развивающихся странах производились более дешёвые потребительские товары, за счёт ввоза которых в развитые страны можно было ограничивать рост заработной платы и в самих развитых странах. Так, с начала 70-х гг. в США происходит падение реальной почасовой заработной платы, которое продолжается вплоть до 90-х гг. И потом рост был очень небольшой. Уровень начала 70-х восстановился только к XXI веку.

2. Этот период совпал с повышательной волной долгосрочного К-цикла, основанного на использовании технических нововведений, таких, как новые ИТ и ИКТ.

Оба фактора обеспечили возможность за счёт разбухания финансового рынка вытягивать западную экономику с понижательной фазы делового цикла, сглаживая её негативные последствия.

Это иллюстрируется ростом доли прибыли, которую корпорации США извлекают с финансового

рынка.

Прибыль финансового сектора в процентном выражении от общей прибыли американских корпораций выросла с 10 % в 50-е годы прошлого века до 25-30 % в настоящее время, с взлётом до 40 % в предкризисный 2007 год [9, p. 34-35].

Т.е. американские нефинансовые корпорации всё больше и больше своего капитала стали вкладывать не в реальное производство, а в финансовый рынок и получать прибыль оттуда. Ибо реальный сектор таких же прибылей не приносил.

Финансовые пузыри могут существовать достаточно долго, но только до определённых пределов. Виртуальный капитал может долго вращаться исключительно в пределах фондового рынка: одни фондовые ценности обмениваются на другие, под эти фондовые ценности берётся кредит, этот кредит опять используется для покупки ценных бумаг или служит основанием для выпуска производных ценных бумаг под полученные кредиты и т.д. Фондовый рынок, с одной стороны, всасывает в себя произведённую в реальном секторе прибавочную стоимость, а с другой стороны, создаёт для этой экономики дополнительный спрос. Они, таким образом, взаимно стимулируют друг друга. Но существование финансовых пузырей, где виртуальный капитал может долго вращаться в пределах фондового рынка, всасывая в себя произведённую в реальной экономике прибавочную стоимость, не может быть бесконечным. Наступает момент, когда у собственника ценных бумаг возникает потребность обратить их в реальный капитал или в реальные деньги. В этот момент выясняется, что созданный виртуальным капиталом добавочный спрос носит фантомный характер.

Это становится очевидным не тогда, когда рынок на подъёме, когда всё хорошо, есть возможность продать свои «бумажки» дороже, чем они покупались, что приносит прибыль, и когда кажется, что капитализм открыл для себя дорогу бесконечного роста.

Но как только в реальном секторе наступает понижительная фаза бизнес-цикла, обнаруживается, что эти «джанк-бумажки» не стоят тех денег, что ещё вчера на них были нарисованы.

К 2007-2008 гг. ситуация сложилась таким образом, что основные сливки уже были сняты и с глобализации, и с новой технологической волны, связанной с информатикой и телекоммуникацией. В результате во втором десятилетии XXI века финансовые пирамидки (разбухшая масса ценных бумаг на фондовом рынке, за которой не стоят реальные капитальные активы) зашатались, но не лопнули. Больше того: если мы посмотрим на те меры, которые предпринимались правительствами для оздоровления финансового рынка, то мы увидим, что это была накачка финансового рынка добавочными деньгами из бюджета, т.е. это было спасение финансовых пирамид. Почему? Потому что современный постиндустриализм не имеет другого способа стимулирования экономического роста, кроме этого механизма разбухания финансового рынка.

Но это очень рискованная игра.

Выводы:

• **процессы генезиса нового качества экономики в XXI веке не случайно оказались «завязаны» на два феномена – глобализацию и развитие новых технологий;**

• оба эти процесса не случайно вызвали к жизни феномен виртуального финансового капитала, его генезис как продукта развития тотальных сетевых рынков и глобальной гегемонии капитала.

Сращивание банковских и промышленных монополий, породившее финансовый капитал XIX века, трансформировалось в новое качество финансового капитала XXI века – сращивание транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Этот капитал, в отличие от «обычного» фиктивного капитала XIX века:

• является глобальной виртуальной сетью (а не совокупностью денежных единиц, регулируемой национальным государством или совокупностью обособленных финансовых корпораций);

• приватизирован ограниченным кругом частных лиц, но при этом им не подконтролен.

В отличие от «обычного» финансового капитала XIX века, финансовый капитал XXI века [2, с.

260-276]:

- вновь оторвался от жизнедеятельности реального капитала (производственного, торгового и даже ссудного) и образовал особое пространство своей виртуальной жизни;
- выполняет роль универсального «регулятора» и всеобщего эквивалента корпоративно-сетевого рынка, что делает всю систему цен, трансакций, сбережений и т.п. зависимой от состояния этой суперсети (как некогда от золота);
- пройдя стадию социально-государственного контроля середины XX века, он преодолел эту власть, вырвавшись на простор глобальных финансовых спекуляций.

Глобальный виртуальный капитал:

- приобретает всемирные масштабы (но ещё не приобрёл окончательно);
- становится обезличенным [1, с. 133], неподконтролен никому в отдельности (но ещё не стал). Крупнейшие государства пока всё ещё контролируют движение значительной части денежных агрегатов внутри стран и на мировом рынке в интересах не только корпоративных элит, но и общей стабильности, а приватизация государственных функций не зашла чрезмерно далеко. Но равновесие шаткое, и экспансия тотального рынка вкупе с монетаристскими тенденциями свёртывания социального демократического контроля и регулирования рынка может окончательно выпустить джинна финансового кризиса из «бутылки» контроля за мировым финансовым рынком.

Единственный путь к предотвращению банковского диктата над мировой экономикой, который может закончиться её коллапсом, нам видится в отказе от всё более обесценивающегося доллара США в качестве мировой валюты и усилении контроля в национальной финансовой и банковской сферах. События 2020 года, обусловленные пандемией COVID-19 и мерами борьбы с ней, по мнению одних экспертов (М.Г. Делягин), способствуют движению в этом направлении; по мнению других (М.Л. Хазин) - противодействуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев Д.Ю. Философская проблема понимания капитала как общественной категории // *Философия хозяйства*. – 2018. – № 4. – С. 118–137.
2. Бузгалин А.В. Глобальный капитал. /А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // – в 2-х тт. Т. 2. – Изд. 3-е, испр. и суц. доп. – М.: Ленанд, 2015. – 904 с.
3. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы экономики*. – 2018. - № 2. – С. 122-141.
4. Ермоленко А.А. Новые формы отношений, возникающие в движении капитала /А.А. Ермоленко, О.В. Брижак // *Философия хозяйства*. – 2018. – № 6. – С. 80–102.
5. Зотова Е.С. Цифра как феномен бытия (обзор дискуссии на круглом столе) // *Философия хозяйства*. – 2018. – № 4. – С. 281–288.
6. Осипов Ю.М. Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). – Изд. 2-е. – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. – 333 с.
7. Родина Г.А. Современная финансиализация как новое качество экономики // *Социально-политические исследования: научный журнал*. – 2019. – № 3. – С. 45-58.
8. Соммерс Дж. Политэкономика геоэкономических сил, определяющих современное мироустройство: новое видение развития экономики России и более стабильного миропорядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/dzheffri-sommers-novoe-videnie-razvitiya-ekonomiki-rossii-i-bolee-stabilnogo-miroporyadka>.
9. Kotz D.M. The rize and fall of neoliberal capitalism. Cambridge, MA and London: Harvard University Press, 2015.

ЗАКОН ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 2)

Иван Дмитриевич Котляров

кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
департамента финансов,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: ivan.kotliarov@mail.ru

Аннотация: в статье выполнен анализ закона вертикальной интеграции, гласящего, что наиболее эффективной формой организации многопередельных производств является вертикальная интеграция с нулевой прибылью промежуточных переделов. Показано, что существующая тенденция к концентрации капитала не является единственной, и дополняется тенденциями к локализации управления и специализации производства. В результате концентрация капитала реализуется в форме координации, а не владельческой интеграции. Описан механизм достижения экономического единства независимых капиталов на основе их участия в совокупной прибыли производственно-сбытовой цепочки. Введено представление о квази-собственности как об одном из аспектов квази-интеграции. Показано, что экономическое единство капиталов может быть достигнуто без единого владельческого контроля над ними.

Показано, что выстраивание производственно-сбытовых цепочек на основе координации и экономического (а не владельческого) единства капиталов в общем случае лучше отвечает долгосрочным интересам России с точки зрения восстановления хозяйственных связей на постсоветском пространстве, чем вертикальная интеграция.

Данная статья завершает наше исследование, посвященное анализу закона вертикальной интеграции и закономерностей интеграции бизнеса в современных условиях.

Ключевые слова: вертикальная интеграция, координация, новая индустриализация.

JEL: L23, L42, P12

THE LAW OF VERTICAL INTEGRATION AND TRENDS OF BUSINESS INTEGRATION UNDER CAPITALISM: A CRITICAL ANALYSIS (PART 2)

Ivan Dmitrievich Kotliarov,
Cand. Sc. (Economics),
Associate Professor Department of Finance, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg)
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: the paper contains an analysis of the law of vertical integration that implies that the most effective form of organization of multi-level production is the vertical integration with no profits for intermediary stages. It was demonstrated that the trend of concentration of capital is not unique and is complemented by trends of localization of management and specialization of production. This is why the concentration of capital is implemented in form of coordination, not in form of proprietary integration. The mechanism of economic unity of independent capitals on the basis of their participation in the total income of the production chain is described. The concept of quasi-ownership as one of the aspects of quasi-integration is introduced. It is demonstrated that the economic unity of capitals can be achieved without the sole ownership.

It is demonstrated that the implementation of production chain on the basis of coordination and economic unity of capitals (instead of ownership unity) better corresponds to long-term interests of Russia than the vertical integration from the point of view of restoration of economic ties in the post-Soviet space.

Keywords: vertical integration, coordination, new industrialization.

Введение

В соответствии с законом вертикальной интеграции (ЗВИ), предложенным главным редактором журнала «Экономист» д.э.н. С. С. Губановым, наиболее эффективной формой организации многопередельных производств является объединение капиталов (относящихся к разным переделам, т. е. к разным уровням производственной цепочки) на основе вертикальной интеграции с нулевой рентабельностью промежуточных производств. В этом случае вся прибыль сосредотачивается в последнем переделе [2-4].

Как показывает наш анализ (см. предыдущий номер данного журнала), ситуация с ЗВИ (и вертикальной интеграцией как инструментом повышения эффективности хозяйствующих субъектов и систем) противоречива. Современные производственные цепочки, будучи связаны вертикально, преимущественно строятся на основе координации, а не владельческой интеграции. Можно говорить, что вертикальная интеграция не является универсальным инструментом повышения эффективности – в том числе и на конкретной стадии капитализма. Иными словами, тенденция к вертикальным объединениям действительно существует, однако она не реализуется с той степенью полноты, как это постулирует ЗВИ. Сам же ЗВИ, формально приводя к максимуму добавленной стоимости, сталкивается с затруднениями при его реализации в условиях капитализма. Наконец, хозяйственная практика показывает, что предсказания ЗВИ не выполняются, по крайней мере, формально.

В предлагаемой статье мы попытаемся примирить ЗВИ с практикой организации хозяйственной деятельности путем уточнения механизма объединения капиталов в рамках многопередельных производств (или, в соответствии с современной терминологией, многоуровневых производственных цепочек).

Тенденции функционирования хозяйствующих субъектов

Тенденция к формированию вертикальных структур на основе многоуровневых производственно-сбытовых цепочек для организации многопередельного (многостадийного) производства действительно присутствует, однако она дополняется другими тенденциями:

– капитал при многопередельном производстве стремится к вертикальной концентрации, поскольку это позволяет защитить специфические инвестиции и максимизировать доход (в том числе путем исключения стремления отдельных подразделений получить свою прибыль за счет других подразделений – стремления, неизбежного при взаимодействии самостоятельных хозяйствующих структур). Однако высокие издержки препятствуют достижению этой концентрации путем владельческой интеграции;

– управление стремится к децентрализации, к локализации, т. е. в приближении к управляемому объекту или процессу (снижение издержек контроля и повышение эффективности менеджмента). Наибольшей эффективности локализованного управления удастся достичь в том случае, если управленец участвует в прибыли управляемого объекта (поскольку в этой ситуации у него есть стимулы к эффективному управлению). Это означает, что управляемые объекты должны быть выделены в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов (отдельных капиталов в терминологии С. С. Губанова), а управленец должен быть его совладельцем (т. е. лицом, заинтересованным в долгосрочной эффективности этого хозяйствующего субъекта). Таким образом, тенденция управления к локализации сопровождается такой же локализацией капиталов. При этом также существует и стремление к выстраиванию единой системы управления (координации), которая позволила бы обеспечить организационное единство производственно-сбытовой цепочки;

– производство стремится к специализации на основе самостоятельных хозяйствующих субъектов (фирма сосредотачивается на своих ключевых компетенциях). Однако чем глубже эта специализация, тем сильнее может быть потребность в кооперации (поскольку только она способна обеспечить устойчивый спрос на специализированную продукцию).

Все эти тенденции дополняют друг друга, и в результате возникает общий вектор развития хозяйствующих структур в сторону форм партнерства разной степени жесткости.

С учетом сказанного можно утверждать, что оптимальной формой организации многопереходных производств является вертикальное партнерство независимых, но организационно связанных капиталов, т. е. не вертикальная интеграция, а вертикальная координация, представляющая собой баланс между интеграцией и дезинтеграцией, концентрация капиталов в сочетании с локализацией управления и специализацией производства в рамках самостоятельных хозяйствующих субъектов. Независимость позволяет обеспечить эффективное управление каждым из капиталов (без необходимости жесткого внешнего контроля), гарантировать интересы его владельцев и добиться требуемого уровня разделения труда. Вертикальное партнерство позволяет выстроить эффективную производственную цепочку.

Внешне этот процесс проявляется как дезинтеграция [1, 6], однако содержательно представляет собой концентрацию производства и капитала. Формально независимые фирмы вовлекаются в орбиту компании-интегратора. Неся меньшие издержки, чем это требуется при владельческой интеграции, центральное ядро может объединить вокруг себя больше компаний, т. е. максимизировать объем доступных ему для ведения хозяйственной деятельности ресурсов.

Отметим, что сходную ситуацию – фактическую концентрацию при внешней децентрализации – отмечал В. И. Ленин [12] при анализе развития крупнейших компаний в начале XX в.

Экономическое единство независимых капиталов

Тем не менее, констатации о предпочтительности координации недостаточно. ЗВИ утверждает, что вертикальная интеграция эффективна благодаря функционированию нескольких капиталов в качестве единого капитала. Интересно отметить, что единство капиталов как основу эффективности ВИС признают и представители немарксистских ветвей экономики [22]. Таким образом, координация, будучи отражением тенденции к концентрации капитала, должна в той или иной форме обеспечивать экономическое единство независимых капиталов. Однако, что очень важно, С. С. Губанов не описывает механизм достижения такого единства, ограничиваясь требованием нулевой рентабельности промежуточного производства. Вопрос о таком единстве важен не только с точки зрения анализа ЗВИ, но и для новой институциональной экономической теории, в которой исследуется проблема степени интеграции хозяйствующих субъектов [21].

Мы полагаем, что в рамках такого единства капиталов естественным образом происходит нерыночное распределение валовой, прибыли всей производственно-сбытовой цепочки между переделами (т. е. ценовой механизм перестает выступать в роли единственного инструмента обеспечения рентабельности отдельных подразделений – как это было бы в случае их независимости). Проблема заключается в том, что в концепции ЗВИ происходит откачивание прибыли из низших переделов в высшие, но не осуществляется обратный процесс – перераспределение совокупной прибыли между отдельными капиталами, входящими в производственную цепочку. Разумеется, если все капиталы находятся в единой собственности, то потребности в таком механизме нет – владелец по своему усмотрению устанавливает величину и график предоставления выплат различным переделам (сверх обязательного покрытия затрат [5]) – для технического перевооружения, материального стимулирования и т. д. Сравнительно просто решается эта проблема для капиталов с одинаковой юридической структурой собственности – в этом случае владельцам все равно, в каком переделе сосредотачивается прибыль. Однако для независимых капиталов с разной юридической структурой собственности решить эту проблему затруднительно – формирование комитета совладельцев разных капиталов для перераспределения прибыли может потребовать чрезмерно высоких транзакционных издержек, и не всегда будет возможно обеспечить эффективное функционирование такого комитета из-за наличия конфликта интересов между его участниками и большого числа этих участников.

Функционирование независимых капиталов как единого капитала достигается за счет следующих инструментов:

1. Минимизация наценки при взаимодействии между переделами (в этом мы согласны с С. С. Губановым). Важно максимизировать прибыль не каждого отдельного передела, а всей производственной цепочки в целом. На практике речь идет об использовании нерыночных, трансфертных цен. Очень важно понимать, что трансфертные цены при таком подходе должны рассматриваться не столько как инструмент ухода от налогообложения (именно в таком качестве они воспринимаются и позволяют в том числе добиться и этой цели), а как способ перераспределения валовой прибыли в составе вертикально координированной структуры;

2. Участие нижних переделов в совокупной массе прибыли всей производственно-сбытовой цепочки. Иными словами, происходит замещение ценовых механизмов формирования прибыли нижних переделов (которые ведут только к росту совокупных издержек) неценовыми – осуществляются разного рода трансферы части совокупной прибыли всей цепочки в нижние переделы. Такой подход создает у координируемых капиталов мотивацию не к наращиванию своей цены, а к усилиям для максимизации ценности, создаваемой в производственной цепочке (поскольку их доход напрямую зависит от совокупной ценности, создаваемой производственно-сбытовой цепочкой). Низшие переделы перестают выступать в роли источников затрат для высших, и становятся источником ценности. С точки зрения управления, такая модель минимизирует потребность в централизованном контроле (т. е. позволяет снизить транзакционные издержки) благодаря созданию у участников производственной цепочки стимулов к коллективной эффективности. Модели таких трансфертов разработаны в научной литературе [15, 16, 18], а сами такие трансферы достаточно широко применяются на практике [13, 19] (однако, насколько нам известно, они не рассматривались в качестве инструмента обеспечения экономического единства независимых компаний – только как способ повышения эффективности их сотрудничества). В случае владельческой вертикальной интеграции (т. е. при едином владении капиталом) величина этих трансфертов устанавливается руководством компании исходя из целей всей корпорации и на основе заявок подразделений. Напротив, при вертикальной координации трансферы формируются на базе контрактов между участниками. Например, компания Qualcomm (поставщик электронных компонентов) привязывает лицензионное вознаграждение за свою продукцию, поставляемую производителям готовой техники, к конечной стоимости этой техники. Чем дороже техника, тем выше выплаты ее производителям компании Qualcomm. Это позволяет Qualcomm эффективно инвестировать в развитие своих технологий. Интересно отметить, что такая модель расчетов сталкивается с сопротивлением производителей конечной продукции, которые не желают снижать свою прибыль. Фактически это означает, что конечные переделы в условиях частной собственности не всегда заинтересованы в партнерстве с нижними переделами на условиях, предполагающих функционирование на основе экономического объединения капиталов (что также указывает на то, что такая сравнительно жесткая интеграция выгодна не всем ее участникам). В случае Qualcomm это связано с тем, что условия такого экономического единства навязываются нижним переделом, который, по мнению верхнего передела (т. е. производителей конечной продукции), откачивает прибыль в свою пользу.

Еще одним примером такого участия нижнего передела в прибыли последней стадии производства может быть заключенный между РЖД и «Трансмашхолдингом» контракт на сервисное обслуживание локомотивов, в соответствии с которым «Трансмашхолдинг» получает дополнительные выплаты за более длительный межремонтный пробег локомотивов [19]. Эти выплаты представляют собой участие «Трансмашхолдинга» в том доходе, который получает РЖД благодаря более эффективной эксплуатации локомотивов.

Подчеркнем, что, поскольку такие модели перераспределения [15, 16] призваны обеспечить эффективность независимых структур, равную их эффективности при вертикальной интеграции,

то они могут рассматриваться в качестве инструмента обеспечения вертикальной квази-интеграции (координации).

В рамках такого перераспределения валовой прибыли участники производственно-сбытовой цепочки выступают уже не просто в роли деловых партнеров, но в качестве квази-собственников, квази-инвесторов этой цепочки (поскольку их доход зависит от ее совокупного дохода, и они несут риски ее деятельности). В этом проявляется еще один аспект гибридного характера координированных структур – помимо компромисса между иерархией и рынком, отмеченным Уильямсоном, здесь присутствует компромисс между независимыми капиталами, самостоятельно формирующими свою рентабельность, и единым капиталом, служащим источником дохода для всех совладельцев (инвесторов).

Сущность квази-собственности заключается в том, что владельцы входящих в производственную цепочку капиталов, не становясь совладельцами всей этой цепочки в целом, тем не менее, приобретают совпадающую с владельческой (или приближающуюся к ней) заинтересованность в эффективности всей цепочки (а не только своего капитала) благодаря участию в ее совокупной прибыли.

Таким образом, единство капиталов достигается путем минимизации роли ценового фактора не только в регулировании их взаимодействия (рыночное регулирование в той или иной степени замещается иерархическим через замещение рыночных цен трансфертными), но и в формировании доходности отдельных капиталов (для независимых капиталов доходность обеспечивается ценой их продукции, для интегрированных – распределением между ними дохода всей производственно-сбытовой цепочки). С. С. Губанов описал, каким образом формируется совокупная добавленная стоимость производственно-сбытовой цепочки (п. 1 выше), мы же конкретизируем ее разбиение по отдельным капиталам, входящим в состав этой цепочки (п. 2). Стойки зрения новой институциональной экономической теории п. 2 описывает механизм создания стимулов для участников вертикально координируемой производственно-сбытовой цепочки к эффективному сотрудничеству. Еще раз повторимся, что в рамках предлагаемого нами подхода промежуточные переделы являются для последующих звеньев производственно-сбытовой цепочки не источниками затрат, а источником ценности. Сама компания-интегратор в этом случае, в полном соответствии со стейкхолдерской теорией фирмы, создает условия для максимизации совокупной ценности всей координируемой ею производственно-сбытовой цепочки в интересах всех ее участников.

Отметим, что описанный нами механизм допускает, в отличие от модели С. С. Губанова, более высокую рентабельность промежуточных звеньев по сравнению с компаниями-интеграторами (этот эмпирический факт был выявлен в работе [20]) – именно за счет разного рода инструментов распределения прибыли всей цепочки между инструментами.

Поскольку вертикальная координация представляет собой континуум между вертикальной интеграцией и хозяйственной и юридической независимостью и поэтому может реализовываться в большом количестве разновидностей, роль неценового фактора в регулировании взаимодействия участников координированных структур также может различаться – от доминирующей до малозаметной.

Частным случаем этой координации может быть вертикальная интеграция в составе единого владельческого комплекса, однако она оправдана только в определенных экономических условиях (в частности, при низком уровне развития экономики и необходимости совершения технологического и/или производственного рывка). Интеграцию в этом случае можно рассматривать как жесткую или полную координацию.

Предпочтительность вертикальной координации независимых капиталов по сравнению с вертикальной интеграцией в рамках единого владельческого комплекса подтверждается мировой практикой, где широкое распространение получили именно координированные структуры. Это, как было сказано выше, иллюстрируется даже работами сторонников ЗВИ, которые исследуют именно

координированные, а не интегрированные структуры (под видом интегрированных) [7-9].

Обсуждение

Подчеркнем, что речь идет о единстве капиталов, а не фирм (организаций). Это позволяет говорить о еще одном аспекте координации как квази-интеграции, а именно о формировании квази-собственности. Участники производственно-сбытовых цепочек, построенных на основе экономического единства капиталов, могут рассматриваться в роли квази-собственников, поскольку они несут риски, связанные с функционированием этой цепочки, и участвуют в ее совокупном доходе. При этом распределение прибыли происходит не в соответствии с иерархической моделью (путем административного решения контролирующего ядра), а посредством контракта, определяющего долю каждого участника в валовом доходе (прибыли) этой цепочки.

Прделанный нами анализ позволяет говорить о наличии не только организационной квази-интеграции (компромиссе между иерархией и рынком, между рыночным регулированием и иерархическим администрированием), но и о квази-интеграции экономической (опирающейся на отношения квази-собственности). Таким образом, экономическое единство капиталов не равнозначно владельческому, что позволяет формировать единые с экономической точки зрения структуры без единого владельческого контроля.

С учетом того, что экономическое единство вертикально интегрированных капиталов представляет собой более общее понятие, чем владельческая вертикальная интеграция, мы можем осторожно предположить, что вместо ЗВИ целесообразнее говорить о законе экономического единства капиталов. Гипотеза заключается в том, что наибольшая эффективность капиталов, объединенных в рамках многопередельного производства, достигается в случае их экономического единства, т. е., во-первых, использования трансфертных цен (возможно, с нулевой рентабельностью) при передаче продукта от нижних переделов к верхним, и, во-вторых, наличия механизма распределения совокупной прибыли производственно-сбытовой цепочки между переделами. Или, иначе, многопередельные производства тяготеют к координации на основе нерыночных моделей ценообразования и распределения прибыли всей производственной цепочки между ее звеньями. Однако проверка этой гипотезы выходит за пределы данной статьи. Тем не менее, она хорошо стыкуется с концепцией гибридов, предложенной О. Уильямсоном [23, 24].

Тем не менее, косвенные указания на ее справедливость есть, поскольку все более широкое распространение приобретает не вертикальная владельческая организация, а разнообразные гибридные (в т. ч. платформенные) модели организации бизнеса, многие из которых предполагают наличие трансфертных цен и/или механизма перераспределения совокупной прибыли производственно-сбытовой цепочки между ее участниками.

Заключение

Подводя итог, мы можем утверждать, что ЗВИ в его исходной формулировке отражает только одну тенденцию функционирования хозяйствующих субъектов, и поэтому неполон с методологической точки зрения. Представляется целесообразным сформулировать гипотезу о наличии закона экономического единства капиталов (для вертикальных многопередельных производств). Тем не менее, даже если эта гипотеза окажется верной, абсолютизировать ее не следует (т. е. ее нельзя рассматривать в качестве единственного направления развития хозяйствующих систем). В разных ситуациях (в частности, при разных уровнях специфичности активов и неопределенности трансакций) степень оптимального экономического единства будет разной.

Предложенные нами уточнения позволяют детализировать и конкретизировать как сам ЗВИ, так и механизм его действия. Возможно, эти выводы будут полезны и для эффективной реализации модели «новой индустриализации» (которая активно продвигается С. С. Губановым как инструмент

развития России, и которая с методологической точки зрения увязана с ЗВИ).

В частности, координация вместо владельческой интеграции в качестве инструмента «новой индустриализации» может быть предпочтительной, так как реиндустриализация нашей страны может быть связана с восстановлением части производственных цепочек, существовавших во времена СССР. Поскольку отдельные элементы этих цепочек находятся за пределами России, в новых независимых государствах, и принадлежат новым собственникам, а сами эти государства трепетно относятся к своему суверенитету, координация создает меньшие политические и экономические риски по сравнению с интеграцией.

Аналогично и со стратегической национализацией (также являющейся элементом «новой индустриализации»). Легко предвидеть, что она вызовет ожесточенное сопротивление бывших собственников, что на длительное время подорвет эффективность национальной экономики [10] (интересно отметить, что в передовых странах, приводимых С. С. Губановым в качестве примера государственно-корпоративного капитализма, такой национализации не проводилось, государство участвует в экономике преимущественно при помощи иных инструментов, и формально в этих странах доминирует частный капитал) и может стать причиной дальнейших санкций против нашей страны. Напротив, координация позволит избежать этого сопротивления, создаст условия для встраивания частных капиталов в единые производственные цепочки (в т. ч. в рамках государственно-частного партнерства [11, 17]) и, возможно, позволит привлечь дополнительный капитал для нужд национальной экономики.

Однако основным результатом нашего исследования мы считаем не корректировку ЗВИ (поскольку после этой корректировки ЗВИ утрачивает свою строгость), а введение критерия единства независимых капиталов. Таким критерием является неценовая (точнее, гибридная – переходная от чисто ценовой к иерархической/совладельческой) модель передачи продукции и распределения совокупной прибыли между переделами. Это позволяет лучше понять природу единства гибридных структур [23]. Ключевым фактором такого взаимодействия является то, что участники производственно-сбытовой цепочки максимизируют не свою выгоду за счет друг друга, а совокупную ценность, создаваемую этой цепочкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вертакова Ю. В. Проявление дезинтеграционных процессов в промышленности: формы, типы, влияющие факторы / Ю.В. Вертакова, М.С. Бедакова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2016. – № 1. – С. 58-62.
2. Губанов С. С. Вертикальная интеграция – магистральный путь развития // Экономист. – 2001. – № 1. – С. 35-49.
3. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
4. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. – 223 с.
5. Кирьянов И. В. Себестоимость как экономическая категория в моделировании финансов или возможность синтеза структуры // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9. – С. 592-601.
6. Клейнер Г. Б., Хайниш С., Баранов П., Ляпунов С. Развитие малого бизнеса на основе реорганизации крупных предприятий. М.: ЗАО «Консэко», 1998. – 50 с.
7. Кожевников С. А. Институциональные и экономические основы вертикальной интеграции // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4. – С. 142-156.
8. Кожевников С. А. Формирование технологических цепочек добавленной стоимости в форме вертикальной интеграции // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 3 (33). – С. 1.
9. Кожевников С. А. Управление формированием и развитием вертикально интегрированных

структур в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 53-69.

10. Корнейчук Б. В. Теоретические и идеологические основы доктрины «новой индустриализации» // Вопросы экономики. – 2014. – № 3. – С. 141-149.

11. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. – 2013. – № 4. – С. 33-47.

12. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 299-426.

13. Луцкая Н. В. Повышение внутрифирменной эффективности промышленного предприятия за счет управления внутренними и внешними исполнителями (часть 2) // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2017. – № 2. – С. 31-39.

14. Орехова С. В., Заруцкая В. С. Интеграция бизнеса: эволюция подходов и новая методология // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 554-574.

15. Плещинский А. С. Вертикальные межфирменные взаимодействия с управляемой надбавкой к затратам // Экономика и математические методы. – 2014. – Т. 50. – № 4. – С. 112-133.

16. Плещинский А. С., Лазарев И. А. Вертикальные межфирменные взаимодействия на рынках с доминирующим положением отдельных экономических агентов // Экономика и математические методы. – 2008. – Т. 44. – № 1. – С. 3-15.

17. Плотников В. А., Федотова Г. В., Пролубников А. В. Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 38-43.

18. Тимофеев Д. В. Управление послепродажным обслуживанием. Вовлечение исполнителя в бизнес-процесс заказчика // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 81-87.

19. Тихонов С. Приключения локомотивов в стране реформ // Эксперт. – 2015. – № 50. – С. 38-42.

20. Устюжанина Е. В. Сети создания стоимости: проблемы формирования и управления / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков, И. П. Комарова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2019. – № 3. – С. 132-150.

21. Grossman S. J., Hart O. D. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration // Journal of Political Economy. – 1986. – V. 94. – No 4. – P. 691-719.

22. Machlup F., Taber M. Bilateral Monopoly, Successive Monopoly, and Vertical Integration // *Economica*, New Series. – 1960. – V. 27. – No 106. – P. 101-119.

23. Ménard C. The Economics of Hybrid Organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 2004. – V. 160. – P. 345-376.

24. Williamson Oliver E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // *Administrative Science Quarterly*. – 1991. – V. 36. – No 2. – P. 269-296.

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПАРКА

Клиндух Роман Викторович

аспирант,
ФГБОУ ВО Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
г. Владивосток, Российская Федерация.
E-mail: klinduh_roman@mail.ru

Латкин Александр Павлович

доктор экономических наук, профессор,
руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации
ФГБОУ ВО Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail:Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

Аннотация: Отсутствие в научной литературе описания модели тематического парка, которая бы в полной мере отражала специфику российской действительности, а также социальный, культурный, политический и экономический запросы, сформировавшиеся в России к настоящему времени, предопределили необходимость разработки новой – российской модели создания тематического парка.

Российская модель создания тематического парка представлена в контексте социального предпринимательства. Оценка уровня развития социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов рассмотрена авторами на примере проекта «Парк народов мира», расположенного в Приморском крае (г. Владивосток).

Результатом исследования явилась новая модель создания научно-познавательного парка – российская, главными особенностями которой, помимо активного участия социального предпринимательства, являются ярко выраженная научно-познавательная направленность тематического парка, а также популяризация проектов, ориентированных на развитие внутреннего и въездного туризма в России, в том числе проектов в области экологического, активного, культурно-познавательного отдыха. Кроме того, разработанный методический подход к формированию модели участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов может быть использован как основа для реализации других региональных проектов в любых отраслях и сферах деятельности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; научно-познавательные проекты; тематические парки; модели; методический подход к формированию оценки; научно-познавательный парк.

JEL: L31, L82, O32, R11, Z32

THE FORMATION OF THE MODEL OF A RUSSIAN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PARK

Klinduh Roman Viktorovich,
Postgraduate of Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia.

Latkin Alexander Pavlovich,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Higher Qualification Training Institute of the Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia.

Abstract:The lack of a description of the theme park model in the scientific literature that could fully reflect the specifics of Russian reality, as well as the social, cultural, political and economic demands that have formed in Russia nowadays, have predetermined the need to develop a new – Russian model of creating a theme park.

The Russian model of creating a theme park is reflected in the context of social entrepreneurship. The assessment of the level of development of social entrepreneurship in the realization of regional scientific and educational projects is considered by the authors on the example of the project “Park of Peoples of the World” located in the Primorsky Territory (Vladivostok).

The result of the research was a new model of creating a scientific and educational park – the Russian one, the main features of which is not only the active participation of social entrepreneurship but also the strongly marked scientific and educational orientation of the theme park, as well as the popularization of projects focused on the development of domestic and inbound tourism in Russia, including the number of projects in the field of ecological, active, cultural and educational leisure. Also, the developed methodological approach to the formation of a model for the participation of social entrepreneurship in the implementation of regional scientific and educational projects can be used as the basis for the realization of other regional projects in any industries and fields of activity.

Keywords: social entrepreneurship; scientific and educational projects; theme parks; models; methodological approach to the formation of the assessment; science and educational park.

Введение.

В современной классификации типов организации тематических парков, представленной американской, европейской и азиатской моделями, отсутствует модель, которая бы в полной мере отражала специфику российской действительности. Необходимость в формировании российской модели возникла как следствие социального, культурного, политического и экономического запросов, сформировавшихся в России к настоящему времени.

Российская модель создания тематического парка рассмотрена авторами в контексте такого явления, как социальное предпринимательство. Несмотря на высокую степень изученности темы социального предпринимательства зарубежными авторами, российские ученые только начинают активно исследовать данную область, в том числе вопросы участия социального предпринимательства в реализации научно-познавательных проектов.

Оценка уровня развития социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов рассмотрена авторами на примере проекта «Парк народов мира», расположенного в Приморском крае (г. Владивосток).

Результатом исследования явилась новая модель создания научно-познавательного парка – российская, главными особенностями которой являются: активное участие социального предпринимательства в реализации проекта; ярко выраженная научно-познавательная направленность тематического парка; популяризация проектов, ориентированных на развитие внутреннего и въездного туризма в России, в том числе проектов в области экологического, активного, культурно-познавательного отдыха, деловой туризм. Кроме того, авторами разработана региональная модель участия социального предпринимательства в реализации научно-познавательных проектов, которая в отличие от существующих бизнес-моделей предполагает 3 типа поддержки: собственное финансирование без государственной поддержки; собственное финансирование с государственной поддержкой; акционерное финансирование. В целом, данная модель показывает, как должна выглядеть сама бизнес-модель участия социального предпринимательства, кто участники, на базе чего производится товар или оказываются услуги, для кого и какой социально-экономический эффект в месте реализации может быть достигнут.

Разработанный методический подход к формированию модели участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов может быть применен в качестве основы для исследования влияния социального предпринимательства на реализацию региональных проектов в любых отраслях и сферах деятельности.

Научно-познавательный парк и его место в классификации парков по их функциональному назначению.

Парки, как территории, на которых существующие природные условия (насаждения, водоемы, рельеф) реконструированы с помощью различных приемов ландшафтной архитектуры, зеленого строительства и инженерного благоустройства, и где создана благоприятная в экологическом и эстетическом отношениях среда для отдыха населения, отличаются между собой по своему

функциональному назначению. Так, все специализированные парки можно разделить на несколько основных типов: спортивные, прогулочные, детские, лечебно-оздоровительные (при санаториях и домах отдыха), научно-познавательные, мемориальные, экологические, развлекательные (фестивально-зрелищные) и др. (См. табл. 1)

Таблица 1 – Основные типы специализированных парков по функциональному назначению [разработано авторами]

Тип парка	Отличительные особенности
Спортивный	Территория с развитым комплексом спортивных сооружений и площадок – основными элементами планировки, а также с зелеными насаждениями, создающими благоприятные условия для отдыха и занятий спортом
Прогулочный	Озелененная территория с небольшим числом сооружений по обслуживанию населения, отведенная, в основном, для прогулок и отдыха
Детский	Озелененная территория с благоприятными санитарно-гигиеническими условиями, предназначенная для игр, развлечений, занятий физкультурой и проведения культурно-просветительных мероприятий для детей дошкольного и школьного возрастов
Лечебно-оздоровительный	Объекты ландшафтной архитектуры, представляющие собой озелененные территории для прогулок и укрепления здоровья посетителей, прежде всего, пациентов учреждений здравоохранения
Мемориальный	Разновидность парков, имеющих историко-культурное значение и связанных с важным историческим событием (победа, освобождение, воссоединение, покорение космоса, юбилей, акции дружбы и мира и т.п.) или с именем выдающегося деятеля политики, науки и культуры
Тематический	Искусственно созданные познавательно-развлекательные парки, все структуры которых объединены общей темой. На первый взгляд, они имеют много схожих черт с другими видами парков, однако существенно отличаются от них составными элементами, принципами организации и функционирования.
Экологический	Особо охраняемая природная территория; преимущественно большая по площади территория с природными комплексами, не измененными или мало измененными человеком, имеющими особую экологическую, историческую и эстетическую ценность и предназначенными для использования в природоохранных, рекреационных, просветительных, научных и культурных целях.
Развлекательный (фестивально-зрелищный)	Озелененная территория, на которой размещено большое количество аттракционов, зрелищных сооружений и открытых площадок для проведения увеселительных мероприятий

Научно-познавательный парк, нашедший свое место в системе тематических парков, представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий с определенными временными и целевыми параметрами, направленными на развитие культурно-просветительской деятельности (в том числе деятельности частных музеев, театров, библиотек, архивов, школ-студий, творческих мастерских, ботанических и зоологических садов, домов культуры, домов народного творчества, тематических парков, технопарков), а также деятельности по оказанию услуг, ориентированных на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов страны, с целью получения социально-экономического эффекта и повышения

уровня инвестиционной привлекательности региона.

Оценивая тенденции развития концепций тематических парков, можно сделать вывод, что раньше основной идеей тематического парка являлся исключительно увеселительный аспект. Современные мировые тематические парки все больше уделяют внимание информационно-познавательному характеру в своей концепции. Это делается для того, чтобы объединить людей разных возрастов, прежде всего, привлечь взрослое население как организаторов короткого семейного путешествия [7].

Современные тематические, в частности, научно-познавательные парки играют большую роль в формировании социального пространства. Они получили глобальное распространение и оказывают заметное влияние на культуру населения, динамику социальных процессов, региональное развитие, экономику и т.д. [1].

Модели организации тематических парков.

До авторов к вопросу исследования тематических парков и их классификации обращались такие российские ученые, как Ю. А. Веденин, А. Ю. Александрова, О. Н. Сединкина. Так, Ю. А. Веденин дает следующее определение тематическому парку: «Тематический парк – парк, представляющий своим посетителям широкий набор развлечений, объединенных общей темой (Диснейленд, «Футуроскоп» – парк оптических иллюзий, г. Пуатье), где главным элементом программы выступает аттракцион» [3].

В обзоре тематических парков мира, предложенном А. Ю. Александровой и О. Н. Сединкиной, выделяются три основные модели организации тематических, в том числе научно-познавательных парков [1].

Американская модель, для которой характерны: устойчивость к неблагоприятным внешним обстоятельствам; высокая степень консолидации, преобладание солидных компаний и крупных игроков; высокая капиталоемкость, большие размеры парков, высокая пропускная способность и посещаемость; высокий уровень доходности, диверсификация парков, использование сценарного подхода, превращение обычных тематических парков в туристские дестинации; использование американской модели менеджмента, влияние доктрины «производственной демократии», высокий уровень национальной популярности.

Для европейской модели характерны: два типа парков (исторические – «протопарки», существующие с XVI-начала XX века, и современные – с середины XX века); семейные предприятия с небольшим числом посетителей; предоставление образовательных услуг в секторе тематических парковых развлечений как ответ на возросшие запросы к качеству отдыха; введение одноразовой входной платы за пребывание и развлечения в парке в течение целого дня; использование сложных и эффективных маркетинговых технологий и создание маркетинговых планов для продвижения услуг тематических парков; повышение квалификации парковых менеджеров посредством организации специальных тренингов; ограниченные финансовые возможности и небольшие земельные участки под строительство; небольшие размеры и меньшая пропускная способность; более низкая капиталоемкость и стоимость по сравнению с американскими парками, более низкая доходность; более медленные темпы развития по сравнению с американскими.

Азиатской модели свойственны следующие особенности: собственники парков – национальные и транснациональные компании; высокие темпы роста парковой индустрии; сочетание глобализации, с одной стороны, и специфики регионального и локальных рынков – с другой; ярко выраженная культурная специфика тематических парков; восемь разновидностей модели тематического парка (аборигенная, локальная, глобальная, смешанная, «чудесный мир», природная, хай-тек, имитационная).

Российская модель научно-познавательного парка и ее особенности.

Все вышеуказанные определения и модели организации тематических парков, наряду с достоинствами имеют ряд недостатков, что не позволяет их в полной мере использовать для

российской практики.

В этой связи авторами предложен методический подход к формированию российской модели научно-познавательного парка – российской, имеющей свои особенности и отличия от американской, европейской и азиатской моделей. В отличие от существующих моделей она имеет следующие достоинства:

- во-первых, ей присущи научно-познавательный и развлекательно-образовательный смыслы,
- во-вторых, она реализуется в контексте такого понятия, как социальное предпринимательство.

Российская модель тематического парка рассматривается на примере инвестиционного проекта «Парк народов мира» (г. Владивосток). Взяв за основу данный проект, можно выделить следующие ключевые особенности российской модели научно-познавательного парка:

1. Российская модель сочетает в себе практически все черты азиатской модели тематического парка, с ярко выраженной научно-познавательной направленностью. На территории парка планируется расположить выставочный павильон-музей, внутри которого разместятся локации с элементами интерактива, на которых будут представлены эпизоды из жизни народов мира. Таких локаций планируется 188. Новый для России виток в истории скульптурного дела: мастера отработали технологию создания фигуры человека в полный рост в технике «гиперреализм» с помощью 3D-печати с применением силикона. До этого в России и мире опыта подобных проектов не было. Кроме того, планируется запуск школы скульптурного дела. Выставочный интерактивный павильон-музей с фигурами носит образовательно-познавательный, просветительский характер, дети и родители познают такие науки, как география, этнография, антропология.

2. Идеология проекта соответствует таким целям национальных проектов РФ и региональных программ, как:

- «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 г. г.).

- «Международная кооперация и экспорт». Въездной туризм включен в нацпроект.

- «Культура». Федеральный проект «Культурная среда» и «Творческие люди».

- «Предпринимательство». Проект «Парк народов мира» является катализатором предпринимательских инициатив.

- «Демография». Собственной программой КСО предусмотрено денежное вознаграждение женщинам, родившим третьего ребенка, работающим на территории парка.

- «Образование». Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

- «Жилье и городская среда». Формирование комфортной городской среды, повышение индекса качества.

3. Синтез истории наций и развлечений, соответствующие стили в оформлении, представление в них многоликого образа России – Матери мира.

4. Сочетание всех современных и необходимых объектов развлечений для образовательно-познавательного туризма, что дает парку возможность создать свою экосистему в соответствии с современными тенденциями. На одной территории могут находиться музей, конгресс-холл, гостиницы, ресторанный дворик, аттракционы, сказочные зоны из популярных российских мультфильмов, свадебная территория с целью проведения свадебных церемоний полного цикла в традициях того или иного народа, цирк и многое другое.

5. Учитываются климатические особенности региона, в котором находится парк; менталитет населения региона; территориальная принадлежность к макрогеографическим регионам и континентам, этнические особенности проживающих в них народов (этнографический туризм); историческая память, культурный потенциал, наличие особых экономических зон и режимов на

территории макрогеографического региона. Для возможности круглогодичного функционирования парк планируется сделать крытым.

6. Проработана проблема антропогенной нагрузки и посещаемости музеев, то есть найден гармоничный баланс в вопросе сохранения имущества и популяризации своей этнокультуры, при этом не оказывается разрушающий эффект на объекты показа и мест посещения.

7. Активное участие социального предпринимательства в реализации проекта, не свойственное ни американским, ни европейским тематическим паркам. Одним из примеров такого участия может быть следующая модель: с целью снабжения паркового комплекса свежей и высококачественной фермерской продукцией без химикатов будет построен фермерский парк, на котором фермеры будут выращивать продукцию для ежедневного потребления и сбывать ее в парк. Это даст парку возможность не зависеть от импортного поставщика и от курса валюты. Таким образом, парк будет являться неким катализатором и способствовать развитию сельскохозяйственной отрасли в крае. Фермеры смогут реализовывать продукцию парку (и не только) под маркой «сделано в Приморье», что гарантирует стабильный рынок сбыта. Таким образом, выигрывают все стороны цепочки «парк – клиент парка – социальный предприниматель»: парк получает качественную фермерскую продукцию, клиент парка получает услугу в качестве питания и обслуживания, социальный предприниматель (фермер или посредник) получает финансовый поток.

8. Собственная программа корпоративной социальной ответственности (КСО).

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что предлагаемая российская модель научно-познавательного парка – это четвертая модель в мире и девятая модель в АТР в системе тематических парков.

Главной особенностью российской модели научно-познавательного парка является возможность стать этнокультурным брендом того региона, в котором представлен проект (в нашем случае – брендом Приморского края) [10].

Этнокультурный региональный брендинг является одним из ресурсов региональной культурной политики. В современных условиях интенсификации межэтнических и межкультурных взаимодействий региональный этнокультурный бренд может создаваться на основе территориальной идентичности, выраженной в этнокультурных образах, ценностях, событиях [4].

Основные составляющие российской модели научно-познавательного парка представлены в виде схемы на Рисунке 1.

Роль социального предпринимательства в формировании российской модели научно-познавательного парка. Как уже отмечалось, российскую модель научно-познавательного парка актуально рассматривать в контексте такого явления в современной российской экономике, как социальное предпринимательство. Объединив мнения нескольких современных авторов, можно дать следующее определение: социальное предпринимательство представляет собой новый способ ведения социально-экономической деятельности, объединяющий социальные цели предприятия с предпринимательскими инновациями и достижением самоокупаемости [9]. Субъектом социального предпринимательства является социальное предприятие, созданное для решения конкретных социальных проблем [8]. Взаимосвязь между понятиями «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» состоит в следующем: социальное предпринимательство подразумевает деятельность, процесс, а социальное предприятие означает его субъект, организационную структуру, посредством которой данная деятельность осуществляется и приносит социальный и экономический эффект [2].

Методика оценки результативности участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов.

Для оценки участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-

познавательных проектов авторами предлагается методика, основанная на детальном изучении региональных научно-познавательных проектов, анализе выделения эффекта социального предпринимательства.

Рисунок 1 – Основные составляющие российской модели научно-познавательного парка

На Рисунке 2 представлена модель участия социального предпринимательства в реализации российского научно-познавательного парка.

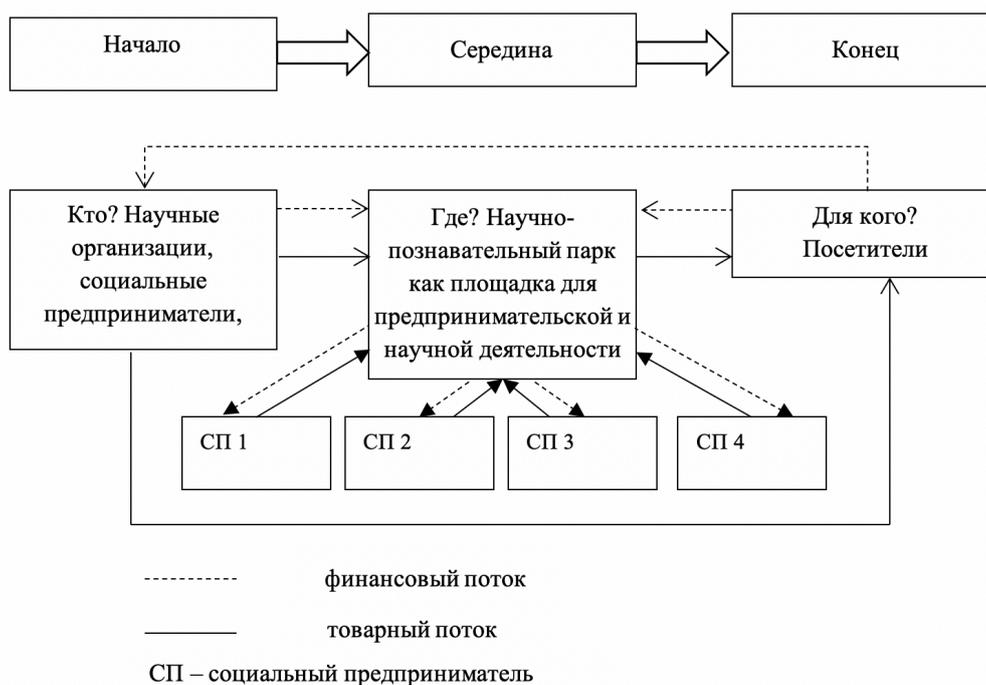

Рисунок 2 – Модель участия социального предпринимательства в реализации проекта российского научно-познавательного парка

Еще одно из возможных направлений использования данной методики – самооценка перспектив реализации проекта его участниками. На основании полученных результатов проект может быть доработан и улучшен, предложены меры по повышению его значимости для региона, скорректирован состав участников и партнеров проекта, определены более успешные пути его реализации. Кроме того, практическая ценность данного подхода заключается в том, что он позволяет смоделировать работу любого регионального проекта и определить механизм его функционирования, что в дальнейшем дает возможность воссоздать этот или разработать аналогичный проект в другом регионе.

Таким образом, говоря о вопросе оценки эффективности проектов, которые реализуются в российских экономических условиях, можно с уверенностью отметить: какой бы проект ни реализовывался, государственный или частный, ключевую роль играет не техническая возможность построить объект, а личность человека или группа лиц, которые принимают в этом участие. Такие процессы, как планирование, выявление рисков, разработка маркетинговых стратегий, реализация проекта не происходят сами по себе. Это 100% присутствие личности человека или группы лиц, причем в каждом отдельно взятом процессе. Авторами представлена методика, которая дополняет общепринятые в мировой практике критерии расчета эффективности инвестиционного проекта или бизнес-плана. Этот новый инструмент актуально использовать как представителям местных органов власти, так и предпринимателям, чьи проекты предполагается реализовать.

Алгоритм оценки результативности участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов представлен на Рисунке 3.

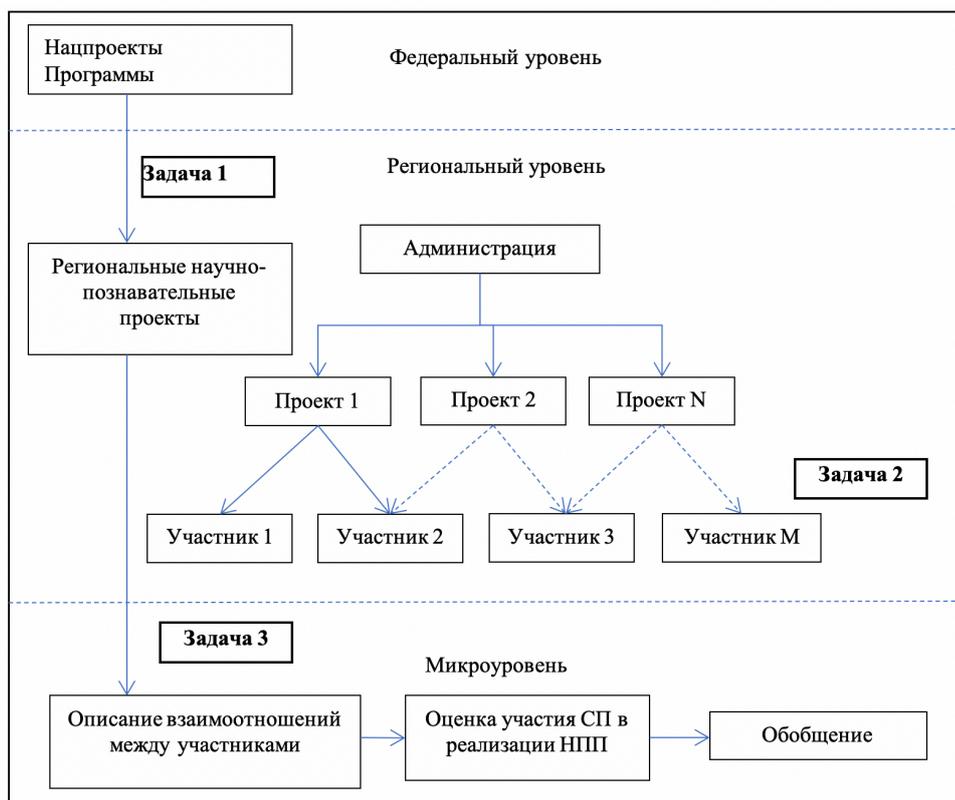

Рисунок 3 – Алгоритм оценки участия социального предпринимательства в реализации региональных научно-познавательных проектов

Предлагаемая авторами методика основана на использовании методов кейс-стади и экспертного опроса и включает в себя следующие этапы:

Этап 1. Анализ региональных проектов и программ, выделение региональных научно-познавательных проектов.

Этап 2. Оценка участия социальных предпринимателей в реализации региональных НПП и предварительная оценка влияния их участия на результаты реализации региональных НПП.

Первая задача – анализ региональных проектов и программ, выделение региональных научно-познавательных проектов – реализуется посредством анализа документов. Результатом решения задачи является перечень региональных проектов, которые могут быть отнесены к научно-познавательной сфере.

Решение второй задачи – оценки участия социальных предпринимателей в реализации региональных научно-познавательных проектов – достигается посредством моделирования их взаимоотношений, а также товарных и финансовых потоков между ними.

Предварительный анализ позволяет сделать выводы о том, что модели участия социального предпринимательства в реализации НПП различаются не только по месту благополучателя, социального предпринимателя и покупателя в цепочке создания ценностей, но и по роли государства, а также по наличию механизмов субсидирования категорий благополучателей.

Основываясь на «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», принятой 2 июня 2016 года, в которой четко регламентирована роль государства, можно сделать вывод о том, что участие социальных предпринимателей в реализации региональных проектов будет подкреплено участием государства на уровне принятых указов.

Заключение.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что практически всю территорию РФ можно рассматривать как эффективную площадку для создания научно-познавательных парков, взяв за основу предложенную модель проекта «Парк народов мира» (г. Владивосток). При разработке подобных проектов важно учитывать природно-климатические особенности огромной территории РФ, простирающейся от Дальнего Востока до Калининграда. Особого внимания заслуживает также историко-культурная специфика местности, формирование которой было во многом обусловлено ее природными условиями. Именно эти два взаимосвязанных фактора – местный климат и местная культура – способны обеспечить тематическую уникальность в деле создания региональных парковых проектов и моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова А.Ю. Тематические парки мира: А.Ю. Александрова, О.Н. Сединкина. – М.: КНОРУС, 2011. – 208 с.
2. Арай Ю.Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии // Российский журнал менеджмента. 2018. №16 (2). С. 253-272.
3. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем / Ю.А. Веденин. - М.: Наука, 1992. - С. 52.
4. Клиндух Р.В. Тематические парки в системе факторов формирования и развития благоприятного имиджа территории // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 8 (78). С. 56-69.
5. Клиндух Р.В., Латкин А.П. Методика оценки эффективности реализации региональных научно-познавательных проектов / Р. В. Клиндух, А.П. Латкин// Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 385-396.
6. Копьёва А.В., Иванова О.Г. Туристско-рекреационные ресурсы Приморского края как основа для формирования туристских кластеров / А.В. Копьёва, О.Г. Иванова // Архитектура и строительство России. – 2017. – № 1.
7. Крутиков В.К., Хыски М., Станайтис С./ В.К. Крутиков, М. Хыски, С. Станайтис// Современные особенности развития тематических парков // Экономика. Социология. Право. – 2016. – № 3. – С. 14–21.

8. Положение о Координационном совете Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tpprf.ru/ru/interaction/councils/youth_council/

9. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / Отв. ред. А. А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 284с.

10. Business as unusual: the social & environmental impact guide to graduate programmes: for students by students. San Francisco: Net Impact, 2014. 213 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ И ВЕЛИЧИНЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: На основе данных, представленных Росстатом и в исследовании агентства стратегических инициатив «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата» за период 2014-19 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным климатом региона. Исследование проводится в два этапа: на первом – устанавливается наличие (отсутствие) корреляции между исследуемыми показателями, на втором – определяется мультипликатор инвестиций для регионов-лидеров рейтинга. Результатом проведенного исследования стало частичное подтверждение выдвинутой гипотезы (по 3 из 8 исследуемых регионов).

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инвестиционный климат, корреляционный анализ, ВРП, региональная экономика, рейтинг

JEL: R53, R11, C12

INTERRELATION BETWEEN THE INVESTMENT CLIMATE OF REGIONS AND THE SIZE OF INVESTMENTS IN THE FIXED ASSETS

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Based on the data provided by Rosstat and in the study of the Agency for Strategic Initiatives «National Rating of the Investment Climate» for the period 2014-19, using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis is verified that there is a direct statistically significant relationship between the amount of investment in fixed assets and investment climate of the region. The study is carried out in two stages: at the first stage, the presence (absence) of a correlation between the studied indicators is established, at the second stage, the investment multiplier for the leading regions of the rating is determined. The result of the study was a partial confirmation of the hypothesis put forward (3 out of 8 studied regions)..

Keywords: investments in fixed assets, investment climate, correlation analysis, GRP, regional economy, rating

Введение

В нашем предыдущем исследовании [1] не удалось подтвердить взаимосвязь между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционной привлекательностью субъекта ЦФО в рейтинге RAEX (Эксперт РА). Только в одном из 18 субъектов ЦФО наблюдалась (статистически значимая) прямая связь между исследуемыми показателями, речь идет о Костромской области.

Подобные результаты исследования можно объяснить комплексностью инвестиционных рейтингов, включающих большое число показателей, опирающийся не только на хард- (статистику), но и софт-дату (экспертные оценки); на фоне многообразия показателей часть из них может отойти на второй план. Более того, разные рейтинги, анализирующие инвестиционную привлекательность региона, по-разному отвечают на главный вопрос – от чего она зависит?

На наш взгляд, величина инвестиций в основной капитал – это ключевой фактор, определяющий инвестиционную привлекательность региона: рост инвестиций в основной капитал, приводит к увеличению ВРП, а динамика ВРП, в свою очередь, оказывает влияние на потоки инвестиций на региональном уровне. Мультипликатор и акселератор инвестиций должны не только учитываться при составлении рейтингов инвестиционной привлекательности регионов, но и напрямую влиять на место региона в рейтинге.

Таким образом, общая гипотеза нашего исследования сохраняется – между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционной привлекательностью региона должна существовать прямая (статистически значимая) связь.

Проверим нашу гипотезу на примере еще одного ведущего национального инвестиционного рейтинга, который наряду с исследованием RAEX (Эксперт РА) формирует региональную социально-экономическую повестку.

В 2014 году Агентство стратегических инициатив (АСИ) разработало «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата», оценивающий усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляющий лучшие практики.

Рейтинг включает такие направления оценки, как скорость и легкость административных процедур вроде получения разрешения на строительство и регистрации права собственности, наличие и качество инфраструктуры и ресурсов, работу институтов для бизнеса и поддержку малого бизнеса [2].

Рейтинг рассчитывается по 44 показателям по 4 направлениям: регуляторная среда; институты для бизнеса; инфраструктура и ресурсы; поддержка малого предпринимательства. Вне рамок Рейтинга проводится сбор данных по 31 дополнительному показателю в целях анализа их применимости для включения в методологию в будущих периодах, а так же для выявления лучших практик в регионах по показателям, не включенным в Рейтинг [2].

Цель исследования: верифицировать взаимосвязь между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным климатом региона.

Методологическая база исследования

Ход исследования. На первом этапе исследования, определив величину инвестиций в основной капитал в регионах-лидерах рейтинга АСИ в среднесрочном временном интервале, и наложив их на динамику инвестиционного климата данных регионов, можно, таким образом, установить наличие (отсутствия) корреляции между исследуемыми показателями.

На втором этапе исследования рассчитаем мультипликатор инвестиций для регионов-лидеров рейтинга АСИ, определив модель вида $Y = f(I)$. Для решения этой задачи применим стандартный метод определения линии регрессии. Исходными данными для заявленных расчетов послужила официальная информация Росстата об инвестициях в основной капитал (табл.2) и ВРП (табл.3) субъектов-лидеров рейтинга АСИ в среднесрочном интервале времени. Для расчетов был применен

стандартный метод построения линии тренда и определения уравнения регрессии с использованием возможностей Microsoft Excel.

1. Период исследования – 6 лет, среднесрочный.

2. Исследуемые показатели:

– инвестиционный климат субъектов РФ, место в рейтинге АСИ (табл.1);

– инвестиции в основной капитал в субъектах-лидерах рейтинга АСИ, в млрд руб. (табл.2).

– динамика ВРП в субъектах-лидерах рейтинга АСИ, в млрд руб. (табл.3).

3. Выборка регионов: 8 субъектов РФ, занимавших лидирующие позиции в рейтинге АСИ с 2014 по 2019 годы.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ (при проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%).

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio» [см. более подробно: 1].

Анализируемые данные представлены в таблицах 1,2 и 3.

Таблица 1 – Регионы-лидеры «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата» (АСИ), 2014-19 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Москва	17	13	10	3	2	1
Республика Татарстан	4	1	1	1	3	2
Тюменская область	-	15	5	6	1	3
Чувашская Республика	-	9	6	2	8	11
Белгородская область	-	3	2	-	11	8
Калужская область	1	2	3	5	13	4
Ульяновская область	2	5	11	10	9	10
Красноярский край	3	7	-	-	-	-

Приведено по: [2]

Таблица 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах-лидерах рейтинга АСИ, 2014-19 гг. (млрд руб.)

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Москва	1541,8	1543,6	1712,2	2007,7	2429,3	2856,9
Республика Татарстан	542,7	617,1	636,4	637,6	629,7	640,8
Тюменская область	1736,2	1762,8	2132,0	2291,1	2326,7	2121,3
Чувашская Республика	53,4	55,7	50,1	52,3	51,3	63,6
Белгородская область	120,6	147,2	143,7	142,6	134,1	167,4
Калужская область	99,7	92,7	84,4	89,0	86,5	108,3
Ульяновская область	77,1	79,4	70,5	84,0	81,1	72,0
Красноярский край	363,9	396,8	425,9	420,8	420,8	426,5

Приведено по: [3]

Таблица 3 – Динамика ВРП в региона-лидерах рейтинга АСИ, 2014-18 гг. (млрд руб.)

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Москва	12779,5	13520,8	14237,7	15688,2	17881,5
Республика Татарстан	1661,4	1867,2	1933,0	2139,8	2469,2

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Тюменская область	5295,3	5851,5	6009,5	6975,2	8790,4
Чувашская Республика	237,4	251,3	260,5	275,2	297,7
Белгородская область	619,6	693,3	729,0	785,2	865,9
Калужская область	326,4	339,7	372,3	415,9	465,9
Ульяновская область	278,8	304,4	325,2	333,5	347,8
Красноярский край	1410,7	1667,0	1745,7	1899,2	2280,0

Приведено по: [4]

Результаты исследования

С помощью корреляционного анализа определим существует ли статистически значимая связь между величиной инвестиций в основной капитал и динамикой инвестиционного климата регионов-лидеров в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 1.

Приведем пример скриптов (для Москвы, Тюменской области и Республики Татарстан), которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

– величиной инвестиций в основной капитал и динамикой инвестиционного климата регионов-лидеров в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

```
> cor.test(I_MOS,IP_MOS)
Pearson's product-moment correlation
data: I_MOS and IP_MOS
t = -3.7815, df = 3, p-value = 0.03241
alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
95 percent confidence interval:
 -0.9940660 -0.1359654
sample estimates:
      cor
-0.9091699
> cor.test(I_RT,IP_RT)
Pearson's product-moment correlation
data: I_RT and IP_RT
t = -2.1478, df = 3, p-value = 0.121
alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
95 percent confidence interval:
 -0.9845343  0.3315332
sample estimates:
      cor
-0.7784222
> cor.test(I_TUM,IP_TUM)
Pearson's product-moment correlation
data: I_TUM and IP_TUM
t = -3.8055, df = 2, p-value = 0.06263
alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
95 percent confidence interval:
 -0.9987178  0.2393383
```

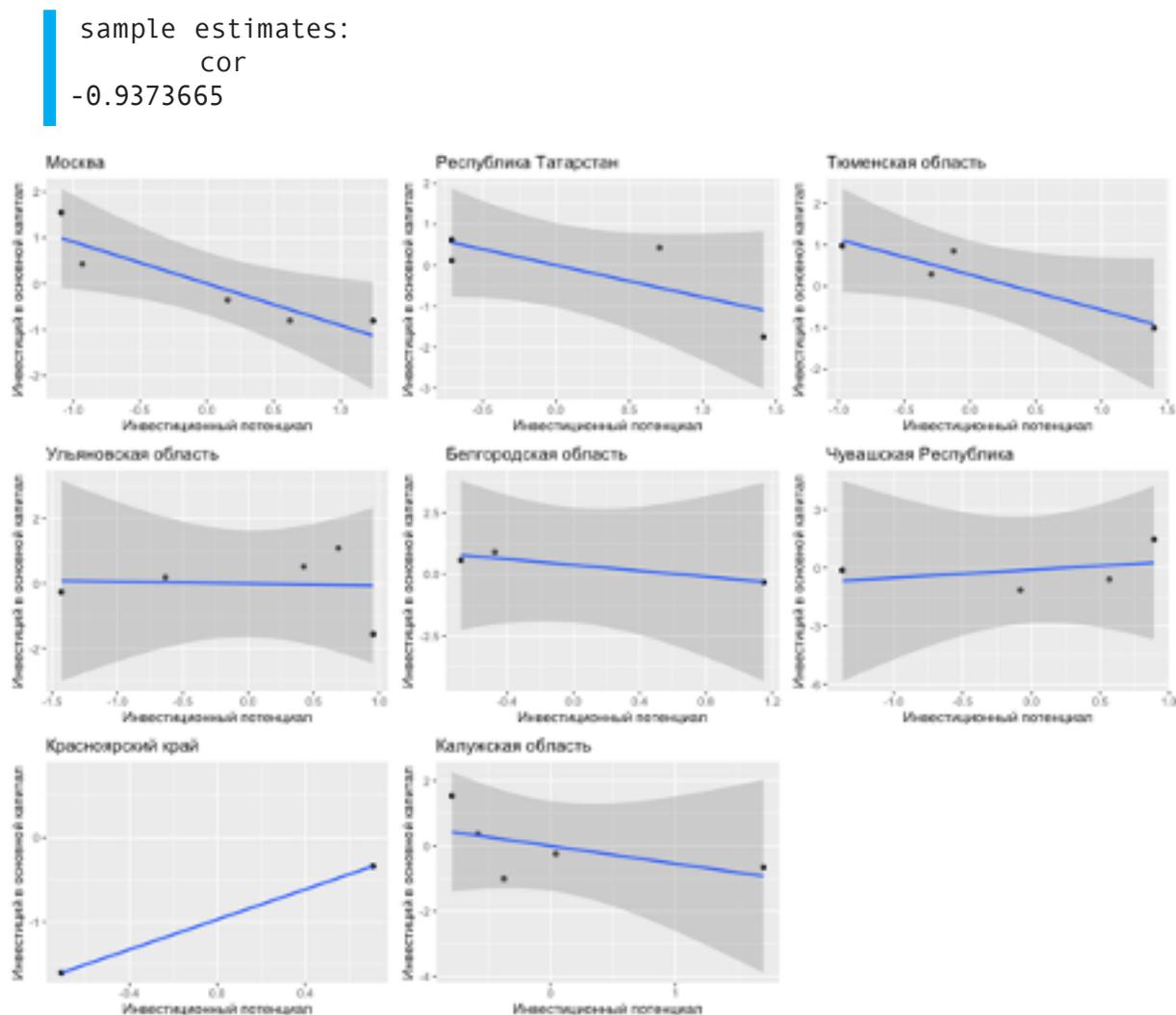

Рисунок 1. Диаграмма рассеивания между темпами роста инвестиций в основной капитал и рейтингом регионов-лидеров «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата» (АСИ), 2014-19 гг.

Источник: построено авторами

Поскольку диаграмма рассеивания не позволяет однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых показателей, результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

Регионы-лидеры рейтинга АСИ	Взаимосвязь между темпами роста инвестиций в основной капитал и инвестиционным климатом регионов-лидеров АСИ
Москва	-0.9091699
Республика Татарстан	-0.7784222
Тюменская область	-0.9373665
Чувашская Республика	0.3644927
Белгородская область	-0.9350128

Регионы-лидеры рейтинга АСИ	Взаимосвязь между темпами роста инвестиций в основной капитал и инвестиционным климатом регионов-лидеров АСИ
Калужская область	-0.5453003
Ульяновская область	-0.06412673
Красноярский край	-

Источник: построено авторами

Для того чтобы получить мультипликаторы по отдельным регионам, проведена операция дифференцирования каждой полученной функции [5, с.171]. Полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Мультипликатор инвестиций в регионах-лидерах рейтинга АСИ

Субъекты ЦФО	Уравнение регрессии	Мультипликатор
Москва	$Y=5.31*I+5.013e+03$	5.31
Республика Татарстан	$Y=5.16*I-1.148e+03$	5.16
Тюменская область	$Y=3.94*I-1.5e+03$	3.94
Чувашская Республика	уравнение не значимо	-
Белгородская область	уравнение не значимо	-
Калужская область	уравнение не значимо	-
Ульяновская область	уравнение не значимо	-
Красноярский край	$Y=9.33*I-1.984e+03$	9.33

Источник: построено авторами

Обсуждение результатов исследования

В результате проведенного исследования установлено:

1. В трех из восьми регионах-лидерах рейтинга АСИ наблюдается (статистически значимая) обратная связь между величиной инвестиций в основной капитал и местом региона в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата. Можно сделать вывод о том, что выдвинутая в исследовании гипотеза подтвердилась лишь частично.

2. Для четырех из анализируемых регионов (Чувашская Республика, Белгородская, Калужская и Ульяновская области) расчет мультипликатора инвестиций затруднен. Среди регионов-лидеров рейтинга АСИ наибольший мультипликатор инвестиций имеет Красноярский край (9.33). При этом Красноярский край фигурировал в рейтинге АСИ дважды, в первые годы становления рейтинга (2014 г. и 2015 г.)

3. Безусловно, к результатам проведенного анализа необходимо относиться крайне осторожно в силу определенных ограничений модели, которые связаны с:

- недостаточностью выборки для проведения анализа;
- использованием номинальных, а не реальных показателей;
- позиции регионов в рейтинге АСИ показывают большой разброс, что с одной стороны объясняется изменением методологии расчета рейтинга и увеличением числа его участников, а с другой – указывает на невозможность сопоставления данных рейтинга по годам;
- особенностями методики расчета инвестиционного климата регионов в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

Вместе с тем, полученные результаты исследования настораживают и могут сигнализировать

о наличии определенных пробелов в методике оценки инвестиционного климата регионов. Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований инвестиционной составляющей региональных экономик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В., Маркин М.И., Смирнова А.А. Верификация взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона // Теоретическая экономика. 2020. №3. С.36-46.
2. Национальный инвестиционный рейтинг. Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/
3. Федеральная служба государственной статистики – Официальные публикации: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. Инвестиции: Инвестиции в основной капитал. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/11-01.docx
4. Федеральная служба государственной статистики – Официальные публикации: Национальные счета, 2019. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в текущих ценах -<https://www.gks.ru/storage/mediabank/VRP98-18.xlsx>
5. Рашидов О.И., Рашидова И.А., Шатохин М.В. Анализ взаимосвязи инвестиций и ВРП по областям Центрального Черноземья // Экономические науки. - 2010. - №62. - С. 169-174.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТСТАВАНИЕ ИЛИ НАЦЕЛЕННОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УДУШЕНИЕ?

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук,
бывший профессор Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина,
г. Ярославль, Российская Федерация.

Вахрушева Наталья Андреевна

кандидат экономических наук, доцент,
«Ярославский государственный технический университет»,
кафедра Экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: ashatan1985@mail.ru

Аннотация: Авторами показаны риски бедственного, погибельного, катастрофического отставания в развитии отечественных производительных сил. Прежде всего их технологической компоненты. Механизм расширения, углубления технологического отставания нашей РФ весьма понятен. В нём спусковым крючком является содержание экспорта-импорта. Необходимо возврат страны к спасительным сталинским условиям инвестирования. Тем более, что все факторы для этого накоплены.

Ключевые слова: экономический рост, общественное воспроизводство, затраты, цена, конечный продукт, совокупный общественный продукт, производительность труда, инвестиции, застой, кризис, технологическое отставание.

JEL: J21, O14, O49

TECHNOLOGICAL LAG OR TARGETED TECHNOLOGICAL STRANGULATION?

Korniyakov Vasily Ivanovich

Ph.D., ex-professor Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A.S. Pushkin Yaroslavl, Russian Federation.

Vakhrusheva Natalia Andreevna

PhD, associate Professor Yaroslavl state technical university,
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: The authors show the risks of a distressing, fatal, catastrophic lag in the development of domestic productive forces. First of all, their technological components. The mechanism for expanding, deepening the technological lag of our Russian Federation is very clear. In it, the trigger is the content of export-import. It is necessary to return the country to the saving Stalin conditions of investment. Moreover, all the factors for this are accumulated

Keywords: economic growth, social reproduction, costs, price, final product, aggregate social product, labor productivity, investment, stagnation, crisis, technological lag

Риски бедственного, погибельного, катастрофического отставания в развитии отечественных производительных сил и прежде всего их технологической компоненты всё чаще привлекают внимание экономистов. Сегодня общественности страны достаточно понятен ныне действующий механизм расширения, углубления технологического отставания нашей РФ. Он задан уничтожением в 90-е и последующие годы передовой промышленности СССР и подчинением развития страны её, РФ, экспорту-импорту: экспорту сырьевых товаров и импорту готовой продукции. Именно содержание экспорта-импорта – спусковой крючок нашего сегодняшнего российского отставания. Главное в

нём - в неукоснительном железном проведении в жизнь правила Запада для РФ, которое акад. В. Бетелиным сформулировано так: импорту РФ «...доступны лишь технологии и техника, которые устарели на 2 и более поколений. То есть в них уже заложено отставание» [5].

Этот всемирно согласованный пропускной режим техники-технологий в экономику РФ уже сам по себе – вопрос. Допущение в страну средств производства не моложе двух поколений давности словно бы ставит крест на её судьбе. Но и ещё ряд вопросов этого стремительно продвигающегося технологического отставания отечественной экономики остаются недостаточно высвеченными. Они и рассматриваются в предлагаемой статье.

Это, прежде всего, вопрос о внешних общественно-экономических силах, определивших и направляющих процесс нашего отставания, с акцентом на особую агрессивность, мотивацию этих сил разрушения. И, далее, вопросы, связанные с преодолением отставания экономики РФ и её возвращением в авангард мировой экономики.

Кто натянул и натягивает на нашу экономику технологическую удавку. Характеристикам нашего технологического отставания иной раз недостаёт ясности, определённости, адресности, категоричности. Например, один из самых почитаемых нами авторов ставит вопрос как будто бы, что называется, ребром: «Но всё-таки где же основной риск?» Его ответ не вызывает ни тени сомнения: «Это технологический риск. Санкции направлены на ограничение доступа к мировому рынку технологий и оборудования. Для экономики, которая делает 320-350 металлорежущих станков в месяц, это реальный риск. Для страны, в которой продолжает из года в год нарастать износ основных фондов, это, правда, очень опасно». Всё безоговорочно так, но далее сразу вдруг следует: «Но не сегодня, не сейчас, но всё больше с каждым годом».

Пойми, кто сможет! Риск самый реальный, действенный-напористый, очень опасный (для производства, экономики, страны, народа) и с каждым годом нарастающий, но ... «не сегодня, не сейчас». Это странное весьма алогичное обобщение главного экономического риска не завершается экономическими предложениями по освобождению от него. Напротив, решающими средствами преодоления «на многие годы вперёд» рассматриваемой народнохозяйственной напасти заявляются факторы, силы, как будто бы находящиеся вне экономики: «Настоящий ответ на этот риск на многие годы вперёд находится только в области творчества и свободы. Свободы мышления и свободы действовать с риском в сотнях тысячах бизнесов и проектов, строящихся 146 миллионами граждан» [6].

Этот сбой в характеристике тяжкого технологического отставания отечественной экономики порождается здесь, мы полагаем, тем, что оставлен невидимым и не вполне понятным главный внешний субъект (сила, силы) создания и усугубления опасного технологического отставания страны, риска. Как фактура, так и текстура сил, осуществляющих технологическое торможение страны, развёрнуто экономистами не показываются. Хотя возможности таких исследований и необходимость в них всё настоятельнее. Тем более, что решающий шаг в идентификации столпов экономического торможения России был уже сделан публикацией в 2011 году учёными Цюрихского университета итогов многолетнего изучения внутренних связей 43 тыс. ТНК развитых стран.

Была выстроена математическая модель, распределившая экономическое влияние ТНК по критериям контроля одних компаний над другими посредством владения фондами и участия в прибыли. В итоге определились 1318 корпораций с теснейшими взаимосвязями с другими (и средним числом аффилированных партнёров в 20). В конечном счёте удалось сформировать исчерпывающую карту экономического влияния. Через свои фирмы-сателлиты 1318 гигантов фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе «реальной» экономики, и в щупальцах этих корпоративных монстров сосредоточены порядка 60% общемировых доходов. В дальнейшем учёные увидели, что основная часть финансовых цепочек этих 1318 голиафов проходит в анклав, занятый всего 147 такими колоссами-фирмами, отношения которых столь тесно переплетены, что

образуют по существу их общую собственность, единую гигантскую сверх суперкорпорацию. То есть объективные тенденции, открытые в начале XX века Р. Гильфердингом и В.И. Лениным, продолжали усиленно действовать и сконцентрировали, централизовали финансы и производство во всемирном масштабе в руках одной фантастически мощной и сложной структуры [11].

Открытие цюрихских исследователей вызвало разноречивые комментарии и даже сомнения в самом его факте, не говоря уже о его применимости по отношению к тем или иным процессам. Мы полагаем, что в большинстве этих комментариев оказались, увы, упущенными некоторые самые главные, самые важные объективные составляющие швейцарского открытия.

Рядом исследований надёжно установлено, что в XX веке инициации, побуждения усиления монополизации исходили в наибольшей степени всё-таки не от денежно-финансовой, а от производственной деятельности крупнейших фирм, от их стремления первенствовать в научно-техническом прогрессе, монополюсь присваивая его ход и результаты. Эти реальные процессы обобщены, например, Й. Шумпетером в его теории эффективной монополии (эффективной конкуренции), согласно которой монополюсь прибыль становится способом сосредоточения ресурсов, разработки технических-технологических способов производства, недоступных для каких бы то ни было конкурентов. А сама природа монополии соединяет эту её успешность в техническом-технологическом лидерстве с ограждением этой успешности от чьих бы то ни было посягательств. И недавно открытая всемирная сверх суперкорпорация (условно: «Центр») – это лишь финансовая ипостась его определяющей производственно-воспроизводственной цитадели, централизовавшей под крышей 147 сверхкорпораций научно-технические ресурсы технических-технологических новшеств всего капиталистического мира, определяющей их настоящее и будущее.

Это создание громадного единого всемирного технико-технологического «Центра» всей мировой экономики («ёмкостью» 43 тыс. современных ТНК развитых стран) – важнейшая новация мировой экономики, техническое и технологическое развитие которой, всей наличной массы национальных экономик, теперь определено этим «Центром». Этого ещё никогда не было. В годы возникновения СССР мировой монополистический капитал, действительно, не располагал таким всемирным объединением своих финансовых и производящих ресурсов, что, конечно же, способствовало победе Советской власти над иностранными интервентами. Но вот на глазах всего мира, но инкогнито структурировался его финансовый технико-технологический «Центр». Советская наука недооценила и даже не заметила бурного процесса внутренней консолидации десятков тысяч ТНК, в итоге чего СССР оказался неподготовленным к появлению и действиям своего словно помолодевшего антипода, недружественного технического-технологического колосса. Мы не нашли в советской экономической литературе исследований, устанавливающих особое взаимопроникновение десятков тысяч ТНК с формированием гигантского всесильного явно враждебного финансово-производственного ядра, «Центра». СССР вошёл в последнюю (увы, застойную) стадию своего бытия не ведая, откуда и какие невоенные «пули» в него нацеливаются, полетят.

Монополистический «Центр» и РФ. Совершенно понятно, что только монополюсь «Центру» по силам фильтровать поступления в РФ со всего мира одних лишь устаревающих техники-технологий. Других субъектов с такими потенциями в мировой экономике попросту нет. И теперь ситуация ставит перед экономической наукой немало непростых (и для неё в чём-то неожиданных) вопросов. Один из первых таких вопросов: проводит ли зашторенный от нас технико-технологический «Центр» единую технико-технологическую политику в масштабе мирового хозяйства, или дифференцирует свою политику по странам?

Полагаем, социально-экономическая целостность «Центра» как раз реализуется именно в проведении им целостной же (или условно целостной) всемирной технической-технологической политики. Определённая условность этой целостности в том, что супермонополюсь, конечно же, не может игнорировать многообразных качественных и количественных различий между

национальными экономиками и, разумеется, считается с ними при обновлении техники-технологий по странам.

Но тогда – следующий, очередной почему-то ещё никем не заданный вопрос: и что же в общем итоге? Переход к единой всемирной технико-технологической политике ускорил развитие производительных сил? Человечество от этого соединения во всемирном масштабе своих творящих производительных сил стало более богатым и развитым? Итоговый интегральный ответ на этот вопрос, мы считаем, - отрицателен. Во-первых, он де-факто таковым уже прозвучал вполне официально с потрясающей формулировкой «парадокса и головоломки» возникшего ... затухания роста производительности в США и в мире: «Сейчас главный тормоз роста производительности—переход к цифровой экономике» [8].

Этот неожиданный, поразительный, таинственный феномен – главный вывод отчёта Национального бюро экономических исследований США (NBER), озаглавленного «Искусственный интеллект и современный парадокс производительности: столкновение ожиданий и статистики». Авторы отчёта отмечают, что «среднегодовой совокупный рост производительности труда в США с 2005 по 2016 год составил всего 1,3%, что в 2+ раза меньше, чем среднегодовые 2,8% в период с 1995 по 2004 год ... Более того, реальные медианные доходы застопорились с конца 1990-х годов».

Американские исследователи пока не в силах доказательно-убедительно объяснить эти свои наблюдения и выводы. Они лишь постулировали, что только что выявленный парадокс производительности будет действовать ... десятки лет (!). И это - при фантастической творящей мощи открытого цюрихскими исследованиями «Центра».

Но и безамериканских и цюрихских исследований достаточно понятно, что экономический смысл создания «Центра», его прямая конкретная направленность, конечно же, вовсе не в максимизации производительности труда и реального богатства общества. Отмеченный выше парадокс угасания темпов роста производительности следует считать всего лишь одним из выражений, следствий этого главного обстоятельства. «Центр» создавался современным капитализмом совершенно с другими целями как материальный рычаг обеспечения и развития его, современного капитализма, решающих частнособственнических основ и соответственно должен использоваться, функционировать. Среди этих органически частнособственнических использований «Центра» - конечно, его сосредоточенное применение в качестве «дубинки» для приведения к покорности субъектов мирового хозяйства, историческими судьбами, оказавшимися на мирохозяйственной арене вне какой-либо связи с 43 тыс. ТНК, «сгустившимися» в мировой технико-технологический «Центр». В свете сказанного выше уже понятно, что главным из таких деяний-применений «Центра» стала катастрофа российской экономики 1990-х и начала 2000-х годов, тогдашнего основного аутсайдера 43 тыс. ТНК: уничтожение её станкостроения вместе с тысячами предприятий передовых укладов, потребовавшее разработки целой паутины, последовательности, взаимосвязанных разрушающих экономику СССР мероприятий, проведённых якобы по инициативе и силами самого СССР.

Мероприятия внутренней и внешней политики, разрушившие промышленность СССР, достаточно обстоятельно охарактеризованы в экономической литературе. Они проводились не сразу вдруг, а дозированно, сменяя друг друга. И только когда в судьбе промышленности СССР впору было ставить точку, вся совокупность исторических и социальных обстоятельств жёстко обнаружила, что упомянутые мероприятия были чётким проведением в жизнь единого тщательно проработанного финансово, организационно и социально психологически обеспеченного разрушительного плана.

Хотя почувствовать угрозу, забить тревогу и сделать выводы можно было почти сразу, по направленности первых же мероприятий. Мы не будем входить в их обстоятельный разбор, ограничимся лишь самым началом горбачёвской перестройки, которую историк А. Фурсов характеризует как разбойное растаскивание СССР: «В январе 1987 г. были отменены ограничения во внешней торговле - те ограничения, которые прикрывали от обвала внутренний рынок СССР.

Ибо без таких ограничений внутренний рынок СССР не мог продержаться и одного дня - с его огромным диспаритетом цен на продовольствие и товары народного потребления по отношению к внешнему рынку... Цены на многие товары в СССР внутри страны были гораздо ниже, чем на западе. И вдруг разрешено было предприятиям и частным лицам вывозить за рубеж все дефицитные товары - продовольствие, сырьё, электронику, энергию, продукцию химической промышленности - словом: всё, всё и всё! Постановлением от сентября 1987 г. такой вывоз стал даже обязательно-принудительным. Словно мощный ураган пронёсся над огромной территорией СССР и мгновенно высосал из страны все материальные ценности» (разрядка наша. Авторы). С цифрами и фактами показывается, как за рубежом оказалась практически бесплатно (по бросовым ценам) основная часть произведённых в СССР тканей, швейных машин, вентиляторов, мыла и стиральных порошков, молока, мяса, упаковок множества товаров... «Вывозили эти упаковки целыми багажниками автомашин. Целыми купе поездов. Контейнерами на палубах судов. Французские духи вывозили ящиками - 40 руб. за флакон по нашу сторону границы - и 80-100 долларов - по ту» [10]. Соответственно и одновременно вывезенным оказался и почти весь золотой запас СССР. К этому лихому «началу» перестройки далее добавились другие столь же разрушительные мероприятия, вроде приватизации по А.Б.Чубайсу.

Что сегодня особенно бросается в глаза в развёртывании этой последовательности мероприятий, так это их взаимодополняемость, «подогнанность» друг к другу вплоть до органичности перехода от одного к другому. Они прямо-таки заявляют о себе как звеньях одной единой тщательно проработанной (именно в аспекте своей целевой направленности и взаимодействия) цепи. В мире, кроме монопольного «Центра», попросту нет другой такой структуры, которая справилась бы с громадными финансовыми и другими трудностями подготовки и реализации всей программы. Ресурсов отдельных, даже самых богатых государств здесь определённо недостаточно. Именно эта безмерная финансовая мощь «Центра» обеспечила ему многолетнюю тщательнейшую заготовку, проработку, получение и приведение в действие всех требующихся материальных и кадровых (человеческих) «рычагов» всей программы, её реализации. Без почти полувекового после сталинского наращивания экономической мощи деятельности Запада с её конверсией, аккумуляцией в техническом-технологическом супергиганте «Центра» подготовка и проведение исторического реванша вряд ли бы состоялись.

Эта связь между гибелью крупнейшего промышленного аутсайдера транснациональных корпораций и образованием, функционированием, фантастической мощью их технико-технологического «Центра» в нашей экономической литературе не разрабатывалась и не разрабатывается. У обществоведов страны не было понимания, что с 1950-60 гг. мировой монополистический капитал стал кратно опаснее для самого существования СССР, чем в предшествующие годы. Он потерпел подряд три тяжелейших поражения: само образование СССР, его победа в Отечественной войне и, наконец, его превращение всего за 15 лет во второй экономический и социальный центр мира (с угрозой нанесения мировому монополистическому капитализму четвёртого и последнего решающего поражения). Казалось бы, не надо семи пядей во лбу, чтобы провидеть оказавшийся смертельным для СССР настрой голиафов всемирного капитала в итоге этих катастроф: отмщение и победный реванш во что бы то ни стало, любой ценой. Это следовало не только провидеть, но и изо всех сил к этому готовиться. Но ничего подобного не было сделано: иначе вся реальная конкретная история последних десятилетий страны могла бы быть совершенно иной. Внезапно демонтировав на рубеже 1960-х победоносную сталинскую экономику, СССР навсегда (то есть до сих пор, даже став РФ) утратил её сталинский динамизм. Но пока СССР оставался в числе лидеров 4-го технологического уклада и имел международный значимый задел по пятому укладу, пока располагал сложным машиностроением и развитым станкостроением, он даже при падающих темпах роста его последних лет оставался вне возможностей кого-либо его сокрушить. Однако монополистический капитал, обретя второе дыхание, все 1960-90 годы без устали брал барьеры научно-технической и научно-технологической революций, меняя соотношение

экономических сил в свою пользу, создавая и обогащая никому не видимый творящий «Центр». СССР знал, видел военные ракетно-ядерные угрозы, и ответственно готовился их парировать. Но история выявила, что главный удар готовился всё же как социально-экономический, как уничтожение в СССР тридцати тысяч предприятий четвёртого и пятого технологических укладов с отбрасыванием страны в третий, к XIX веку, с её перемалыванием жерновами дозированных экспорта-импорта. В то же время население СССР его руководством вводилось в заблуждение устаревшими, отчасти уже преодоленными жизнью знаниями о торможении технического прогресса монополистическим капитализмом, с игнорированием его выросшей социально-экономической и технологической мускулатуры. (Но и сейчас, когда главная цель заговора, хитросплетений монопольного «Центра» представляется достигнутой, проблема взаимоотношений этого «Центра» с РФ не снимается с повестки дня принципиальных мирохозяйственных и миросоциальных отношений.)

Обязательный ключ спасительного решения. Технологическим отставанием страна втащена в сложнейшую экономическую ситуацию, которая сходным образом охарактеризована, резюмирована многими авторами. Воспользуемся резюме известного политолога Л. Радзиховского, кропотливо исследовавшего итоги стремительного отставания СССР и РФ от США, Японии, ЕС по основным технологическим направлениям: «Не на точечных ВПК-направлениях, а в целом в пространстве современных технологий Россия почти не представлена. Фундамент экономики, как все знают – сырьевая рента. Но это и сейчас ведёт к стагнации, а через 20-30 лет, в связи с революцией в энергетике – ЧТО?» [7]. Это означает полный успех, победу сверх суперкорпорации «Центр», замкнувшей и осадившей РФ на технологически необитаемом острове. Одновременно это и доказательство «живого» функционирования сверх суперкорпорации, ибо такая победа со всем наглядно видимой осадой РФ может быть делом только такого монстра, который приоткрыт цюрихскими исследованиями. Идут десятилетие за десятилетием, принимаются планы и программы технического и технологического развития страны, а качественных сдвигов нет, отставание нарастает, одну позицию за другой Л. Радзиховский, принципиальный противник СССР, объявляет «провалом на класс» по сравнению с СССР, и фактически признаёт, что всемирная технологическая сверхмонополия не отпускает своей удушающей хватки. Поэтому особенно значимо и важно его тщательно продуманное (и, увы, безрадостное) заключение, которое мы воспроизводим с разрывами для наших пояснений: «Можно ли переломить ситуацию – совершенно неочевидно. Конечно, КАЧЕСТВЕННОЕ увеличение финансирования – условие необходимое, но едва ли достаточное. Тут надо бы менять целевые, идеологические приоритеты Государства» ... (выделение – авт.). Замечательная мысль: качественно более высокое финансирование по основным технологическим направлениям не обеспечит перелома, ибо инновации будут достигаться теми же когда-то позаимствованными у Запада путями («И мы с пути кривого ни разу не свернём»). Но автор тут же отодвигает эту свою мысль из-за необходимости решать текущие настоятельные военно-геополитические и социальные проблемы, почему сам же иронизирует: «...Система Административно-сырьевой ренты не нуждается в инновациях, а инновации – в этой Системе» [7].

Действительно, даже просто противостоять десяток-другой лет единой всемирной технологической мощи – задача из труднейших. А материальных возможностей (роли нефти в мировой экономике) для даже такого убийственного противостояния у РФ - лишь на два десятилетия: примерно столько в РФ уже был президентом В.В. Путин с обозначенными выше итогами для технологий и инноваций. Перспективы самоочевидны и куда как не за горами. Получается, по приведённым показаниям нам, нашей цивилизации, по-видимому, даже и не выжить.

Понятно, научные усилия экономистов и практическая экономическая деятельность нашего социума не могут не концентрироваться, не сосредотачиваться на спасении от удушения, де-факто, всемирным технологическим монстром. По данной проблеме уже накапливается целая литература и, конечно, развёртывается дискуссия. Сейчас опубликованы, обдумываются и обсуждаются

развёрнутые системные, глубоко и обстоятельно проработанные предложения ряда специалистов, в том числе таких известных, как С.Ю. Глазьев [4]. Главное содержание программы С. Ю. Глазьева является решительное, последовательно проведённое подчинение всей экономики запуску её опережающего развития с концентрацией громадных ресурсов на развитии производств, движимых современными технологиями (информационными, нано- и квантовыми вместе со средствами автоматизации, лазерными и аддитивными, а также многими другими). Отсюда и главное, на наш взгляд, упущение программы. В ней отсутствует теоретическое обоснование обеспеченности всей программы ресурсами. С.Ю. Глазьев, по-видимому, полагает, что решает проблему цифрами предполагаемой эффективности его программы: ежегодными приростами ВВП в 8%. Полагаем, что это не решение и что, таким образом, проблема зависает. Мы уже не говорим о том, что заполучение передовых технологий требует снятия технической-технологической блокады монопольного «Центра», а как это сделать, С.Ю. Глазьев не объясняет.

Данный недостаток свойствен и ряду других предложений. Всё это может (в случае их принятия) обернуться практической невозможностью прорыва технологической блокады «Центра», непроизводительной утратой последних ресурсов, окончательным отжатием страны в мирохозяйственное зазеркалье. Но только при одном обязательном условии: если авторы и разработчики данных предложений и далее не будут интересоваться ни альтернативными экономическими исследованиями рассматриваемой проблемы, ни её историей. Ибо её теоретическое решение, представленное, к примеру, и в наших публикациях (см., например, [1]), давно совершенно объективно, независимо от наших статей, существует и в науке, и в прописях реальной экономики.

Исторически упомянутое теоретическое решение идёт ещё от классики, от Маркса. Экономический смысл этого решения в том, что оно запечатлевает траекторию общеэкономического движения социума, противоположную общеизвестной и общепринятой по крайней мере в двух значимых отношениях. Во-первых, общее движение экономики всех стран идёт через повышение цен. Между тем вполне возможно осуществление иной траектории движения – на основе снижения цен соответственно повышению производительности. Непринятие капитализмом этой траектории объясняется тем, что в таком случае им утрачивалась бы сверхприбыль (разность между не снизившейся ценой и уменьшившимися издержками). Хотя экономические преимущества уже одного только устойчивого снижения цен захватывают воображение: экономика без ненавистной народу инфляции! Но главное, решающее, второе преимущество экономики снижающихся цен всё же не в антиинфляционном её способе движения, а в том, что в такой экономике принципиально иная, нежели во всех других экономиках, сбалансированность затрат и результатов при повышении производительности труда. Уменьшения цен, вызванные в этой экономике ростом производительности, обязательно оборачиваются прямыми «бесплатными» прибавлениями функционирующих факторов производства: средств производства и занятых на них работников.

Это то, чего никто не увидел и до сих пор не разглядел в сталинской экономике снижающихся цен. Экономисты того времени, поставленные перед реальным фактом «бесплатного» будто бы само собой происходящего ресурсного наполнения промышленности средствами производства, придумали объяснение (этому факту) «экономией материальных затрат». Хотя истинная причина этого эффекта раскрывается исследованием кругооборота результатов-затрат, запускаемого повышением производительности труда и вызванного им снижения цен. Лишь только было покончено с практикой сталинских снижений цен, полностью исчез и эффект «экономии материальных затрат», так как в действительности его и не было.

Экономика снижающихся цен (ЭСЦ) нам представляется главным экономическим открытием И.В. Сталина. По-видимому, И.В. Сталин заранее спроецировал воздействие снижения цен на ресурсы общественного воспроизводства, обнаружил естественный механизм обеспечения каждого роста производительности дополняющими его ресурсами его дальнейшего роста. Нами показано

(см., например, [3]), что именно последовательное использование этого природного механизма стало двигателем единственного послевоенного подъёма отечественной экономики 1945-1960 годов. Казалось бы, любой руководитель в здравом уме и твёрдой памяти должен изо всех сил защищать, оберегать и развивать такую уникальную подъёмную экономику. Однако после ухода И.В. Сталина из жизни его же соратники, став преемниками, демонтировали ЭСЦ, не понимая, что режут курицу, приносящую стране золотые яйца. Пора признать, что именно это мероприятие сыграло и играет до сих пор решающую роль в отсутствии существенных экономических подъёмов на протяжении вот уже 60 лет. В прямое отставание нас тащит блокада монополистического «Центра», а то, что уже шестьдесят лет все попытки ряда правительств вернуться в когда-то покинутый страной подъём рассыпаются прахом, - в этом, полагаем, есть вина всех тех, кто год за годом, десятилетие за десятилетием отворачивается от выверенного сталинского метода балансирования ресурсов повышения производительности труда. Мы не сомневаемся, что открытый И.В. Сталиным путь умножения ресурсов при росте производительности труда - безотказный ключ развёртывания экономического подъёма, гарант его успеха. Целый ряд уже применявшихся (без успеха) реформаций вполне мог быть обогащён, соединён с ЭСЦ. И, конечно, в ещё большей степени это относится к ныне выдвигаемым предложениям. Но вот уже шестьдесят лет этот ключ успеха не только не востребуется, но и не замечается, и с отечественной экономикой происходит то, что происходит.

Однако ослабление удушающей хватки монопольного монстра и даже выдвижение в авангард мировой экономики не должны пониматься в качестве конечной цели всей программы прогнозируемых преобразований. Их должно рассматривать как, скорее, промежуточные цели. Их достижение ещё не гарантирует страну от повторов ситуации, случившейся в наше время. Действительно, устремлённой в будущее стране должны быть вменены другие, более высокие движители, обеспечивающие постоянство превосходства нашей экономики над самыми сильными супротивниками. В нашей литературе этот вопрос о сообщении отечественной экономике качеств абсолютной недостижимости любыми соперниками не обсуждается. Между тем теоретические предпосылки для соответствующих поисков имеются.

О направлении поиска и создания абсолютного производительного преимущества. Современная экономическая литература не склонна заниматься теориями и суждениями, если таковые не подтверждаются надёжно установленными фактами. Поиск же будущих экономических механизмов, понятно, лишён таких взаимосвязей с суровыми фактами и потому не набирает популярности.

Мы полагаем, что весь многотысячелетний опыт хозяйствования *homo sapiens* интегрируется в продвигающемся генеральном историческом направлении, очень постепенно пробивавшем себе дорогу в самых разных обстоятельствах. Это направление – растущая личностная связь работников с плодотворностью их работ, то есть заинтересованность работника в результативности его труда, или тенденция слияния фундаментальных определяющих «струн» личности работающего с производительностью его труда. Советский писатель О. Куваев нашёл замечательное определение этого качества труда и его субъектов в написанном о них романе «Территория»: «Это история о людях, для которых работа стала религией» [2]. Хотя это понимание утверждено в науке самим Марксом (например, при освещении исторической тенденции капиталистического накопления), общественное внимание к нему у нас сегодня близко к нулевому. Но оно продолжает получать теоретические и практические подтверждения. Весьма важное из них, нам представляется, принадлежит известному исследователю П.Г. Кузнецову, показавшему, что признанный наукой знаменитый эффект С.А. Подолинского объясняется тем, что в космической системе Солнце-Земля Природа для пока закрытых для нас целей создаёт принципиально новую космическую, руководствующуюся разумом универсальную производительную силу живого человеческого труда (создание требующихся для этого живого вещества и мозга заняло у Природы более четырёх миллиардов лет).

Рост производительности живого труда и, главное, её развёртывание в подлинно космическую

производительную силу – глубинный экономический вселенский смысл всей деятельности и существования как социума в целом, так и образующих его индивидуальностей. Следовательно, Природа «ждёт» от созданных ею самостоятельных ведомых разумом процессов и сил таких акций, которые соответствуют целям их создания. Мы, общество, не знаем в полном объёме того универсума, который создаётся и будет создан «творящей силой естества». Однако, чем ближе дела рук человеческих будут к установлениям Природы, тем щедрее будет Природа к людям, их разумной деятельности. И.В. Сталин из всех сил добивался высшей производительности труда, и Природа помогла ему удивительно щедрой траекторией самовозрастания производительности. Если наш социум значимо продвинется в обретении недостижимых высот производительности, он тоже окажется, как и в эпоху И.В. Сталина, в зоне особого взаимодействия с Природой и перед ним, конечно же, распахнутся небывалые возможности дальнейшего технического и социального прогресса.

Путь углубления личностных «привязок» работника к его производительности имеет завершённое экономическое выражение. Оно показано Марксом как рождение в безусловно общественном регулируемом производстве совершенно особой (в его формулировке: «индивидуальной») собственности работника на всю его деятельность на его рабочем месте при совсем другой собственности-присвоении (не этой «индивидуальной собственности») на все используемые средства производства. Разгадку своей мысли классик даёт, сравнивая эту современную рождающуюся «индивидуальную собственность» с подлинной индивидуальной собственностью самостоятельного свободного товаропроизводителя, уничтоженного ходом исторического процесса. Здесь личность работника участвует в его труде-производительности в той высочайшей мере, которую сам Маркс обозначает термином «срастание», становясь его главным помыслом, задвигающим все иные. Полагаем, основные экономические признаки такого труда, овладевающей личностью работника, это, во-первых, его вершинная производительность и, во-вторых, его захватывающая полезная позитивная наполненность с развёрнутостью к его субъекту, обогащающая личности работников своими раскрывающимися свойствами. Здесь главное пока что впереди, но движение идёт, хотя внимание нашей общественности к нему сегодня почти нулевое. Его закономерный характер подтверждается как практическими достижениями, так и новыми открытиями в сферах труда и его производительности, здесь особенно важным нам видится открытие естественной предопределённости и предназначённости производительности труда.

По П.Г. Кузнецову, в космической системе Солнце-Земля Природе для пока что закрытых от нас целей стало необходимым заполучение-создание новой космической вооружённой разумом производительной силы – производительной силы живого человеческого труда. Её создание потребовала более 4 млрд. лет и ещё далеко не завершено. Поэтому максимизация усилий повышения производительности соответствует целям Природы и вознаграждается ею, а их торможение, напротив, оборачивается нарастанием хозяйственных трудностей. В сталинской экономике её нацеленность на рост производительности увенчалась открытием естественной траектории её, производительности, самовозрастания. Успехи стимулирования высокопроизводительного труда, подходов к абсолютной заинтересованности работников опять же поведут в особые взаимоотношения с Природой по производительности труда. Почему сегодня здесь востребованы куда более глубокие исследования и современного труда, и современного работника.

И реальная практика, и художественная литература знают, запечатлели буквально взрывы яростной реальной трудовой активности работников. Но вызывать их хотя бы по мере производственной и социальной необходимости никто ещё не умеет. И дело не только в недостатках современной техники, технологиях. Погружение в них требует больших усилий, обогащает знания и трудовые навыки, но счастья обычно не приносит. Дело и в том, что мы ещё плохо, поверхностно знаем и современного работника, и его труд. Причём и в том, и в другом сегодня опять отстаём от того же Запада. Там при исследовании мотивации работников к высокопроизводительному труду

теперь изучают ряд новых для наших науки и практики качеств личностей работающих.

Например, для последователей модели мотивации Виктора Врума важны восприятия работниками их собственных способностей для выполнения своих обязанностей и реальности достижения поставленных целей. Такая широта охвата постижения личностей работающих представляются полезными, даже необходимыми для проникновения в тайну самозабвенного абсолютно мотивированного труда («индивидуальной собственности» К. Маркса на общественно направляемый труд). Только первенство Запада в этих исследованиях совершенно неоправданно и даже трудно объяснимо. Хорошо известно, что благополучие Запада повязано не столько трудом, сколько эксплуатацией колоний. Отечественная же экономика – истинно трудовая, причём при экстремальных природных условиях. И именно нам нужнее, важнее понимание тайн спасающего нас труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Уроки истории: экономический подъём в послевоенные годы (1945-1960) / М.Л. Альпидовская, Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Энергия: экономика, техника, экология. 2017. № 5. С. 42-48.
2. Басинский П. Это наша Территория! / П. Басинский // Российская газета. 2020. 23 июля. С.10
3. Вахрушева Н.А. Экономическая ошибка и ее последствия / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская / Теоретическая экономика. 2019. № 8 (56). С. 13-24.
4. Глазьев С.Ю. Кризис как возможность опережающего развития России: [Электронный ресурс]. URL: <http://me-forum.ru/media/news/10807/> (Дата обращения 15.04.2020)
5. Медведев Ю. Элементарный прорыв // Российская газета. 2018. 29 июня. С.10
6. Миркин Я. Наслаждаемся теплом, но думаем о холоде // Российская газета. 2017. 21 августа. С.5
7. Радзиховский Л. Бег от времени / Л. Радзиховский // Российская газета. 2018. 4 сентября. С.3
8. Сейчас главный тормоз роста производительности—переход к цифровой экономике: [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/seichas-glavnyi-tormoz-rosta-proizvoditelnostiperehod-k-cifrovoi-ekonomike-5a8179ed3dceb78e7601d14c?utm_source=serp (Дата обращения 20.05.2020)
9. Теория ожидания Врума и модель мотивации: [Электронный ресурс]. URL: <http://zen.yandex.ru/media/id/5db32cf5bd639600ae908249/teoriia-ojidaniia-vruma-i-model-motivacii-viktor-vrum-i-ego-teoriia-5dc4871ca3f6e400b1a47626> (Дата обращения 23.06.2020)
10. Фурсов А. Разграбление СССР: [Электронный ресурс]. URL: <https://imhotype.livejournal.com/511430.html> (Дата обращения 11.06.2020)
11. Швейцарские ученые вычислили «мировую закулису»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/10/21/mirovoi-finansovy-i-krizis-i-ego-posledstviya/shveitsarskie-uchenye-vychi> (Дата обращения 05.07.2020)

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ»,
кафедра Безопасности
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: phdelkina@mail.ru

Аннотация: Экономическая интеграция в рамках ЕАЭС демонстрирует процессы стагнации и формирования специфических угроз экономической безопасности Российской Федерации. В статье анализируются причины стагнационных процессов и ставится вопрос о формировании новой интеграционной стратегии. Проблемы интеграционных процессов формируют специфические угрозы, изменяющие контур экономической и национальной безопасности. В работе предлагаются пути, позволяющие сформировать новую стратегию экономической интеграции союза.

Ключевые слова: экономическая интеграция ЕАЭС, угрозы безопасности, проблемы экономической интеграции.

JEL: F15, H56

PROBLEMS OF EFFECTIVE INTEGRATION WITHIN THE EEU AND THE FORMATION OF SPECIFIC THREATS TO ECONOMIC SECURITY

Elkina Olga,
doctor of economics
Professor of North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation.
St. Petersburg, Russia

Abstract: Economic integration within the EEU demonstrates the processes of stagnation and the formation of specific threats to the economic security of the Russian Federation. The article analyzes the causes of stagnation processes and raises the question of forming a new integration strategy. Problems of integration processes form specific threats that change the contour of economic and national security. The paper suggests ways to form a new strategy for economic integration of the Union.

Keywords: economic integration of the EEU, security threats, problems of economic integration

Современная Россия находится в центре геополитических процессов, противоборства, конкуренции и политических технологий. Способность эффективно включаться и формировать интеграционные процессы, используя их для повышения собственной конкурентоспособности становится не только важнейшим индикатором повышения эффективности внешнеэкономической деятельности, но определяющим внешним фактором обеспечения экономической безопасности государства.

Нарастание глобальных интеграционных процессов, взаимопроникновение и взаимозависимость экономик стран приводит к тому, что внешнеэкономические факторы часто начинают влиять на экономическую безопасность в большей степени, чем внутригосударственные или внутрихозяйственные процессы. Все это приводит к необходимости выстраивать более мощную защиту от внешних угроз экономической безопасности государства.

Одним из механизмов защиты является формирование интеграционных союзов. Интеграция

происходит от латинского *integratio* и означает «соединение», «объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними» [7, С.239]. Экономическая интеграция – это «сотрудничество между национальными хозяйствами разных стран и полная или частичная их унификация; ликвидация барьеров в торговле между этими странами; сближение рынков каждой из отдельных стран с целью образования одного общего рынка». [5]

По мнению Сенчагова В.К., интеграционные процессы позволяют повысить составляющие конкурентоспособности, поскольку при объединении «...каждая из объединяющихся частей в рамках новой целостности получает возможность восполнить путем оптимального разделения труда недостаток необходимых товаров, услуг, ресурсов, компенсируя их своим потенциалом в других областях» [6, с.481]. Следовательно, это процесс, который позволяет за счет объединения обеспечить более высокий экономический синергетический эффект.

С 1 января 2015 года сформировалось новое интеграционное объединение нового типа Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Это объединение предусматривает формирование общей экономической политики, свободу перемещения товаров, капитала, труда, унифицирование национального законодательства, социальной политики, научно-технической политики.

Опыт интеграции Европы демонстрирует, что этот процесс бывает успешным, только если странам, участвующим в объединении, удастся синхронизировать экономические, социальные и политические реформы, если получается сформировать универсальную нормативно-правовую базу, оптимизировать систему финансовых расчетов и создать экономически эффективные хозяйственные механизмы. Только при этих условиях происходит наращивание взаимного товарооборота.

Анализ деятельности ЕАЭС показывает, что региональная интеграция стран-участников, пока не демонстрирует высоких результатов, свидетельствующих о синергетических эффектах экономической интеграции.

Интеграционные процессы запускаются только при условии финансовой заинтересованности стран-участников, что происходит при снижении стоимости импорта товаров и услуг и сокращении издержек на экспорт товаров, работ и услуг и экспорт труда. Интеграционные процессы продвигаются успешно до тех пор, пока емкость внутренних рынков обеспечивает рост объемов взаимной торговли, увеличивая доходы входящих в союз членов.

Однако существующий союз демонстрирует определенные проблемы интеграции, и более, формирование специфических угроз экономической и национальной безопасности.

Оценить темпы интеграционных процессов можно на основе официальной статистики (см. табл.1).

Таблица 1 – Открытость экономики взаимной торговли ЕАЭС (в процентах от ВВП) [1, с.153]

Показатели	года				
	2015	2016	2017	2018	2019
Экспортная квота	25,8	23,7	24,3	28,5	26,5
Импортная квота	15,4	16,4	16,6	16,7	17,6
Внешнеторговая квота	41,2	40,1	40,9	45,2	43,5

Очевидно, что темпы роста открытости экономики за пять лет союза не демонстрируют активных интеграционных позиций, и свидетельствуют, в большей мере, о стагнационных процессах. Внешнеторговая квота не только не росла, в отдельные периоды, а напротив, отражала тенденции сокращения. Очевидно, что наибольшее падение произошло через год после формирования союза в 2016 году, затем мы наблюдаем незначительное увеличение и к 2019 году – падение объемов внешней торговли.

Если говорить о доле государств в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами, то в 2019 году доля России составила 63,6%, Армении 1,2%, Беларуси 23,8%, Казахстана 10,4%, Кыргызстана 1%. Если говорить о доле государств в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами, то в 2019 году доля России составила 33,1 %, Армении 2,8%, Беларуси 36,3 %, Казахстана 24,5%, Кыргызстана 3,3% [1, с.151]. Данные свидетельствуют о том, большую часть евразийского рынка занимает Россия, наименьшую – Кыргызстан. При этом ни одна из стран за пять лет не увеличила объемы экспорта или импорта во взаимной торговле более, чем на один процент.

Параллельно с этим официальная статистика констатирует факт активного расширения торговли между странами-участниками ЕАЭС. Например, за 2019 год обороты Армении с Киргизией увеличились в 3,2 раза. Товарооборот республики Беларусь с Арменией вырос на 40,1%. Увеличиваются активно товарообменные операции Казахстана с Киргизией.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что к настоящему времени лимит роста интеграционных процессов практически исчерпан. Следовательно, возникла потребность и необходимость изменения интеграционной стратегии и идеи, которая станет основой для преодоления стагнационных процессов интеграции.

Иначе Евразийский экономический союз станет средой для инициирования геополитическими союзниками Российской Федерации формирования вдоль российских границ агрессивной русофобской идеологии, влияя тем самым на изменение границ безопасности.

Более того, не работающая интеграционная стратегия приводит к тому, что Россию начинают втягивать в национальные конфликты. Как внутренние, между членами союза, так и внешние, например, в этнические конфликты в Средней Азии или конфликт между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах.

Сейчас в объединение входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Возможность вступления в союз рассматривает Таджикистан. Объединение с центрально-азиатским и кавказским регионами формирует новую угрозу для национальной безопасности – распространение влияния в этих регионах радикальной группировки «исламское государство».

Брюссельская некоммерческая организация International Crisis group [2] опубликовала доклад, в котором отмечалось, что с 2012 по 2015 гг. в Сирию из Таджикистана и Узбекистана уехало более четырех тысяч человек. Эксперты этой организации считают, что ситуация ухудшается, поскольку к этому «Исламскому государству» присоединилось Исламское движение Узбекистана, основная цель которого – создание единого исламского государства на территории между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. С позиций ЕАЭС – между членом союза и потенциальными его участниками. Данная ситуация создает ситуацию нестабильности и напряженности на Ближнем Востоке и Центральной Азии. Российская Федерация озабочена данной ситуацией, поскольку вторжение «Исламского государства» в Таджикистан может угрожать России. Произошло финансирование со стороны РФ более 70 млрд. руб. [4]. на усиление и укрепление Таджикско-Афганских границ.

Социальной базой проникновения «ИГ» в Таджикистан является безработная молодежь, подогреваемая проводимой пропагандой, идея которой сводится к тому, что работать в стране невозможно, условия труда и жизни плохие, но если уехать, то людям будет предоставлена свобода и деньги. При этом основным виновником такой ситуации провозглашается Россия. Истоки угрозы находятся в финансовой и организационной поддержке США радикальных исламских группировок в Афганистане и государствах Ближнего Востока.

Многие международные встречи экспертов обращают внимание на тот факт, что за последние годы в Кыргызстане укрепили свои позиции многие религиозные, и в том числе радикальные течения, которые запрещены в России, Узбекистане, Казахстане и других странах. «В республике комфортно и уютно чувствуют себя порядка двадцати религиозных организаций, запрещенных в соседних странах.

Все это приводит к тому, что сегодня в нашей стране мечетей больше, чем школ. По республике много сел, где есть только одна школа и две-три мечети, каждая из которых проповедует свое направление ислама» - отмечает один из экспертов [3].

Однако данная ситуация меняет контур безопасности для России, импортируя угрозы членов-партнеров Союза. Предупреждение таких угроз требует дополнительных финансовых ресурсов и дополнительных систем предупреждения угроз.

Данные о стагнационных процессах интеграции ЕАЭС говорят и о том факте, что, возможно, цель, которая изначально ставилась перед союзом, достигнута. И большего взаимного сближения экономик добиться невозможно.

Одной из причин такой ситуации является то, что странам-участникам нечего предложить союзу по конкурентоспособным ценам. Особенно такому партнёру, как Россия. Но при этом, остается убежденность в том, что союз является стратегическим геополитическим инструментом, что позволяет его участникам продолжать требовать от России различные преференции. Это подтверждается требованиями, которые Белоруссия постоянно выдвигает России в отношении экспортных цен на газ, на снижении цен настаивает и Армения.

Интеграционные процессы опосредуют и движение капитала. В этом смысл экономической интеграции, который заключается в более свободном перемещении ресурсов для достижения синергетического эффекта. Однако, процессы естественного проникновения капиталов России на территорию стран-участников рассматриваются их правительствами как угроза национальной безопасности. Требуемая, вопреки национальному законодательству, соответствующих жестких ответных мер (рейдерский захват Белгазпромбанка). Данный факт подтверждает проблемы экономической интеграции такого союза, свидетельствуя о том, что технология интеграции через выкуп собственности в данном союзе не работает.

Объединение капиталов для формирования общих финансовых и политических механизмов обеспечения модернизации предприятий стран-участников с целью вывода в лидеры на определенных товарных или рыночных нишах, чтобы расширить источники и объемы совместной прибыли, не произошло. Участники союза не создают в 2025 году единый банк, единый эмиссионный центр.

Все это подтверждает тот факт, что емкости внутреннего рынка России исчерпаны для данного союза, а емкости рынков других стран-участников не могут обеспечить расширение интеграционных процессов. Именно поэтому практически все страны-участники заговорили о новых векторах развития вне ЕАЭС. Этим объясняется создание при союзе зон свободной торговли. Привлекая в эти зоны такие страны как Вьетнам, Иран, Сингапур, члены союза решают, прежде всего свои внутренние задачи – удешевление импорта и сокращение затрат на экспорт.

Выводы:

Либеральная концепция территориальной экономической интеграции сработала только до определенного момента заполнения емкости Российского рынка. После этого произошла стагнация всех интеграционных процессов.

Национальные интересы стран-участников превалируют над интересами союза, приводя к конфликтам между членами союза и к втягиванию во внешние конфликты стран-участников.

Ключевой проблемой остается нечеткость формулировок конечных целей ЕАЭС. В основополагающих документах основными целями провозглашаются экономические. Тогда увеличение количества участников и наблюдателей можно рассматривать как достижение целей. Но фактически, стагнационные процессы, связанные с обменом капитала, товаров и труда, говорят о том, что данная модель не работает.

Опыт работы других объединений показывает, что экономический синергетический эффект достигается только при активной экономической и политической экспансии. В противном случае, данный союз приводит только к увеличению издержек на содержание членов такого союза, заставляя

выполнять не всегда выгодные условия. Тенденции, подтверждающие стагнацию интеграционных процессов ЕАЭС, говорят нам о данных угрозах, а значит, и о необходимости изменения ситуации.

В результате возникает необходимость следующих изменений.

1. Изменение либеральной концепции экономической интеграции и переориентация на четкие геополитические цели, основанные на предоставлении преференций на основе экономических или политических выгод.

2. Предоставление преференций странам-участникам при условии противодействия русофобским настроениям.

3. Стратегия интеграционных процессов должна выстраиваться на основе показателей увеличения доли ВВП на душу населения по паритету покупательской способности. Подтверждая качественные изменения, происходящие в экономике в результате интеграционных процессов.

4. Статистика демонстрирует, что страны-партнеры в большей степени заинтересованы в рынке России, чем Россия в рынках стран-участников. Следовательно, преференции должны использоваться в качестве инструмента достижения экономических и политических целей.

Любой экономический союз не должен противоречить национальным интересам. Поэтому любая интеграция должны иметь, прежде всего, экономическое обоснование, либо расширение границ безопасности. Дружественные отношения возможны только на условиях геополитического нейтралитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2020. – 213 с. [Электронный ресурс]- Режим доступа http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf

2. Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии [Электронный ресурс]- Режим доступа //URL: <https://www.crisisgroup.org/search?text=зов%20сирии>

3. Коенков С. Телемост между Бишкеком и Ереваном, организованный Клубом региональных экспертов Кыргызстана «Пикир» и Международной Общественной Организацией Гуманитарного Развития (Армения). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://snob.kg/pro-novosti/item/498-vneshnie-ugrozy-eaes>

4. Комментарий МИД России в связи с обострением ситуации с безопасностью в северо-восточных провинциях Афганистана [Электронный ресурс] – Режим доступа:// URL: [Http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline](http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline)

5. Словарь-справочник экономика внешняя торговля выставки 2012. «Авт.-сост. П.А. Кошель [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vocable.ru/slovari/slovar-spravochnik-ekonomika-vneshnjaja-torgovlja-vystavki-2012.html>

6. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник /Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

7. Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкина. М.: Экономика, 1999. – 365 с.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Троян Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.В.И. Вернадского»,
кафедра экономической теории
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: troyan.irin@mail.ru

Горячих Мария Владимировна

кандидат технических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.В.И. Вернадского»,
кафедра экономической теории
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: goryachih@ieu.cfuv.ru

Аннотация: Целью исследования является выявление тенденций развития рынка труда в условиях внешних шоков. Работа выполнена на основе методов синтеза и анализа, обобщения данных, использован табличный подход представления результатов. На основе анализа теоретических аспектов исследования внешних шоков на рынке труда представлена их видовая характеристика. Выявлены тенденции развития рынка труда в условиях кризиса COVID-19. Авторы проанализировали статистические данные динамики показателей развития рынка труда в России и по Республике Крым, представили соответствующие прогнозные данные до конца 2020 г. Предложены экономические сценарии развития ситуации на рынке труда в России с учетом влияния кризиса COVID-19, а также характеристика спроса на рынке труда по специальностям в России в период кризиса и посткризисный период. Рассмотрены мероприятия по адаптации к внешнему шоку распространения пандемии и восстановлению рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда; шок на рынке труда; безработица; занятость; пандемия COVID-19.

JEL: J21, J23, J40

LABOR MARKET TRENDS IN EXTERNAL SHOCKS

Simchenko Natalia Alexandrovna, Doctor of Economic, Professor
Head of the Department of Economic Theory V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation

Troyan Irina Anatolievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of Economic Theory
Simferopol, Russian Federation

Goryachikh Maria Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of Economic Theory V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The aim of the study is to identify trends in the development of the labor market in conditions of external shocks. The work was based on synthesis and analysis methods, data synthesis. The tabular approach of results presenting was used. A specific characteristic of external shocks in the labor market was presented. It was based on the analysis of the theoretical aspects of their study. The authors revealed trends in the development of labor market in the context of the COVID-19 crisis. The authors analyzed statistical data on the dynamics of labor market development indicators in Russia and the Republic of Crimea. They presented relevant forecast data to the end of 2020. Economic scenarios for the development of the labor market in Russia, taking into account the impact of the COVID-19 crisis, were proposed. The characteristics of demand on the labor market in Russia during the crisis and post-crisis periods were identified. Measures to adapt to the external shocks of the spread of the pandemic and the restoration of the labor market were considered.

Keywords: labor market; labor market shock; unemployment; employment; COVID-19 pandemic.

Для проведения глубокого и всестороннего анализа рынка труда, как и экономики в целом, следует учитывать несколько аспектов, связанных между собой: институциональный, структурный, макро- и микроэкономический. Как отмечено в исследованиях Е.Гурвича (ЭЭГ), Е. Вакуленко (НИУ ВШЭ), М.Ивановой (ЭЭГ), Е.Клепиковой (НИУ ВШЭ), М. Дедовой (НИУ ВШЭ), Р. Леухина (ЭЭГ), А.Хазанова (МГУ) [1], важность анализа макроэкономических свойств рынка труда определяется такими факторами: во-первых, базой изучения экономики рынка труда, во-вторых, набором признаков, определяющих, какая модель более точно описывает данную экономику.

Следует отметить, что существует несколько шоков рынка труда и потенциального выпуска. В частности, со стороны спроса на труд присутствует изменение запаса капитала в экономике и шоки производительности, т.е. изменения в технологиях производства, погодных условиях, доступности для экономики ресурсов (помимо труда и капитала), а также в условиях торговли. Со стороны предложения труда – изменение численности трудоспособного населения и изменение участия трудоспособного населения в рабочей силе. Шоки на рынке труда проявляются в трех ключевых аспектах: количество рабочих мест (безработица и неполная занятость), качество работы (например, заработная плата и доступ к социальной защите), воздействие на конкретные группы, которые оказались наиболее уязвимыми. Наиболее распространенными причинами шоков на рынке труда являются:

- финансовые кризисы;
- технологические шоки, связанные с развитием научно-технического прогресса, в том числе автоматизацией и цифровизацией;
- шоки спроса, вызванные изменениями в структуре потребительского спроса;
- шоки управления, обусловленные неэффективными управленческими решениями;
- торговые шоки, в частности в международных экономических отношениях;
- политические реформы, революции и войны;
- природные катаклизмы и пандемии.

Если рассмотреть исторические аспекты влияния крупных кризисов на функционирование рынка труда, то увидим некоторые схожие тенденции, что позволит отчасти спроецировать прогнозы развития и динамики спроса и предложения труда. Первым хорошо изученным случаем была «Черная смерть», ее радикальные последствия - вспышка бубонной чумы в Европе. Она привела к значительному росту цены на рабочую силу, увеличению социальной мобильности. Пандемия испанского гриппа привела к значительному росту капиталоемких отраслей, а также, как это ни парадоксально, к снижению общего качества и квалификации рабочей силы. Две мировые войны привели к длительному сокращению предложения рабочей силы в основных воюющих странах и, таким образом, привели к длительному включению женщин в рабочую силу, что, по сути, удвоило численность работников.

Локально сегодня также наблюдаются часто торговые шоки. Они активизируют протекционизм, и среди торговых шоков аутсорсинг в развивающуюся страну вызывает большой спрос на

протекционизм, чем аутсорсинг в развитую страну [2].

Технологические шоки как таковые в современной экономике достаточно редки ввиду все большей предсказуемости. Однако динамичные структурные сдвиги в технологиях, вызовы цифровизации и роботизации диктуют соответствующие шоки для рынка труда. Так, например, исследования зарубежных ученых относительно динамики развития рынка труда в Европе за последние 15 лет выявили значительное влияние лишь двух шоков: неблагоприятного неправительственного технологического шока спроса на рабочую силу и положительного неправительственного технологического шока предложения рабочей силы [3].

Наиболее тяжелые и затяжные последствия для рынка труда оставляют финансовые потрясения в странах. Стоит отметить, что при хорошо развитых рынках капитала у фирм имеется стимул больше полагаться на ликвидность в некризисный период времени, и финансовый кризис приводит лишь к некой ограниченности рынка труда. В то же время в условиях слабой развитости рынка капитала фирмы в большей степени зависят от ликвидности, поэтому несут значительные потери, в том числе потерю рабочей силы. Эта связь может объяснить, почему уровень безработицы в США во время Великой рецессии увеличился больше, чем в европейских странах, испытывающих большие потери производства.

Кроме того, финансовые кризисы оказывают разное влияние на занятость и доходы между секторами в национальных экономиках. Большой удар приходится по официальной заработной плате рабочих. Неформальный сектор чаще может выступать в качестве буфера. В большинстве стран финансовые кризисы в меньшей степени негативно влияют на занятость в сельскохозяйственном секторе. Важно отметить, что любые внешние потрясения для рынка труда хотя и могут носить глобальный характер, однако интенсивность, характер и сроки воздействия довольно неоднородны по странам. Это объясняется различными национальными особенностями социально-экономического развития, различной структурой национальных хозяйств. Так, уязвимые сектора составляют большую долю в одних странах, и меньшую – в других.

Сегодня беспрецедентное развитие пандемии COVID-19 оказывает значительное негативное влияние на развитие рынка труда. Хотя масштабы влияния кризиса COVID-19 еще полностью не определены, пандемия, вероятно, ухудшит кратко- и среднесрочные перспективы на рынке труда, нарушая тесно связанные глобальные и региональные экономические связи, сокращая количество поездок и туристов. COVID-19 влияет как на спрос, так и на предложение на рынке труда и имеет огромное значение для полной занятости. Усилия по сдерживанию распространения коронавируса привели к сбоям в производстве, вызвали резкий спад спроса на товары и услуги неосновного назначения и вынудили предприятия по всему миру приостановить или свести на нет операции. В таблице 1 приведена динамика показателей занятости и безработицы в 2016-2020 гг. по России и Республике Крым.

Пандемия COVID-19 уже вызвала экономический шок и шок на рынке труда, влияющий не только на предложение (производство товаров и услуг), но и спрос (потребление и инвестиции). Все предприятия, независимо от размера, сталкиваются с серьезными проблемами, особенно в сфере авиации, туризма и гостиничного бизнеса, с реальной угрозой значительного снижения в доходах, несостоятельности и потери рабочих мест в конкретных секторах. Устоявшиеся привычные деловые операции стали невозможными для большинства малого и среднего предпринимательства.

Предварительные оценки Международной организации труда указывают на рост безработицы в мире до 5,3 млн. («оптимистический» сценарий) и до 24,7 млн. («пессимистический» сценарий). Для сравнения, мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. увеличил безработицу на 22 млн. [4]. Секторы, которые оказались наиболее подверженными кризисному влиянию пандемии, включают деятельность по размещению и питанию; розничную торговлю; производство; деловую и административную деятельность [5]. Чтобы противостоять социально-экономическим последствиям пандемии COVID-19,

сохранять финансовую стабильность и оказывать поддержку реальной экономике, правительство России и Центральный банк (ЦБ РФ) объявили о ряде мер реагирования политики на сумму 2,1 трлн/рублей (1,9 % ВВП) [6].

Таблица 1 — Динамика показателей занятости и безработицы в 2016-2020 гг. [составлено авторами на основе данных 9,10].

Показатель	Период							
	2016	2017	2018	2019	I квартал (в среднем за месяц) 2020 г.	Прогноз на II квартал 2020 г.	Прогноз на III квартал 2020 г.	Прогноз на конец 2020 г.
1. Численность рабочей силы в возрасте (15-72 лет), тыс. чел								
в Российской Федерации	76636	76285	76190	75398	74753	74600	74600	74 600
в Республике Крым	900,1	916,0	903	918	915	905,9	905,9	905,9
2. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.,								
в Российской Федерации	72065	71 843	71 562	71 766	71289	71150	70439	63 395
в Республике Крым	825	840	841	866	862	853,4	844,9	760,4
3. Уровень участия в рабочей силе, %								
в Российской Федерации	69,5	62,8	62,8	68,0	61,9	61,3	61,3	61,3
в Республике Крым	-	57,5	56,8	64,3	57,9	57,3	57,3	57,3
4. Уровень занятости, %								
в Российской Федерации	65,7	65,5	59,8	59,4	59,0	58,4	57,8	52,0
в Республике Крым	59,2	60,3	53,4	54,7	54,6	54,1	53,6	48,2
5. Уровень безработицы, %								
в Российской Федерации	5,5	5,2	4,8	4,6	4,6	10	9	6,5

Показатель	Период							
	2016	2017	2018	2019	I квартал (в среднем за месяц) 2020 г.	Прогноз на II квартал 2020 г.	Прогноз на III квартал 2020 г.	Прогноз на конец 2020 г.
в Республике Крым	6,8	6,4	6,4	5,6	5,8	10	9	6,5

Несмотря на обусловленные пандемией COVID-19 проблемы в социально-экономическом развитии, эксперты Мирового банка дают достаточно оптимистические прогнозы макроэкономических показателей в базовом сценарии для России: рост реального ВВП в постоянных рыночных ценах с отрицательных значений в 2020 г. (-1,0) до положительных уже в 2021 г. (1,6). Также уровень инфляции в 2021 г. экспертами Мирового Банка спрогнозирован в 3,4 % в противовес 5,4 % в 2020 г. [7]. Подобные прогнозы связаны со значительными макроэкономическими буферами, имеющимися в России. По оптимистичному прогнозу в России количество безработных к концу 2020 г. вырастет где-то на полтора миллиона человек, до пяти миллионов (7,3 %). По пессимистичному безработица может достигнуть семи миллионов человек (10,5 %) [8].

Рынок труда России начинает испытывать последствия режима нерабочих дней. Ни аналитики, ни сами работники пока не отмечают массовых увольнений – вместо этого компании традиционно используют более мягкие инструменты сокращения расходов на персонал. Динамика рынка труда была положительной до февраля 2020г. в России. И даже в марте 2020 г. показатели уровней безработицы и занятости (59,1% и 4,7% соответственно) в России находились примерно на уровне данных за март 2019 г. Однако, по данным Росстата, с декабря 2019 г. по март 2020 г. уровень безработицы среди населения в возрасте от 30 до 34 лет вырос с 4,1 до 4,8% в РФ [10].

Выделим следующие экономические сценарии развития ситуации на рынке труда:

I – Базовый (предполагает незначительный рост безработицы, исходя из текущих трендов развития ситуации);

II – Оптимистический (предполагает снижение уровня безработицы при соблюдении населением режима самоизоляции и снижением уровня заболеваемости коронавирусом);

III – Пессимистический (предполагает рост уровня безработицы на фоне роста заболеваемости населения и «вымывания» профессий).

Базовый сценарий развития рынка труда предусматривает уровень безработицы 6,5% к концу 2020 года. При этом к марту 2021г. показатели увеличатся еще на 0,2% – до 6,7%. Нынешний кризис спровоцировал повсеместное замедление экономики, чего не происходило в другие сложные периоды. Это вызвало более быстрый, чем обычно, рост уровня безработицы и спровоцировало серьезные и масштабные кредитные шоки во многих секторах и регионах.

Оптимистический сценарий развития рынка труда предусматривает снижение вероятности массовой удаленной работы в 2020-2022 гг., в противном случае через 3-4 месяца прогнозируем обвал мировой экономики. Во-первых, у сотрудников нет необходимого технико-коммуникационного обеспечения работы в домашних условиях, а, во-вторых, у многих руководителей отсутствуют навыки удаленного руководства сотрудниками. Таким образом, на первый план выходит организация управления персоналом.

В рамках оптимистического сценария развития рынка труда прогнозируем такие сферы развития трудозанятости:

1. Сфера ИТ (технологии искусственного интеллекта, Интернет-автешей, машинного обучения, блокчейн, цифровые двойники и др.).

2. Сфера развития рынков онлайн-образования, проведения онлайн-тренингов с использованием цифровых платформ, что требует овладения и развития компетенций диджитализации и самоорганизации.

3. Сферы online-торговли, продуктового ритейла, общественного питания с запуском e-commerce продуктов, обеспечивающих собственную доставку товаров клиентам.

4. Сфера развития транспортной логистики на основе цифровых платформ.

5. Строительная и производственная сфера. Повышение спроса на специалистов строительной отрасли и специалистов рабочих специальностей, в том числе, для работы на производстве.

6. Сфера организации online-работы других людей, управление распределенными командами.

7. Изменение отношения в обществе к open-space офисам. Многие люди перейдут на гибкий рабочий день, изменятся транспортные потоки.

8. Рост спроса на работу с мини-подрядчиками и самозанятыми. Умение распределять задачи между внештатными сотрудниками и управлять их эффективностью – задача еще более сложная.

Пессимистический сценарий развития рынка труда предусматривает более высокий уровень безработицы до 10,1% в декабре 2020 года и 10,6% в марте 2021 года на фоне замедления темпов экономического роста [11]. Центр стратегических разработок (ЦСР) прогнозирует рост безработицы до 17% (краткосрочный эффект) и уровень 12% к концу 2020 года. Это в три-четыре раза выше, чем в прошлом году. Эксперты ВЭБа прогнозируют уровень безработицы на конец 2020 г. примерно 7%, а во втором квартале — 10% [12]. В нынешней ситуации, которая отличается от экономических кризисов прошлых лет, у компаний нет четкого понимания, как изменятся их рынки сбыта после окончания нерабочего месяца, и пока они не уверены в необходимости массовых увольнений. В ближайшей перспективе рынок труда будет рынком работодателя, на котором соискателю придется подстраиваться под любые условия. Следует отметить, что внести новые изменения в происходящее на рынке труда в ближайшее время могут анонсированные правительством России новые меры поддержки безработных и компаний, которые сохраняют занятость, включая выплаты максимального пособия по безработице всем уволенным. При пессимистичном сценарии целые сектора экономики после отмены самоизоляции окажутся в депрессии: это туризм, гостиничный бизнес, и, как следствие, транспортная сфера. В период борьбы с COVID-19 спрос на сотрудников в гостинично-ресторанном бизнесе, туризме, организации праздничных мероприятий, индустрии красоты и фитнесе сильно сократился.

При развитии пессимистического сценария также следует учитывать скрытую безработицу, проявляющуюся в переводе сотрудников на сокращенный режим работы, уходе в отпуск без сохранения заработной платы. Сценарий цифровой трансформации занятости в результате пандемии и смены технологий потребует переобучения миллионов специалистов в России. В первую очередь, для будущей экономики нужны будут специалисты STEAM: наука, технологии, инжиниринг, искусство, математика [13]. Работодатели стремятся переводить работников на «фриланс» – свободную работу, которую находит работник самостоятельно, при этом выполнять заказы может в любое время и в любом месте, удаленную работу.

В России к июню 2020 года без работы осталось около 20% офисных сотрудников. Как и при любом кризисе, больше всего пострадают консалтинг, тренинги, на которых компании будут экономить не столько из-за коронавируса, сколько из-за падения курса рубля. Резко снизился спрос на всех офисных работников, технический персонал, специалистов в сфере социальных услуг. При этом значительная доля занятых остается в бюджетном секторе.

После снятия режима самоизоляции планируется выход работников в наиболее значимых в структуре занятости сферах – розничной торговли одеждой и обувью, операции с недвижимым имуществом, отдельные виды производств. Соответственно, можно ожидать некоторое снижение вынужденной безработицы. Ожидается повышение спроса на таких специалистов, как кризис-

менеджеры, и руководителей, которые смогут обеспечить конкурентоспособность и эффективность работы фирмы в новых, посткарантинных условиях (табл. 2).

Таблица 2 — Спрос на рынке труда в России в период кризиса и посткризисный период [составлено авторами по данным 6,13].

Факт (март-май 2020г.)		Прогноз (июнь-август 2020 г.)	
Падение спроса	Рост спроса	Падение спроса	Рост спроса
<ul style="list-style-type: none"> - офисные работники (специалисты маркетинга, бухгалтера, рекламщики, менеджеры по персоналу и т.п.); - технический персонал (охранники, администраторы, секретари и т.п.); - специалисты в сфере гостиничного, ресторанного и туристического бизнеса, индустрии отдыха и культуры (официанты повара, экскурсоводы и т.п.); - специалисты в сфере моды и красоты, (парикмахеры, косметологи, мастера маникюра и т.п.) 	<ul style="list-style-type: none"> - специалисты в области IT-сферы и электронной коммерции; - специалисты Call-центров и дистанционной связи с общественностью; - курьеры, водители транспортных средств доставки; - специалисты в сфере здравоохранения 	<ul style="list-style-type: none"> менеджеры низшего звена в банках, - юрисконсульты - риелторы; - работники полиграфии - младшие аналитики 	<ul style="list-style-type: none"> - специалисты в области IT-сферы и электронной коммерции; - кризис-менеджеры; - онлайн-ритейл менеджеры - инженеры, строители, водители; - специалисты в сфере медицины

Таким образом, нынешний кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказывает серьезное негативное воздействие на рынок труда. В то же время — это влияние может быть в определенной степени нивелировано ростом спроса на специальности в других сферах, которые являются приоритетными в условиях кризиса: IT-сектор (технологии искусственного интеллекта, IoT, машинное обучение, цифровые двойники); online-розничная торговля и e-commerce общественное питание; рынок online-образовательных услуг, государственных и муниципальных услуг. В этой связи необходима реструктуризация занятости, внедрение информационных технологий во все приоритетные сферы деятельности и непрерывное обучение сотрудников всех возрастных категорий.

При этом необходимо понимать, что экономический кризис COVID-19, как и любой другой кризис, является одной из фаз цикла. Ввиду отмеченного важно понимать, что вызванный шок на рынке труда в большей степени «оголил» существование проблемы в странах, а последствия в посткризисный период связаны также с имеющимися трендами и вызовами социально-экономического развития государств. В средне- и долгосрочной перспективе стоит ожидать увеличение инвестиций в человеческий капитал, знания и науку, дальнейшее наращивание процессов цифровизации, социализации бизнеса и государственной социальной защиты.

Следует отметить, что фактором, выравнивающим рынок труда в долгосрочном периоде после шоков, становится ставка реальной заработной платы. Однако у экономистов есть четкое представление

о том, как рынок труда в развитой экономике адаптируется к положительным и отрицательным шокам не через заработную плату, а через занятость. Таким образом, если зарождается кризис или происходит рост экономики, то работников на предприятиях либо увольняют, либо нанимают в зависимости от экономической ситуации [14]. Как отмечено в почётном Докладе проф. Гурвича Е.Т. [15], при проведении макроэкономического анализа ситуации на рынке труда основной акцент делается на изучение и описание его адаптации к разнообразным внешним шокам: изменению предложения труда, его производительности или объёма производства. Адаптационный механизм рынка труда к вышеуказанным шокам имеет много измерений. Например, в долгосрочной перспективе фирма может влиять на ситуацию, корректируя объём привлекаемого капитала, а в краткосрочном периоде – реагировать изменением числа сотрудников. В связи с этим на рынке труда идёт формирование нового равновесия в зависимости от соотношения цены труда и капитала. Мировой опыт изучения влияния шоков на экономическую ситуацию показывает, что реакция на негативные шоки в производстве более чем в 2 раза превышает по силе реакцию на позитивные. Большинство работодателей в России стремятся уйти от рисков, а не сохранить сотрудников (как и в большинстве других стран). Безусловно, ситуацию с мировой пандемией коронавируса можно отнести к шокам мировой экономики, в частности, к шокам рынка труда со стороны спроса на труд. Снижение экономической активности имеет решающее значение для принятия мер по стимулированию экономики, что требует проведение соответствующих институциональных и экономических реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Механизмы российского рынка труда / Гурвич Е.Т. [и др.]. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 560с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/2016/mon26122016.pdf> (дата обращения: 17.05.2020)
2. Rodrik D, Di Tella R. Labor Market Shocks and the Demand for Trade Protection: Evidence from Online Surveys. Working Paper 25705. National Bureau Of Economic Research, available at: <https://j.mp/2FrXwYC> (дата обращения: 17.05.2020)
3. Enrico Saltari, Giuseppe Travaglini. The Productivity Slowdown Puzzle. Technological and Non-technological Shocks in the Labor Market // International Economic Journal, 2009. – № 23 (4), pp. 483-509, DOI: 10.1080/10168730903377819 (дата обращения: 17.05.2020)
4. COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses 18 March 2020 ILO Monitor 1st Edition https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf (дата обращения: 17.05.2020)
5. The impact on labour markets at a glance: официальный сайт Международной организации труда. ILOstat. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/covid-19> (дата обращения: 17.05.2020)
6. Russia Monthly Economic Developments: официальный сайт The World Bank. Apurva Sanghi. April 2020. [Электронный ресурс] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/962981588277480155/pdf/Russia-Monthly-Economic-Developments.pdf> (дата обращения: 17.05.2020)
7. Fighting COVID-19. Europe and Central Asia Economic Update (Spring), The World Bank Group. Washington, DC: Официальный портал: World Bank. Doi: 10.1596/978-1-4648-1564-5. [Электронный ресурс] URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33476/9781464815645.pdf> (дата обращения: 17.05.2020)
8. Названы два сценария роста безработицы в России – название с экрана: официальный сайт РИА новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200505/1570973322.html> (дата обращения: 17.05.2020)
9. Рынок труда РФ ищет стратегии адаптации к карантину – название с экрана: Газета «Коммерсантъ» №65 от 10.04.2020: [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4318020>

(дата обращения: 17.05.2020)

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019.
Раздел: Труд

11. Уровень безработицы в мире может превысить 10% к концу 2020 года – название с экрана [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravda.ru/news/economics/1487825-unemployment> (дата обращения: 17.05.2020)

12. Более половины россиян сообщили о сокращении доходов во время эпидемии – название с экрана: официальный сайт РБК: [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2020/5eba75ee9a79475845f7f7ab> (дата обращения: 17.05.2020)

13. Степан Земцов выступил на семинаре по мировой и региональной экономике – название с экрана: официальный сайт Института экономической политики им. Е.Т.Гайдара [Электронный ресурс] URL: <https://www.iep.ru/ru/novosti/stepan-zemtsov-vystupil-na-seminare-po-mirovoy-i-regionalnoy-ekonomike.html> (дата обращения: 17.05.2020)

14. Ибрагимов Р. Р. Процессы адаптации рынка труда Российской Федерации в период кризисов / Р. Р. Ибрагимов, А. А. Рабцевич. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 263-265. URL: <https://moluch.ru/archive/85/15925/> (дата обращения: 17.05.2020)

15. Почетный доклад на МК НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/2017/doc4674.pdf> (дата обращения 17.05.2020)

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Балашов Алексей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
кафедра информационных систем и цифрового образования
г. Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: Ltha1@yandex.ru

Аннотация: Вопросы построения эффективной социально-ориентированной рыночной экономики в России приобретают в настоящее время все большую актуальность и рассматриваются как необходимые условия долгосрочного экономического роста и устойчивого развития. Автор данной статьи рассматривает и анализирует немецкую модель социального рыночного хозяйства середины XX века, в которой предусматривается сознательное конструирование конкурентного рыночного механизма путем введения четкого законодательства, создание благоприятной предпринимательской среды, рациональной внешнеэкономической политики и которая проводилась под лозунгом «благополучие для всех». Осмысление и практическое применение данного немецкого опыта целесообразно использовать при реформировании российской экономики, ее реиндустриализации и цифровизации, а также для создания эффективного механизма взаимодействия государства, предпринимательства и гражданского общества. Ведь развитие цифровой экономики требует качественного человеческого капитала и подлинно социально ориентированной и ответственной социальной политики, в реализации которой принимает активное участие предпринимательство.

Ключевые слова: социально ориентированная экономическая политика, человеческий капитал, гражданское общество, предпринимательство, цифровизация, конкуренция, экономическая активность.

JEL: B22, B30, O10, O14, O 30, I30

OPPORTUNITIES FOR BUILDING AN EFFECTIVE SOCIALLY-ORIENTED MARKET ECONOMY AND FORMING SOCIALLY RESPONSIBLE ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE GERMAN CONCEPT OF THE SOCIAL STATE

A.M. Balashov,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Department of information systems and digital education,
The candidate of economics, the assistant professor,
Novosibirsk, Russia;

Abstract: The issues of building an effective socially-oriented market economy in Russia are becoming increasingly relevant and are considered as necessary conditions for long-term economic growth and sustainable development. The author of this article examines and analyzes the German model of social market economy of the mid-twentieth century, which provides for the conscious construction of a competitive market mechanism by introducing clear legislation, creating a favorable business environment, rational foreign economic policy, and which was carried out under the slogan «welfare for all». The understanding and practical application of this German experience should be used when reforming the Russian economy, its reindustrialization and digitalization, as well as for creating an effective mechanism for interaction between the state, business and civil society. After all, the development of the digital economy requires high-quality human capital, and a truly socially oriented and responsible social policy, in the implementation of which entrepreneurship takes an active part.

Keywords: socially oriented economic policy, human capital, civil society, entrepreneurship, digitalization, competition, economic activity

Вопросы построения эффективной социально-ориентированной рыночной экономики в России приобретают в настоящее время все большую актуальность и рассматриваются как необходимые условия долгосрочного экономического роста и устойчивого развития. В настоящее время в обществе востребована социально ориентированная экономическая политика. Без справедливого распределения ресурсов между всеми членами общества невозможно не только устойчивое развитие экономики и социума, но и самого бизнеса. Передовой капитализм должен быть глубоко социализирован, приспособлен к современному общественному процессу производства и должен делать ставку на обширные социальные программы.

В то же время нашей стране необходимо мощное поступательное развитие, которому во многом препятствует монополизм, неэффективное функционирование правовой системы, избирательное правосудие, предвзятость многих проверяющих органов, не помогающих ведению предпринимательской деятельности, недостаток человеческого капитала. Ведь главным ресурсом цифровизации должен стать не только человек-работник нового типа, но и бизнесмен, вкладывающий как капитал, так и интеллект, и силы в своё дело, своих тружеников и занимающийся саморазвитием. Необходим переход к качественному человеческому капиталу, не только с развитыми цифровыми компетенциями, что обеспечивает конкурентное преимущество компании, но и с высокими этическими представлениями. В обществе востребована социально ориентированная экономическая политика. И одна из основных задач государства заключается в том, чтобы совместить заинтересованности разных членов социума. В настоящее время в стране отсутствует благосостояние для всех, а сформировалась общественная модель социального капитала, направленная на противостояние социальных групп и их борьбу. Поэтому многие осуществляемые в РФ реформы неэффективны, часто не ведут к осязаемым результатам, а способствуют расширению административно – командных методов управления.

Важнейшими задачами, по которым следует найти эффективные совместные решения, являются: увеличение эффективности хозяйственной системы, диверсификация экономики страны, переход на цифровую траекторию развития и повышение её конкурентоспособности. Решение вышеназванных задач связано, в первую очередь, с реиндустриализацией и модернизацией экономики на основе цифровизации, под которой понимается система мер, направленная на изменение основополагающих институтов, как в экономической, так и в социальной сфере.

Поэтому для российской экономики представляет значительный научный и практический интерес исследование концепции социального рыночного хозяйства Западной Германии середины двадцатого века, созданной Л. Эрхардом. Это поучительный пример совмещения действенных рыночных механизмов хозяйствования с благоприятным предпринимательским климатом, это формирование эффективной рыночной системы и демократического правового государства, создающего необходимые условия, как для ведения бизнеса, так и для достойной жизни любого человека [1]. Актуальность темы исследования обуславливают стратегические цели экономического и социального развития России, предполагающие устойчивый экономический рост и переход к инновационно-ориентированной экономике нового типа, от постиндустриальной фазы к цифровой. Цель работы - рассмотреть модель эффективного использования человеческого капитала, как в послевоенной Германии, так и в современной России, осуществляющей переход к цифровой экономике, когда особо остро ощущается потребность в лучшем человеческом капитале, который поможет более результативному взаимодействию государства и предпринимательства. Выработать предложения по формированию правового, демократического и социально ответственного государства, осуществляющего тесное сотрудничество с предпринимательством и гражданским обществом.

Методологической основой исследования является системный, институциональный методы

и метод сравнительного анализа. При рассмотрении немецкого социального государства автор следовал принципам историзма и научной объективности.

В РФ по данной тематике работают В.П. Гутник [2], А.Г. Худокормов [3], С.И. Невский [4]. А.Г. Худокормов концентрирует внимание на необходимости создания институциональной рыночной среды и конкуренции. В.П. Гутник в докторской диссертации акцент делает на экономическом анализе реформ Л. Эрхарда. Он также подробно рассматривает проблемы социального демократического государства в Германии, не увязывая это с современной Россией.

Теоретической основой концепции Л. Эрхарда были фундаментальные труды М. Вебера, В. Зомбарта, А. Смита и Ф. Хайека. Во многих своих работах, в том числе в труде «Индивидуализм и экономический порядок» Ф. Хайек считал частную собственность одной из главных гарантий свободы, которая накладывает на человека и ответственность [5].

Концепция Л. Эрхарда базировалась на теоретическом фундаменте неолиберализма ученых Фрайбургской школы экономики, созданной в середине 1930-х гг., прежде всего, профессорами В. Ойкеном, Ф. Бемом, А. Рюстовом и В. Репке др. В. Ойкен в своих работах, в частности, в труде «Основные принципы экономической политики» [6], разработал экономическую теорию, которую претворял в жизнь Л. Эрхард. Важнейшей частью доктрины В. Ойкена является формирование концепции конкурентного порядка, означавшей переход к рыночной экономике, когда государство только формирует институциональные и правовые основы экономической деятельности. По В. Ойкену, главная задача государства - создание институциональной рыночной среды, конкуренции и борьба с монополизмом. Анализ несовершенства конкуренции в рыночной экономике дает в своей работе «Обратная сторона промышленного чуда» А. Рюстов, он связывал это с неэффективностью деятельности государства, которое должно осуществлять активные мероприятия для развития свободного хозяйства [7]. Ученый ищет «третий путь» между диким капитализмом и тоталитарно-административной экономикой. В результате он приходит к выводу о необходимости существования социальной рыночной экономики, которую и стал осуществлять Л. Эрхард.

В 1948 г. была принята программа Л. Эрхарда, ставшая планом экономического, политического, социального преобразования и демократизации общества. Ядром реформ были концепция перехода от тоталитаризма к демократии и создание особой социально-экономической системы - социального рыночного хозяйства, также осуществлялась активная трансформация массового сознания. Л. Эрхард считал центральным звеном социальной рыночной экономики свободную конкуренцию. Была осуществлена структурная перестройка промышленности, создана качественная правовая основа для борьбы с монополизацией. Поощрялось создание новых малых и средних предприятий, активизирующих конкуренцию. Стимулировалось и изготовление готовой продукции на экспорт, доля её со временем возросла до 80 % [8, с.319].

Л. Эрхард полагал, что государство должно быть ответственным за экономическую политику, оно обязано обеспечивать всем участникам экономического соревнования равные шансы. Под руководством Л. Эрхарда проводилась и эффективная налоговая политика, способствующая развитию предпринимательства. Л. Эрхард писал: «Промышленность вправе требовать, чтобы государство не ограничивало искусственно или чрезмерно свободу предпринимателя, чтобы налоговая политика оставляла ему достаточно капитала для выполнения предпринимательских задач в интересах народного хозяйства» [8, с.153].

Создавались советы предприятий, где осуществлялся принцип соучастия наёмных работников в управлении и получении доходов предприятием, что способствовало заинтересованности работников в результатах своего труда. Был принят закон о праве голоса рабочих в наблюдательных советах и правлениях предприятий. Социальная составляющая включала социальное обеспечение, социальное страхование, государственное регулирование трудовых отношений. Постепенно формировалось общество не свободное от противоречий, но основанное на сотрудничестве всех групп, в котором

устанавливалось равновесие интересов всех слоев общества и были сформированы условия для проведения политики социального рыночного хозяйства, а государство выступало гарантом поддержания такого баланса.

В результате осуществления реформ значительно выросла покупательная способность всего населения, а спрос стимулировал ещё большее развитие экономики и предпринимательства. В своей деятельности Л. Эрхард делал акцент на информационной открытости общества нового типа [9]. Среди населения страны он проводил обширные мероприятия по разъяснению своей политики. В результате спустя 10 лет, решив социальные проблемы, ФРГ вошла в состав наиболее развитых стран мира, что стало трактоваться как немецкое «экономическое чудо» [10]. В стране среднегодовые темпы роста промышленного производства составляли около 10%, а уровень розничных цен был на 10,6 % ниже, чем в первом полугодии 1949 г. [8, с.35].

В XXI в. идеи социального рыночного хозяйства были взяты за основу и нашли отражение во многих государствах Европы, в них затраты на социальную защиту составляют в настоящее время более четверти ВВП. Так, Швеция - страна со стабильной экономикой и постоянно растущим ВВП, стала ярким примером государства с социально ориентированной рыночной экономикой. Опыт Германии взят на вооружение Норвегией, Швейцарией, Австралией, Финляндией. В этих странах комфортная жизнь, хорошие условия для ведения бизнеса, высокое качество продуктов, льготные кредиты от государства на высшее и среднее образование, что обеспечивает функционирование социальных лифтов [11].

Современная Россия тоже остро нуждается в формировании социальной рыночной экономики, комфортной жизни для её граждан, это особенно актуально в связи с переходом к новому технологическому укладу и цифровизацией экономики. Сегодня наблюдается не только огромное имущественное расслоение жителей страны, но и резкое сокращение возможностей получения ими качественного образования, медицинской помощи, жилья и хорошо оплачиваемой работы. По данным агентства Legatum Prosperity Index Россия в 2018-2019 гг. по возможности обеспечения достойного уровня жизни заняла 61 место среди 142 стран и расположилась между Шри-Ланкой и Вьетнамом [12].

Сегодня первостепенными условиями перехода страны к социальной рыночной экономике должны стать: формирование правовой основы такого государства и создание институциональных основ для преодоления низкотехнологического равновесия в экономике; обеспечение экономической свободы; становление конкурентной среды; борьба с монополизмом; организация качественной рыночной инфраструктуры; демократизация общества; формирование открытой модели экономики при соблюдении национальных интересов; развитая система социальной защиты населения и помощи гражданам страны со стороны государства и предпринимательства в создании условий для реализации ими возможности самостоятельного обеспечения для себя комфортной жизни.

Для этого необходима координация деятельности всех ветвей государственной власти, и действовать она должна в интересах общества и опираться на поддержку населения. В настоящее время чиновники всех уровней во многих случаях неэффективно управляют страной, и Россия находится лишь на 115 месте по уровню госуправления [12]. Они и неэффективно расходуют огромные средства, и между их действиями отсутствует координация, в то время, когда переход к цифровизации и модернизации экономики, требует четкой слаженности в деятельности различных институтов с инновационной программой. Необходимо более широкое внедрение цифровых технологий в контроль за госуправлением, причем проверки должны быть не только внутриведомственными, которая подчас не предоставляет объективной информации, а способствуют сокрытию провалов. Надлежит сформировать систему гражданского контроля над институтами государственной власти, которые будут следить не только за текущими, но и за долгосрочными поручениями чиновников, что приведет к созданию доверия к политическим и государственным институтам и защите прав и

свобод человека.

Правовое государство должно исключать потенциал элиты на монопольное право принятия важнейших для социума решений. Отсутствие гражданского контроля приводит не только к сбою в работе государственного управления, но, подчас, и к несчастьям, за которые никто не отвечает. Это препятствует реиндустриализации и цифровизации экономики. Так, благодаря попустительству управленцев, затягиванию цифровизации в стране не была вовремя осуществлена модернизация машиностроения, фармацевтики, авиационной, космической промышленности. Многие чиновники сегодня не только не являются профессионалами своего дела, но и связаны с патримониальной экономикой и не заинтересованы в прогрессивных преобразованиях. В интересах бюрократии и олигархов осуществляется и распределение национального дохода, что не отражает заинтересованности населения и способствует ещё большей поляризации общества. В современной РФ 10% населения России владеет 80 % ВВП. Пятый год подряд идет снижение реальных доходов населения. Число бедных увеличилось на 5 млн. человек [13, с.17].

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что при главенстве чиновников в РФ сложился олигархо-бюрократический вариант капиталистического строя, где произошло отчуждение власти от народа, доминируют групповые интересы отдельных кланов, заинтересованных не в инновационных преобразованиях, а в удержании политической и экономической власти любой ценой, они не стремятся к созданию основ демократического общества. Поэтому многие актуальные программы, принимаемые в стране, не приводят к желаемым результатам, в связи с этим можно констатировать наличие управленческого кризиса в РФ.

Значительный шаг вперед по улучшению управления в стране могут осуществить победители конкурса «Лидеры России», которые показали свои неординарные способности, многие их представители уже заняли высокие руководящие должности. Их молодость и опыт внушают надежды на то, что они будут стремиться к обновлению и модернизации. Тогда как в настоящее время в цифровизации и реиндустриализации заинтересовано только среднее предпринимательство, представителей которого, стремящихся к модернизации, журнал «Эксперт» называет «газелями».

Многие из них осуществляют инновационную политику за границей, в тех странах, где создана благоприятная предпринимательская среда. Например, в Баварии, где государство сформировало четкие «правила игры», которые не нарушаются лицами с большим административным ресурсом, где имеется высокоразвитая инфраструктура и налажено четкое взаимодействие с научным сообществом, предоставляются долгосрочные и доступные кредиты, отсутствует криминал. Ведь Германия входит в десятку государств с наиболее конкурентоспособной экономикой. Тогда как Россия по этому показателю заняла всего лишь 43 место среди 140 стран [14].

Налоговая политика в государстве служит интересам не малого и среднего предпринимательства, а отражает заинтересованности крупного бизнеса. В РФ до сих пор не введен прогрессивный подоходный налог. Все увеличивающиеся налоги «душат» малое предпринимательство, большинство представителей которого разоряются на третий год существования своего дела.

Государство в России обязано поддерживать не крупный бизнес и чиновников, а малое, среднее предпринимательство и население страны. Его задача заключается в том, чтобы активно воздействовать на формирование новых институтов: законов, льгот, правил, норм, обеспечивающих переход на инновационную модель экономики.

В настоящее время предпринимательство заинтересовано в увеличении экспорта своей продукции, которая не находит спроса на внутреннем рынке в связи с падением доходов большинства населения и недостаточно высоким её качеством. Значительная часть товаров российского производства не может успешно конкурировать на зарубежных рынках. Это тоже диктует необходимость модернизации и обновления предприятий, и оказание им поддержки в продвижении продукции на экспорт. Такое содействие могли бы оказывать различные бизнес-сообщества и предпринимательские организации,

они же могли бы выступать и поручателями за малых и средних предпринимателей при получении ими кредитов. Однако крупные банки, которые сегодня преобладают в экономике, часто заняты только проблемами собственной наживы и их деятельность никак не способствует увеличению богатства государства и развитию малого и среднего бизнеса [15].

Центробанк осуществляет непонятную политику помощи только крупным проблемным банкам, игнорируя, а то и способствуя разорению мелких региональных банков, которые финансируют малое предпринимательство и которые хорошо осведомлены об обстановке на местах. Все это подрывает доверие населения к банкам. Предпринимателю сегодня проблематично получить долгосрочный кредит под небольшие проценты в банке. Такие кредиты банкиры предпочитают выдавать VIP-клиентам. Тогда как в послевоенной Германии, наоборот, в ходе борьбы с монополизмом крупнейшие банки трансформировались в более мелкие. В современной России борьба с монополизмом фактически отсутствует, картели захлестнули экономику, что мешает развитию здоровой конкуренции и малому и среднему бизнесу. Все это ещё больше усиливает позиции бюрократическо–олигархического капитализма и патримониальной экономики.

Как и в послевоенной Германии, большую роль в демократизации общества в России могут сыграть народные предприятия, когда коллектив трудящихся владеет акциями собственного предприятия. Такие заводы и фабрики появились в 1990-е гг., но впоследствии акции их были скуплены или захвачены рейдерами. В настоящее время в стране насчитывается около 50 таких предприятий.

Анализ их работы показал высокую эффективность благодаря широкому вовлечению тружеников в процесс управления. Примером народного предприятия является ОАО «НП Подольсккабель», где 90 процентов акций принадлежит работникам. Здесь в 5 раз увеличились объемы производства при сокращении персонала на 15%. Благодаря покупке акций сотрудниками, руководство имеет возможность не только ежегодно технически переоснащать предприятие, но и осваивать выпуск десятков новых марок кабельных изделий, работающих в условиях высоких температур, агрессивных сред и радиационного фона. Система менеджмента качества предприятия сертифицирована по европейскому стандарту ISO 9001:2000 нидерландской фирмой «КЕМА» [16].

Это обеспечивает высокую конкурентоспособность и гарантированный сбыт продукции. Завод входит в 1000 лучших предприятий России по финансовой эффективности. Работники получают высокую заработную плату и обеспечиваются бесплатным питанием, им оплачиваются путевки, лечение, выдаются различные виды материальной помощи, в том числе для приобретения жилья. Пенсионерам выплачиваются ежеквартальные пособия.

Анализируя деятельность народных предприятий необходимо отметить, что на них происходит демократизация отношений, наблюдается согласование интересов всех участников производственного процесса, что является важным фактором повышения эффективности производства, здесь работники вовлечены в процесс принятия управленческих решений. Труженик чувствует себя хозяином производства. Кроме того, его средства, вложенные в акции, дают дополнительную возможность для цифровизации и инновации предприятия. Думается, подобные предприятия могут привести к процветанию России. Однако, идея предприятий с собственностью работников в настоящее время не востребована ни властью, ни бизнесом.

Ключевым партнером власти должен стать средний бизнес, который больше всего страдает от неблагоприятного инвестиционного климата и который способен поднять российскую экономику. Но бизнесмены и самостоятельно должны противодействовать нечестной конкуренции, заботиться об участии трудящихся в управлении производством, давать возможности трудящимся в получении достойных заработков, быть нравственно ответственными перед обществом. Л. Эрхард писал по этому поводу: «...социальная рыночная экономика, глубинный смысл которой состоит в том, чтобы соединить на рынке принцип свободы с социальной сбалансированностью и нравственной

ответственностью каждого человека перед сообществом - в этом случае она будет работать успешно на благо всех, - не может обойтись без широкой профессиональной подготовки, образования и воспитания специалистов и предпринимателей...» [17, с.379]. Поэтому сегодня следует проводить широкую воспитательную работу по предотвращению конфликтов в обществе, как среди населения, так и среди представителей бизнеса.

Сохранению стабильности в обществе и разрешению противоречий способствует гражданский контроль как над деятельностью властей, так и представителей бизнеса, возможность граждан контролировать качество продукции. Эту истину необходимо широко внедрять в сознание предпринимательства, которое не должно противиться осуществлению подобных проверок, а понять, что это приведет к повышению конкурентоспособности их продукции и увеличению её потребления. Частному капиталу также необходимо объединяться в партнерства, благодаря чему проще разрешать конфликты, т.к. обеспечивается синергетический эффект. Например, повышение роли и значения Торгово-промышленной палаты (ТПП) и Российского союза промышленников и предпринимателей может помочь в разрешении конфликтных ситуаций.

Предпринимательской активности, инновационному преобразованию экономики, повышению качества жизни населения может оказать большую помощь широкое внедрение цифровых технологий в жизнь, которые приобретают все большую популярность, и в последнее время активно внедряются в управление, банковскую сферу и другие отрасли. Цифровая экономика - это новая социо-культурно-экономическая реальность в современном мире, «умная» действительность [18, с.194]. Она способствует повышению производительности труда, темпов экономического роста, эффективности управления, формирует новые отрасли экономики, новые виды бизнеса и рынки. Она названа Президентом РФ в ряду национальных интересов.

В настоящее время для России одна из главных задач Интернет-технологий заключается в возможности влияния на процесс демократизации общества, сокращения расстояния между властью и населением страны, в развитии предпринимательской инициативы, в превращении государства в более эффективного собственника. Использование цифровых технологий даёт предпринимателям преимущества в конкурентной борьбе. Силовые структуры получают доступ к более результативным способам борьбы с преступностью, образовательные учреждения - возможность более эффективного обучения учащихся и студентов, и открытости образования для всех возрастов.

Но современное развитие цифровизации в стране недостаточно для результативного развития экономики и предпринимательства, её сдерживает слабая институциональная среда. Это находит проявление, например, в том, что предприниматели не могут заключать между собой удобные сделки в электронном виде. Эти вопросы не проработаны в правовом плане и с точки зрения налоговой службы. Несмотря на то, что по развитию цифровой экономики наша страна за последние годы значительно продвинулась вперед, но пока она занимает по этому показателю всего лишь 41 место. По данным Всемирного банка, РФ находится на переходном этапе к экономике цифрового типа. В то же время 70% населения страны регулярно пользуется Интернетом, что сопоставимо с европейскими показателями [19, с.8,9].

Однако, цифровизация экономики без умелого государственного регулирования и помощи предпринимательства может привести не к повышению комфортности жизни населения, а к ещё большей дифференциации общества. Она таит в себе опасность безработицы, что связано с ликвидацией массовых профессий, когда преобладающими видами деятельности становится исследовательская, аналитическая, управленческая, организационная, а физические работы осуществляют роботы. Сегодня необходима не только цифровая грамотность населения и обеспеченность его информацией о цифровых продуктах и возможностях, но и бесплатная возможность получения новой востребованной рынком специальности независимо от возраста. Для этого следует организовывать всевозможные курсы, как при учебных заведениях, так и при центрах занятости.

Трансформация парадигмы экономического развития приведет и к формированию новых ценностей в обществе. Но достижения цифровой экономики намного опережают этические представления общества. Поэтому нельзя не согласиться с профессором А.А. Пороховским, о том, что социальная цена цифровизации настораживает немало людей, создавая новые причины для напряженности в обществе [20, с. 60].

Без качественного образования и науки цифровизацию экономики, улучшение делового климата и возможность обеспечения населения комфортной жизнью осуществить невозможно. Необходим рост государственного финансирования образования и науки, ведь как отмечает академик А.Г. Аганбегян, Россия – одна из самых отсталых стран по финансированию здравоохранения, образования и науки [13, с.20]. Следует осуществлять широкое сотрудничество по данным проблемам с бизнесом, что не только повышает статус образовательных учреждений, их финансирование, но и востребованность выпускников на рынке труда. Предприниматели должны не только оказывать помощь в финансировании образования, но и принимать активное участие в работе управляющих и попечительских советов высших и средних учебных заведений, формулируя запросы на требуемых специалистов, участвуя в разработке образовательных стандартов и программ и способствуя эффективному взаимодействию системы образования с бизнесом и производством. Более подробно данная проблема нами была ранее рассмотрена [21].

Государству совместно с предпринимателями следует создать систему инвестирования в образование и переквалификацию рабочей силы, что не только даст возможность развивать творческий потенциал личности, его духовные запросы, но и поможет предпринимательству получить квалифицированную рабочую силу. Л.Эрхард писал: «Одна из целей подлинного образования в том и состоит, чтобы человек рационально использовал на благо себе и пользу сообществу приобретаемые в ходе обучения духовные силы и умение закалять волю и характер» [17, с.378].

Таким образом, анализируя экономическую и социальную политику современной России можно сделать вывод, что проводимые в РФ реформы малоэффективны, они не ведут к эффективной модернизации и реиндустриализации экономики, когда необходима значительная концентрация ресурсов на наиболее важных направлениях, а содействуют расширению административно–командных методов управления. В России пока социальное государство только продекларировано, тогда как на практике фактически отсутствует. Предприниматель пока не превратился в подлинного хозяина с высоким уровнем ответственности, как за свое дело, так и за своих работников. Государство совместно с предпринимательством слабо участвует в формировании комфортной среды для проживания населения. Общество не использует экономический потенциал всех его трудоспособных членов и не создаёт им приемлемый уровень жизни, что не ведет к благосостоянию для всех. В социуме отсутствует доверие, как к государству, чиновникам, так и к бизнесу, это способствует пассивности населения, оторванности его от процессов управления, не оказывает содействия демократизации общественной жизни, что необходимо для экономического возрождения страны.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что верное истолкование детерминант, оказывающих воздействие на эффективность использования человеческого капитала, позволит находить не только правильные инструменты управления им, как фактором экономического роста, но и будет способствовать нравственному возрождению населения страны. Дальнейшие исследования возможны, например, по тематике: «Образование, как составная часть нравственного капитала нации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарева И.О. Людвиг Эрхард и общественные реформы в послевоенной Германии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1998.– 18 с.
2. Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. Диссертация на соискание ученой

степени доктора экономических наук. - М.: 2002.- 417 с.

3. Худокормов А.Г., Невский С.И. Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства. // Экономическая политика. – 2017. – Т.12. – №4. – С.204-249.

4. Невский С.И. Модель социального рыночного хозяйства в Германии: концептуальные основы и практика функционирования. Дисс. канд. эк. наук. -М.: 2004.- 237 с.

5. Hayek F.A. Individualismus und wirtschaftliche Ordnung. Erlangen-Zuerich, 1952.

6. Ойкен Вальтер Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. -496 с.

7. Ruestow A. Die Kehrseite des Wirtschaftswunders. Hamburg, 1961.- 313 p.

8. Эрхард Людвиг. Благополучие для всех. – М.: Дело, 2001.- 332 с.

9. Зарецкий В.В. Доктрина социального рыночного хозяйства в ФРГ и ее эволюция. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Гомель, 1988.

10. Lampert H. Die Wirtschafts und Sozialordnung der Bundesrepublik Deutschland. – Munchen, 1990.

11. Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем). М.: КноРус, 2017. – 709 с.

12. Уровень жизни в России и странах мира в 2018-2019 году. Режим доступа: http://finansiko.ru/ugroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira (дата обращения 26.12.2019).

13. Аганбегян А.Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // Экономическое возрождение России. – 2019. – №2(60). – С.17-23.

14. Отчет Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности 2018. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2018-goda/> (дата обращения 21.12.2019).

15. Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд // Философия хозяйства. – 2016. – № 6. – С.75- 91.

16. Подольсккабель. Режим доступа: <http://cable.ru/zavod/podolskkabel.ptp> (дата обращения 26.12.2019).

17. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи./ Перевод с нем. - М.: Наука 1988- 603 с

18. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства в политической экономии // Философия хозяйства. – 2017. – №1. – С.193-201.

19. Матвиенко В.И. Стенограмма совместного заседания Президиума научно- экспертного совета при Председателе Совета Федерации и правления Интеграционного клуба при Председателе СФ на тему: «Цифровая повестка дня: вызовы и законодательные решения» // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2018. – № 1. – 126 с.

20. Пороховский А.А. Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С.55-61.

21. Балашов А.М., Фаттахова Н.И. Социальное партнерство – основа эффективного взаимодействия профессиональных образовательных учреждений, бизнеса и государства в современных условиях. / А.М. Балашов, Н.И. Фаттахова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – С.70-73.

СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Шерстюк Юлия Олеговна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: yul267a2@mail.ru

Аннотация: актуальность исследования обусловлена проблемой недооценки системы образования как важнейшего элемента воспроизводственного процесса экономики. Цель данной статьи заключается в том, чтобы раскрыть основные экономические аспекты сферы образования. Дано авторское определение образования как экономической категории, выделены 3 формы проявления образования.

Ключевые слова: образование; экономика; нация; человеческий капитал; инвестиции; развитие.

JEL: A12;

THE ESSENCE OF THE ECONOMIC CATEGORY OF EDUCATION

Yulia Olegovna Sherstuk
graduate student, FGOBU VO «Finance University under the Government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Abstract: the relevance of the research is due to the problem of underestimating the education system as an important element of the reproduction process of the economy. The purpose of this article is to reveal the main economic aspects of education. The author's definition of education is given 3 forms of education manifestation are highlighted.

Keywords: education; economy; nation; human capital; investment; development.

Образование включено в систему исторически сложившихся институтов общества, которые организуют экономические, политические, правовые, нравственные, этические и иные отношения. Образование и воспитание принято рассматривать в ряду фундаментальных социальных институтов [1].

На смену архаичным союзам племён пришли древнейшие государства, в которых обучение и воспитание, как правило, осуществлялось в семье. В эпоху перехода от общинно-родового к рабовладельческому строю в цивилизациях Востока были сохранены и видоизменены традиции воспитания в семье. Педагогические прерогативы патриархальной семьи нашли отражение в литературе Древнего Востока [2].

Историками было установлено, что еще в античном мире происходила классификация людей по их способностям к различным видам труда. Особенно широко такая градация использовалась в отношении рабов, как правило, при купле-продаже. Рабы, которые обладали более высокими знаниями и умениями, продавались по более высокой цене. Искусные мастера были основным достоянием наиболее богатых рабовладельцев. Богатство римского властителя Красса состояло в первую очередь из умельцев и образованных рабов [3].

Аристотель отмечал, что воспитание и образование формируют творческие способности человека. Обучение и формирование личности, как правило, происходило в домашней обстановке [4]. Человек формировался в рамках жёстких социальных регуляторов, идея развития человеческой

индивидуальности была слаба, личность растворялась в социальной страте. Высокообразованный человек, который осознаёт свою роль и значение в системе воспроизводства, стремится к высокой экономической культуре жизни.

Зачатки образования появились в качестве отражения практики воспитания, находившие выражение в существующих традициях и фольклоре. Со временем для осуществления специальной подготовки людей, обладающих определёнными знаниями и умениями, стал формироваться новый социальный институт – школа.

Школа в государствах Древнего Востока развивались под воздействием разнообразных социально-экономических факторов. Школы возникли в период, когда осуществлялся переход от общинно родового строя к социально дифференцированному обществу. Несмотря на то, что древние цивилизации существовали изолированно друг от друга, они имели принципиально общее в сфере образования и воспитания. На исходе первобытной истории начался процесс отделения умственного труда от физического.

В экономической теории образование принято считать фактором социально экономического развития. Следует обратить внимание на то, что существующие на сегодняшний день познания об образовании, как ресурсе социально-экономического развития, недостаточно широко раскрыты, при всём при том, что образование представляет из себя драйвер не только социально-экономического прогресса, а также и научно технологического, влияя на рост конкурентоспособности. Гармонию общечеловеческих и национальных ценностей, образованность нации, способность оперативно решать нестандартные задачи, развитое творческое мышление, а также стремление к самосовершенствованию в эпоху постиндустриального общества вправе считать базой прогресса политической и экономической стабильности страны. От того, насколько образовательный процесс будет качественным и действенным, зависит процесс создания сильной нации.

Основная задача образования на сегодняшний день направлена на рост качества социальной структуры. Во многих развитых странах при формировании социально экономической политики система образования является одним из главных направлений развития. Инвестиции в систему образования являются инструментом преодоления будущих кризисов, так как кризис в экономике является одной из проекций кризиса образования [5]. Качественное улучшение сферы образования представляет из себя приоритетное направление национального развития. В эпоху глобального капитализма образование влияет на все отрасли жизнедеятельности человека, вследствие чего образование должно быть рассмотрено совместно с экономическими интересами.

Вопросы экономического аспекта в образовании были рассмотрены представителями классической школы политической экономии. Уильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо и Карл Маркс положили начало исследованиям в данном направлении. Родоначальник английской буржуазной классической политэкономии У. Петти в работе «О ценности населения» писал о том, что величие и слава государя «покоятся... на численности, искусности и трудолюбии его народа» [6]. У. Петти выделил новую категорию «живых действующих сил человека», обобщающую и объединяющую в себе свойства и способности человека, задействованные в производственных процессах, и предложил считать данную категорию составной частью общенационального богатства. Классик английской политической экономии А. Смит в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» назвал знания, мастерство и навыки составной частью достоинства человека и всего общества. Согласно Смиту, человеческие способности к труду становятся в случае, когда попадают в распоряжение к капиталисту. Он определяет заработную плату не как рыночную цену личностных способностей к труду, а как рыночную цену самого труда, зависящую от «стоимости труда» [7]. Последователь Адама Смита Д.Рикардо в своих трудах высказал мысль о том, что для счастья народа нужно улучшить систему обучения, все зло исходит от недостатка образования [8]. В первом отделе «Капитала» К.Маркса автором показано, что уровень развития науки и уровень её применения в

технологии производства зависит от распространения образования в стране. «Производительная сила труда, - писал Карл Маркс, - определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью её технологического применения...» [9].

Основоположниками классической экономической теории были заложены основы формирования концепции человеческого капитала. Первое определение человеческого капитала принадлежит лауреату премии по экономике памяти А. Нобеля Теодору Шульцу, который в 1960 году опубликовал авторскую работу «Формирование капитала и образования» [10]. Затем Гэри Беккер, также получивший премию по экономике памяти А. Нобеля, дал развитие теории человеческого капитала, внося самый большой вклад в данное научное направление. В книге «Инвестиции в человеческий капитал» Беккер писал о том, что человеческий капитал формируется благодаря инвестициям в человека, выделяя обучение как одно из основных направлений инвестирования [11].

Исследования дали чёткое представление о производительном характере инвестиций в формировании человеческого капитала. Научные знания человека считаются ценными, от его способностей и заинтересованности зависит социально-экономическое развитие страны, и её статус в мире. Образование связано с конкурентоспособностью. Без качественных исходных материалов общество не сможет осуществлять производство высококачественной продукции. Образование создаёт «человеческий капитал», который в результате интеграции с «физическим капиталом» даёт увеличение качества и рост производительности. В случае, если «человек» не обладает необходимыми знаниями и способностями, человеческий фактор может стать «тормозом» в интенсификации производства, а впоследствии развитии прогресса.

В мировой экономической науке XX века вопросы финансирования образования были рассмотрены в двух направлениях: 1) неоклассическом; 2) кейнсианском. Неоклассики (М. Фридман, Е. Уэст, А. Пикок) рассматривали проблемы финансирования образования со стороны свободного предпринимательства. Согласно их воззрениям, центром экономической системы должен быть «потребительский» выбор. В работе «Капитализм и свобода» М. Фридманом был предложен «план ваучеров», где государство бы выполняло роль гаранта соблюдения свободной конкуренции участников и могло бы вмешиваться в процесс лишь при условии возникновения факторов, которые могут препятствовать функционированию свободного рыночного механизма в отношении социальной сферы [12]. Современные государства ведут активную деятельность относительно экономики образования, что для Фридмана и его последователей считается неприемлемым в условиях развития социально-культурной сферы.

Сторонники неоклассического направления придерживаются мнения, что государство должно осуществлять унификацию учреждений образования и программ обучения, сокращая выбор образовательных услуг, тем самым «приводя» всех к одному «шаблону». По мнению неоклассиков, государственное вмешательство в сферу образования нарушает принципы социальной справедливости, так как за услуги образовательных учреждений платят одни, а получают другие.

Для М. Фридмана и его последователей подобное положение является несправедливым в отношении членов общества, у которых нет детей или дети которых проходят обучение в частных образовательных учреждениях.

Согласно воззрениям неоклассиков, вмешательство государства в экономику образования влечёт за собой негативные последствия, оно ограничивает частную инициативу, что в конечном счёте подавляет стимулирование конкурентной борьбы между производителями услуг образования, а также затрудняет развитие качества услуг. Плюс наблюдается нарушение принципа рыночного ценообразования, что является бесполезным, как для отрасли, так и для общества.

Со второй половины 30-х годов до конца 70-х годов XX века основным направлением западной экономической теории стало кейнсианство (Джон Мейнард Кейнс).

Приверженцы кейнсианского направления считают, что государство имеет обоснованные причины, чтобы вмешаться не только в экономику, но и в сферу образования. Согласно их воззрениям, отдельно взятый индивид может не до конца осознавать свою личную заинтересованность в удовлетворении интересов общества и в стремлении к личным выгодам может пренебречь общественными.

Сторонники кейнсианства считают, что государство является активным участником регулирования экономических отношений в образовательной сфере. Согласно их теории, индивид не может сам определить необходимый для развития общества уровень образовательных услуг. В связи с чем механизм финансирования образования может деформировать систему, в результате чего общество столкнётся с недополучением важных услуг. Избежать такую ситуацию под силу только государству.

В дореволюционной России влияние образования на экономику изучалось Д.И. Менделеевым, А.И. Чупровым, И.И. Янжулом, Д.И. Багалеем и другими. Академик Янжул затронул вопрос роли лжи и обмана в русской жизни. «Сколько бы школ в России ни настроили, но пока не поднимется у нас развитие и значение честности, нельзя ожидать успешного хода общего благосостояния» [13]. Согласно воззрениям, И. Янжула благодаря честности настоящую культуру можно поставить на твёрдое основание. Без доверия не может быть качественного развития. Для полноценного функционирования образования как института необходимы нравственность и честность.

В условиях, когда капитализм был в последней стадии развития – империализме, основные вопросы образования требовали вмешательства, и В.И. Ленин открыл зависимость школы от экономического и политического строя в стране. Ленин считал, что образование является неотъемлемой частью революционной борьбы трудящихся. Согласно мнению Владимира Ильича общество нуждается в культурной революции, страна нуждается в грамотном населении. Существенная роль отводилась Владимиром Ильичом Лениным ознакомлению с электрификацией [14].

Проблема образования была рассмотрена советскими учёными. Академик Г.С. Струмилин вывел модель эффективности народного образования. Благодаря анализу квалификации станочников Струмилин заключил, что один год школьного образования даёт примерно в 2,6 раза большую прибавку квалификации, чем год заводского стажа [15]. В 60-х годах XX века исследования продолжил В.А. Калмык.

В 90-х годах XX века значение образования для экономического развития вызвало интерес российских учёных, которые высказали идею, что образование населения имеет социальную и экономическую значимость.

На XX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, проходившей в 1996 году, было принято новое определение образования. Опираясь на определение ЮНЕСКО, в новой редакции ФЗ РФ от 29 декабря 2012 года № 273 «Об образовании в Российской Федерации» образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [16].

Фундаментальность понятия «институт» в рамках нового институционального подхода экономической теории даёт возможность анализа образования как социально экономического института. В связи с чем образование представляется как социально экономический институт, сформированный в виде структурного основополагающего государственного элемента для удовлетворения личных, государственных и общественных экономических интересов, развивающий творческий потенциал личности, способной к воспроизводству и наращиванию новых знаний и

умений, способствующих реализации государственной социально-экономической политики с целью долгосрочного развития социально-экономической системы.

Образование в качестве целесообразной деятельности человека имеет 3 формы проявления: 1) затраты физиологической энергии обучающихся 2) взаимодействие учащихся с научно-технологическим прогрессом 3) взаимодействие государства и обучающихся.

На сегодняшний день в России стремление к получению образования обусловлено тем, что на рынке труда существует необходимость выполнения формальной нормы, без привязки к качеству образования. В связи с этим происходит процесс обесценивания диплома о высшем образовании.

Таким образом, исследование социально-экономических отношений института образования способствует повышению качества образования, что впоследствии будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию. Образованность нации выступает гарантом развития современной российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров М.С. Введение в социологию: Учеб. для вузов / М.С. Комаров. – М.: Наука, 1994. – 317 с.
2. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики: Учебн. пособие для вузов / А.Н. Джурицкий. – М.: Издательская группа «ФОРУМ» - «ИНФРА-М», 1998. – 272 с.
3. Утченко С.Л. Древний Рим: События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко – Москва: Наука, 1969. – 324 с.
4. Доватур А.И. Политика и политии Аристотеля / А.И. Доватур Акад. Наук СССР. Ленингр. Отд-ение Ин-та истории. – Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1965. – 390 с.
5. Новиков В.С. Философия и образование. Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. – 176 с.
6. Петти В. Экономические и статистические работы / В. Петти. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1956. – 490 с.
8. Рикардо Д. Собрание сочинений. Том первый. Начала политической экономии и податного обложения. - Санкт-Петербург, книгоиздательство «Зерно», 1908
9. Маркс К. Капитал / Пер. с нем. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2018.
10. Schulz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. - 1960, p. 25
11. Becker G.S. Investment in Human Capital A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962
12. Friedman Milton. Capitalism and Freedom. – U.S.: by the Univ. of Chicago, 1982 – 202 p.
13. Янжул И.И. Избранные труды / И.И. Янжул. – М.: Наука, 2005. – 438 с.
14. Марксизм и педагогика; Учение В.И. Ленина об образовании и коммунистическом воспитании: (В помощь парт. учебе). – Москва: Просвещение, 1966. – 120 с.
15. Количественные методы в социологических исследованиях: Сборник статей / Науч. ред. к.э.н. В.Н. Шубкин. – Новосибирск: [б.и.], 1964. – 489 с.
16. ФЗ РФ от 29 декабря 2012 года № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ РЕУСА СЕМЕНА ПЕТРОВИЧА «ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ДАННЫЕ ПРОЦЕССЫ»

Григорьева Анастасия Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого»,
кафедра экономической теории,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: Grigoreva_spb@list.ru

Аннотация: Автор представляет отзыв на опубликованную в № 8 (68) журнала «Теоретическая экономика» статью Реуса С. П. «Перспективы экономического роста российской экономики: влияние COVID-19 на данные процессы» о влиянии пандемии на экономический рост экономики РФ. Показана актуальность и практическая значимость темы рецензируемой статьи. В то же время представлено критическое мнение рецензента о заключении, что «меры по предотвращению негативных последствий...позволили выявить ранее незадействованные сферы экономики («зоны» экономического роста), применение в которых цифровых технологий повышает производительность труда».

Ключевые слова: COVID-19, ИКТ, перспективы экономического роста, дистанционный режим.

JEL: O11, O14

ANSWER TO THE REVIEW OF REUS S. P. «PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY: INFLUENCE OF COVID-19 ON THESE PROCESSES»

Grigoreva Anastasiia A.,
PhD in Economics
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The author presents a review of the article “Prospects for economic growth of the Russian economy: influence of covid-19 on these processes” by Reus, S. P. on influence of COVID-19 on economic growth in Russia. The relevance and significance of the topic of the article under review is shown. At the same time, the critical opinion on the author’s conclusion, that “measures to prevent the negative consequence of the spread of the pandemic made it possible to identify previously unused areas of the economy, there ICT can increase the labor productivity”, is presented.

Keywords: COVID-19, ICT, prospects for economic growth, remote mode.

Актуальность исследования, проведенного Реусом Семеном Петровичем [статья «Перспективы экономического роста российской экономики: влияние COVID-19 на данные процессы»], не вызывает сомнений [1]. Пандемия COVID-19 и меры, принятые для борьбы с ней на глобальном и локальных уровнях, долгое время будут оказывать влияние на экономический рост и развитие стран мира.

Одним из очевидных способов сдержать распространение коронавирусной инфекции стали предпринятые Правительством РФ меры по сокращению «живой» коммуникации между индивидами. Вместе с тем структурообразующие учреждения не могли приостановить свою работу. Интернет и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) обеспечили дистанционную коммуникацию во время пандемии. Во многом за счет использования ИКТ удалось продолжить работу структурообразующих учреждений. А организациям, вынужденно приостановившим свою работу,

Правительством были оказаны меры поддержки, в частности наиболее пострадавшим предприятиям малого и среднего бизнеса сферы услуг. Неизбежность экономического спада в результате введения режима «самоизоляции» очевидна и не вызывает сомнений.

В качестве вывода статьи, представляющего, на мой взгляд, наибольший интерес, указывается наблюдаемое «положительное» влияние пандемии: «...меры по предотвращению негативных последствий... позволили выявить ранее незадействованные сферы экономики («зоны» экономического роста), применение в которых цифровых технологий повышает производительность труда».

Предлагаю проанализировать этот вывод, разделив его на две части. Первая – влияние «режима самоизоляции» на некоторые области экономики, не задействованные ранее. Вторая – (области) не использующие в полной мере все возможности, доступные использованием ИКТ.

Незадействованные области экономики. Попытка выявления «положительного» влияния пандемии на экономику России представляет особый интерес и не лишена здравого смысла. Однако автор статьи не поясняет, о каких именно не задействованных областях экономики речь. Что из себя представляет «незадействованная» область экономики? Каковы критерии выделения задействованных и не задействованных областей экономики? Договориться «на берегу» о понятийном аппарате – неотъемлемая часть любой научной дискуссии.

Использование ИКТ. Перейдем ко второй части утверждения «применение цифровых информационно-коммуникационных технологий ... повышает производительность труда в них, что в перспективе будет целесообразным дальнейшее их внедрение и использование».

Под информационными и коммуникационными технологиями понимается комплекс объектов, действий и правил, связанных с подготовкой, переработкой и доставкой информации при персональной, массовой и производственной коммуникации, а также все технологии и отрасли, интегрально обеспечивающие перечисленные процессы [2].

Автор связывает использование ИКТ с повышением производительности труда. Но действительно ли это так? Мак-Коули Д., Лофтхаус Г. и др. отмечают, что большинство специалистов согласны с тем, что ИКТ способствуют повышению производительности и экономическому росту, но каким образом и в какой степени – остается предметом дискуссий. Некоторые экономисты полагают, что традиционные исследования причин экономического развития, представляющие ИКТ в положительном свете, имеют недостатки. В особенности считается, что в этих исследованиях, возможно, преувеличена важность ИКТ по сравнению с остальными источниками роста [3].

Полагать, что пандемия послужила толчком к внедрению ИКТ там, где они до этого не использовались или использовались недостаточно, что привело к повышению производительности труда – несколько наивно. От «цифры» сегодня ожидается другое: повышение лояльности клиентов и потребителей за счет возможности коммуникации в режиме «единого окна» / одной платформы 24/7, получение конкурентных преимуществ за счет аналитики больших данных, мониторинга и анализа поведения потребителя. Очевидно, что без Интернета и ИКТ этого не добиться. Но писать о перспективах внедрения «цифры» с целью повышения производительности труда – это как писать из прошлого века.

Изменившийся спрос. Автор обозначает, что введенный режим «самоизоляции» обусловил снижение спроса на услуги некоторых организаций, что потребовало оказания им экономической поддержки со стороны государства. Однако автор не говорит об увеличившемся спросе на некоторые категории товаров и услуг, хотя говорить об этом более чем уместно в контексте потенциала экономического роста в условиях пандемии и ее последствий. Именно изменившийся спрос и послужил двигателем развития некоторых отраслей экономики.

Хочется привести в пример российский рынок e-grocery (онлайн-торговля товарами повседневного спроса) на примере лидера отрасли X5 Retail Group. X5 Retail Group запустил свой первый онлайн-гипермаркет E5.ru в 2012 г. и спустя 3 года закрыл по причине длительного снижения

прибыли. В 2017 г. компания предприняла еще одну попытку открытия онлайн-магазина Perekrestok.ru с доставкой на дом для потребителей, проживающих в Москве и Подмосковье. В 2018 Perekrestok.ru вышел на рынок Петербурга. Сеть нарастила обороты с 0,2 млрд руб. в 2017 году до 1,3 млрд руб. в 2018-м и занимала в 2018 году шестое место среди лидеров в сфере продовольственного онлайн-ритейла. 1 января 2020 года, то есть до пандемии, Perekrestok.ru, который создавался как один из многочисленных департаментов торговой сети «Перекресток», был выделен в самостоятельную бизнес-единицу. По состоянию на апрель 2020 (то есть в разгар пандемии) оборот двух онлайн-платформ X5 (Perekrestok.ru и «Доставка. Пятерочка») в апреледостиг1,7 млрд рублей (рост год к году в 4,7 раза) заняв первое место на рынке российского продовольственного онлайн-ритейла (рисунок [4]).

Рисунок 1 – Лидеры российского рынка онлайн-торговли продуктами по состоянию на апрель 2020. Источник [4]

До ситуации с пандемией малое количество людей готовы были совершать покупки продуктов питания на дом через Интернет. С введением режима самоизоляции онлайн-покупки продуктов питания возросли в разы. Это дало импульс развития всей отрасли. Можно ли классифицировать это как развитие ранее незадействованной области экономики? Нет, нельзя. Рынок онлайн-ритейла развивался и до пандемии, но не столь стремительными темпами.

Говоря о незадействованных областях экономики и использования ИКТ в них, автор упоминает образовательные учреждения. Обучение студентов было переведено в дистанционную форму. Увеличило ли это продуктивность? Дало ли какие-то новые качественные результаты? Еще предстоит изучить. Но и сам автор отмечает важность «живого» контакта с преподавателем, наставником, более опытным человеком, тем самым ставя «положительность» дистанционной формы обучения под вопрос. Невозможно оспорить, что ИКТ помогли предотвратить коллапс в

работе структурообразующих учреждений. Образовательные учреждения – яркий пример. Но была ли введенная система дистанционного образования так же эффективна, как и традиционная?

Фундаментальность исследования. В конце статьи автор заявляет, что исследование носит фундаментальный характер. Однако действительно ли это так? Статус фундаментальных исследований ЮНЕСКО присваивает таким работам, которые способствуют открытию законов природы, пониманию механизмов взаимодействия между явлениями и объектами реальной действительности. К основным функциям фундаментальных исследований относится познавательная деятельность; непосредственной задачей является получение конкретных представлений о законах природы, которые обладают характерной общностью и стабильностью. В чем фундаментальность исследования автора – непонятно. На мой взгляд, исследование содержит выводы, носящие прикладной характер [5].

Выводы. Взаимосвязь ИКТ и их коммуникационного потенциала с увеличением производительности труда носит дискуссионный характер. Эта взаимосвязь неочевидна, в отличие от эффекта от внедрения транзакционных корпоративных информационных систем.

Говорить о цифровых технологиях в контексте повышения производительности труда – несколько тривиально и неактуально. В самом начале становления информационные технологии и системы внедрялись на предприятиях с целью сбора, обработки, обмена и хранения информации в электронном виде и автоматизации рутинных операций. Сегодня от «цифры» ожидают другое: эффективное обеспечение реализации корпоративной стратегии и получение конкурентных преимуществ на рынке за счет использования передовых технологий.

Хотелось бы пожелать автору исследования обратить внимание на следующее: почему коммуникационный потенциал упоминается в контексте повышения производительности труда. Что такое незадействованные области экономики? Также целесообразно включить в исследование влияние пандемии и мер по предотвращению ее распространения на положительную динамику спроса отраслей российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реус С. П. Перспективы экономического роста российской экономики: влияние COVID-19 на данные процессы // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 8 (68). [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Павлова В. И. Сущность, роль и место информационно-коммуникационных технологий в образовании // Вестник ВУиТ, 2009. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-rol-i-mesto-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 31.07.2020)
3. Мак-Коули Д. Реализация преимуществ ИКТ и экономический рост в Европе / Д. Мак-Коули, Г. Лофтхаус и др. // Информационное общество, 2004. – №5, – с. 57
4. Как X5 Retail Group смог в пандемию обойти «Утконос» и стать главным супермаркетом Рунета [Электронный ресурс] / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/400913-kak-x5-retail-group-smog-v-pandemiyu-oboyti-utkonos-i-stat-novym-glavnym-supermarketom> (дата обращения 10.08.2020)
5. Проблемы современной фундаментальной науки: учебное пособие / Б.А. Акишин и др.; под общ. ред. проф., д-ра физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН и АН ПРЭ Л.В. Черкесовой.– М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016.– 160 с